

Гонохов С.О. Горобцов В.И.

РОССИЙСКАЯ
ПОЛИЦИЯ
В МУНДИРЕ

Введение

История униформы уходит своими корнями в глубокую древность. Отправляясь в поход, древние воины одевались и вооружались по своему усмотрению и достатку. Оттого и нередко были замешательства между воюющими - как отличить противника? Потому-то в одежду ратников вводились отличительные знаки или они различались по цветам некоторых элементов одежды. Иной раз цвет одежды становится не только "опознавательным знаком", но и имеет чисто психологическое значение. Известно, к примеру, что спартанцы носили красные одежды для устрашения противника, во-первых, а во-вторых, чтобы кровь, текущая из ран, была менее приметна. О красных епанчах (плащах), носимых по тем же причинам гвардией персидских царей, упоминает и историк Геродот.

В России единая униформа появилась на несколько десятилетий раньше, чем в государствах Западной Европы.

Стрелецкие полки, учрежденные Иваном Грозным в середине XVI в. для защиты Руси от врага внешнего и внутреннего, носили единообразные по покрою кафтаны и суконные, отороченные мехом, шапки. Именно с этих пор начинается история форменного мундира в России.

Особенным почетом и уважением пользовался в России мундир, который свидетельствовал о том, что носящий его находится на государственной службе, является "государевым человеком", "Защитником Отечества".

"Нет чести выше - носить русский мундир" - говорил М.И. Кутузов.[1]

Итак, мундир напоминает об исключительном, почетном статусе того, кто его носит, воспитывает чувство солидарности и гордости за принадлежность к конкретному подразделению в частности и к России в целом. Еще Петр придавал особое значение мундиру, отмечая, что право носить форму - честь, выпадающая не каждому, ведь именно таков смысл его указа от 4 декабря 1724 г. "Дабы того цвету и с такими ж обшлагами, с какими делается мундир драгунам и солдатам, другие никто ... не носили".[2]

Помимо верности долгу мундир налагает на носящего его и другую обязанность - всегда и везде являть собой образец поведения. Ведь недостойный поступок порочит не только его самого, но и святое дело, на причастность к которому он претендует, нося форму защитника Отечества.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что история военной униформы России - неотъемлемая часть истории Отечества, традиционный аспект воспитания патриотизма и чувства гордости за принадлежность к нашей Родине.

В настоящее время издан ряд работ по истории военного мундира в России, чего нельзя сказать об истории форменного обмундирования русских правоохранительных органов. -

Получилось так, что эта тема, в отличие от описания армейской формы обмундирования, снаряжения и вооружения, до настоящего времени оставалась совершенно не изученной. Да и как иначе: полицейские и жандармы, с точки зрения коммунистической морали, были просто преступниками, душителями всего прогрессивного. Уничтожалось все, что было связано с "царскими сатрапами" в литературе и в искусстве, а понятие "городовой" стало символом абсолютного зла.

Таким образом, целостного представления об истории развития униформы представителей сил правопорядка России современному читателю получить было неоткуда.

Помимо всего вышеизложенного знание истории эволюции мундира правоохранительных органов России приобретает сегодня актуальное значение, так как его главная особенность заключается в том, что он - атрибут государственной власти. Его элементы утверждаются постановлениями правительства. Облаченный в него человек наделяется не только контрольно-запретительными, но и принудительными полномочиями. Именно поэтому отношение к человеку в форме сотрудника МВД совершенно иное, чем к представителям любой другой профессии.

Специфическая значимость формы одежды сотрудников органов внутренних дел следует из задач и функций, которые на них возложены.

Каждый сотрудник наделен определенными властными полномочиями, реализация которых далеко не всегда позитивно воспринимается теми, на кого они направлены.

И именно это обстоятельство требует от каждого сотрудника милиции быть всегда опрятно одетым в установленную форму одежды, строгим, но вежливым, решительным, но не грубым, настойчивым, но не бестактным.

Жизнью проверено, что законные требования работника милиции, одетого не по форме или неопрятно, предъявляемые равнодушным, а то и грубым тоном, чаще всего не выполняются или даже вызывают протест.

К сожалению, в силу ряда причин в последние годы во многих органах и подразделениях внутренних дел соблюдение правил ношения формы становится необязательным. Вследствие этого среди личного состава получили распространение факты нарушения самых элементарных правил ношения форменного обмундирования. Это связано не только со сложным экономическим положением, в котором в данный момент находятся органы внутренних дел, но прежде всего, с тем, что не прививается элементарная культура ношения форменного обмундирования, не разъясняется прямая зависимость соблюдения форменной одежды и поднятие престижа сотрудника милиции в глазах населения.

Но прежде чем прививать культуру ношения форменного обмундирования, необходимо изучить историю мундира и его роль в сохранении преемственности между поколениями. Только после этого сотруднику милиции станет понятным, почему приказы и наставления требуют строгого соблюдения правил ношения форменного обмундирования, и данные требования будут выполняться личным составом МВД осознанно.

Необходимо учитывать и большое воспитательное значение изучения истории эволюции форменного обмундирования личным составом МВД. Это связано прежде всего с тем что изучая историю мундира правоохранительных органов России сотрудник тем самым изучает Отечественную историю что способствует развитию патриотизма и чувства гордости за выбранную профессию, в чем окажет помощь данное издание

В завершение необходимо отметить, что предлагаемый вниманию читателя труд выходит в канун 200-летия МВД России что несомненно, повысит его историческую и познавательную значимость.

Глава I. Правоохранительные органы России до XVIII в.

Важнейшим предназначением государства с момента его возникновения является обеспечение упорядоченности общественной жизни, создание необходимых условий для нормального функционирования общества. Этой цели подчинен весь государственный механизм, однако в нем имеются такие звенья, которые призваны в первую очередь поддерживать установленный в государстве общественный порядок. Одним из таких звеньев является полиция, которая, по словам Ф. Энгельса, «также стара, как государство.»[3] Справедливость этого утверждения подтверждается историей. Не составляет исключения и Россия. Органы, осуществлявшие полицейские функции, возникли здесь с древнейших времен.[4] Изучение документов и других источников показывает, что в истории России применительно к настоящей теме четко прослеживаются два этапа. Первый охватывает время до начала XVIII в. Для него характерным является наличие органов, которые выполняли полицейские функции наряду с другими административными и судебными. В рамках этого этапа представляется необходимым вести речь не о регулярной полиции, а об органах, осуществлявших полицейские функции. Второй этап начинается с первой четверти XVIII в. и продолжается до февраля 1917 г. Это - время создания и развития в России регулярной полиции, специализированного органа, освобожденного от иных обязанностей, кроме тех, что составляют предмет ведения непосредственно полицейского аппарата.[5]

В XV - начале XVI вв. возникают и своего рода розыскные органы. Таковыми стали так называемые «особые обыщики». Они присылались из Москвы «в случае умножения в какой-либо местности разбоев и татев». Но обыщики приносили мало пользы. Вместо оказания помощи в борьбе с преступностью они причиняли местному населению только убытки. Жалобы на притеснения со стороны обыщиков побудили Ивана Грозного ввести постоянный полицейский орган из числа местных выборных людей - губных старост. Они избирались на несколько лет из дворян. Необходимо было, чтобы кандидат на эту должность «и грамоте был горазд, и душою прям, и животом прожиточен». После выборов губные старосты давали присягу в Разбойном приказе. Особой форменной одежды, как свидетельствует история, губные старосты не имели и одевались как знатные и богатые люди, основным отличием которых от простых людей служил кафтан. Кафтан в его классическом виде - узкого покроя с отрезным по талии лифом и длинными со сборками по окату рукавами, стягивающимися у запястья ремнями или металлическими зарукавьями (манжетами). Кафтан имел высокий стоячий воротник - козырь, закрывающий почти весь затылок. Юбка кафтана для пышности и свободы в движении сзади (по талии) имела сборки, а в боковых швах внизу - разрезы. Боковые разрезы, низ изделия и края борта обшивались отделочной тесьмой («кружевами»). Застегивался кафтан спереди с помощью пуговиц и длинных, расположенных поперек груди петлиц с кистями на концах.

Петлицы расшивались цветным шелком, серебром или золотом и были элементами не только застежки кафтана, но и его отделки. Однако особым украшением являлся козырь, наружная сторона которого выкраивалась из атласа, бархата или парчи и вышивалась, в зависимости от знатности владельца, цветными нитками, серебром или золотом, а иногда украшалась жемчугом и драгоценными камнями. Отсюда, видимо, пошло и до сих пор сохранилось выражение «ходит козырем», характеризующее щеголеватый вид.[6]

Покрой одежды и материал, из которого она изготовлялась, зависели от сословия, к которому принадлежал ее хозяин. Каждый обязан был носить одежду сообразно своему положению и званию, в противном случае он подвергался наказанию. Именно в это время зародилась традиция награждать одеждою, а если точнее - кафтаном.[7]

Кафтаны официально причислялись к знакам отличия. Награда истинно русская, ведь кафтан - не что иное, как наша национальная одежда. Было четыре разновидности наградных кафтанов: простые, мастерские, почетные и нарядные. Шились они из сукна, бархата, атласа и тафты длинными, почти до пола, с пуговицами и застежками спереди, имели отложное ожерелье на воротнике, золотые или серебряные петлицы с кистями, запястье у рукавов из кружев, полы нарядных кафтанов обшивались жемчугом и драгоценными камнями.

Они бывали «становыми», с перехватом в талии, и «турские» - без него. Пожалование происходило по представлению начальства и по непосредственному усмотрению государя. [8]

Помощниками губных старост были губные целовальники, избиравшиеся «сошными людьми». Губные старосты и целовальники составляли губную избу, орган местного самоуправления в уезде, выполнявший полицейско-судебные функции.[9]

Во времена Ивана Грозного отдельное место в полицейской системе занимала царская охрана: жильцы, рынды и воины особого назначения - опричники. Каждое из этих формирований имело определенное назначение и присущую ему одежду.

Жильцы несли при дворе почетную царскую службу и формировались из приезжих в Москву на житье детей иногородних бояр и дворян, отсюда и произошло их название. Одежда жильцов особо не отличалась от обычной одежды дворянской знати, но в большинстве своем в качестве верхнего платья жильцы носили длиннополые кафтаны типа ферязи, только более узкого покроя, с небольшим стоячим воротником и зауженными рукавами. Подпоясывались жильцы дорогими кушаками, на голову надевали остроконечные шапки с меховым околом и золотым шитьем на тулье, а на руки - белые перчатки с широкими раструбами. Вооружение их состояло из меча и протазана - ритуального оружия, имеющего вид плоского копья с кистью, насаженного на длинное, обшитое сукном, атласом или бархатом древко.

Рынды - непосредственные и постоянные телохранители государей - избирались из стольников и стряпчих. Сопровождая в походе царя, они были одновременно охраной, эскортом в царском поезде и его оруженосцами. Вооружались рынды топорами, секирами, шестоперами и носили пошитые из камки (шелковой с узорами китайской ткани), парчи или бархата турецкие кафтаны или ферязи преимущественно белого цвета, опушенные по бортам и низу горностаевым мехом. Турецкий кафтан представлял собой длиннополое верхнее платье без воротника, с глубоким полузаносом. Застегивался такой кафтан у шеи на запонку, а на левом боку по талии завязывался на тесемки. Турецкий кафтан и ферязь надевались поверх обычного короткого кафтана с козырем. Принадлежностями наряда рынд были также высокие шапки, остроносые сафьяновые сапоги и две золотые цепи, свисавшие крестообразно от плеч до бедер.[10]

Опричников, по современным понятиям, можно отнести к бойцам подразделений особого назначения. Они, как и другие постоянные войска, имели свою униформу. Форма эта состояла из длинной черной рясы и такого же цвета остроконечной шапки. Под шапку на макушку головы надевалась тафья-шапочка типа тюбетейки, которую опричники носили постоянно, не снимая даже в церкви. Обязательной символикой воина-опричника были собачья голова и метла, прикрепленные к седлу всадника, что означало: "они грызут лиходеев царских и метут Россию".[11]

В конце XVI в. в России полицейские функции осуществлял Стрелецкий приказ.[12]

Стрелецкая служба была в основном наследственной. Стрельцы получали годовое жалованье, освобождались от налогов и помимо службы занимались теми же видами деятельности (ремесла, торговля и т.п.), что и остальное посадское население.

Помимо московских существовали и городские стрельцы. Московские, несомненно, занимали более привилегированное положение - жалованье и различные "дачи" (пожалования вещами) были у них намного больше, нежели у городских.

Приказы (полки) назывались по именам своих командиров и имели порядковые номера. В Москве первым по номеру был так называемый стремянный приказ (полк), обычно в 1,5-2 раза превосходивший по численности остальные. Стрельцы этого подразделения никогда не посылались из Москвы в пограничные города для службы и постоянно находились при особе царя. Из этого, собственно, и получилось название "стремянной" - находящийся у государева стремени. Среди городских стрельцов конные подразделения встречались довольно часто, однако в полном смысле кавалерией их назвать нельзя - это была лишь посаженная на коней пехота.

Командный состав приказа (полка) - "начальные люди" - состоял из головы (тысяцкого), полуголовы (пятисотского), сотников и урядников (пятидесятников и десятников). Старшие начальники -8- набирались из дворян и детей боярских, головами же бывали и князья; урядники - из самих стрельцов.

Форменное обмундирование стрельцов было следующим: шапка бархатная, с довольно высоким колпаком и почти всегда с меховой опушкой, у стрельцов с овчинной, а у начальных людей с соболиной.

Верхний кафтан - с двумя небольшими разрезами по бокам на полах, длиной выше щиколоток. Застегивался справа налево, пуговицы круглые или овальные (шарообразные), петлицы из золотого или серебряного шнура с кистями на концах или из плоского галуна. На груди произвольное число петлиц, а на боковых разрезах - от одной до трех.

Порты - достаточно узкие в коленях, длиной до середины голени.

Сапоги - кожаные, в основном желтого цвета, до колен, с каблуками. Форма носка разнообразная.

Перчатки - у стрельцов коричневой кожи, с мягкими крагами, у начальных людей встречались и с жесткими крагами, украшенными вышивкой, галуном и бахромой.

Кушак - из цветной ткани, у начальных людей - с золотым шитьем и бахромой.

Кафтаны стрельцы получали от государства или шили в полках по "образцам" из полученных сукон. Существовали даже специальные книги о "даче начальным людям и солдатам шубных кафтанов". Попытки вынудить стрельцов изготавливать одежду за свой счет встречали с их стороны ожесточенное сопротивление. Приведем здесь характерный документ - 30 апреля 1682 г. вышел указ стрелецкому полковнику Семену Грибоедову об отставке и наказании за притеснения подчиненных. Один из разделов этого указа гласил: "И кафтаны цветные с золотыми нашивками, и шапки бархатные, и сапоги желтые неволею же делать им (пятидесятникам, десятникам и рядовым стрельцам своего полка) велел". [13]

Стрельцы были первыми, кто получил на Руси единую униформу.[14]

Весь комплекс стрелецкого вооружения был либо личным, либо частично личным, либо же полностью выдавался государством. Часто на оружии тех времен мы видим двуглавого орла, и это было не простое украшение, а символ принадлежности к «государевой службе». Двуглавый орел в качестве государственного герба Русского государства появился в конце XV в.

Почему именно орел? В Древнем Риме в период его мирового могущества в качестве гербовой эмблемы также употреблялось изображение царя птиц - орла. С основания в IV в. нашей эры Восточной Римской (Византийской) империи, равноправной с Римом, появляется двуглавый орел, символизирующий существование двух могущественных центров. Одна голова птицы была обращена на восток, другая - на запад. С течением времени обе империи утратили свое значение. По мнению правителей Русского государства, роль павшего Царьграда (так русские именовали столицу Византии - Константинополь) перешла к Москве. Женитьба Ивана III на племяннице последнего императора Византии Софье подкрепила данное утверждение. «Изумленная Европа, - писал К. Маркс, - в начале царствования Ивана, едва замечавшая существование Московии, стиснутой между татарами и литовцами, была поражена внезапным появлением на ее восточных границах огромного государства...». Как внешнее выражение этих притязаний и появляется двуглавый орел, ставший государственным гербом России. Он подкреплял легенду о том, будто московский государь по происхождению является потомком римского кесаря Августа - властелина вселенной.

Таков был политический смысл российской государственной эмблемы - двуглавого орла.[15]

Другим символом России являлся трехцветный бело-сине-красный национальный флаг.

Вот что писал по этому вопросу князь Александр Путятин в статье «О русском национальном флаге»: «В середине XVII в. царь Алексей Михайлович выписал из Голландии инженера капитана Батмана для постройки военного корабля, могущего ответить современным турецким силам... Когда работы подходили к концу, Батман обратился к боярской думе с просьбой испросить у его Царского Величества повеление: какой, как тому есть обычай у других государств, поднять на корабле флаг. Дворцовый приказ на это ответил, что в практике такого обстоятельства не случалось, что Оружейная палата строит знамена, хоругви, прапоры для войсковых частей и воевод. Царь приказал спросить Батмана, каков обычай в его стране. Тот ответил, что берут материю кидняк - алую, белую и синюю - и сшивают полосами. Такой флаг служит для обозначения голландской принадлежности... Посоветовавшись с боярской думой, царь приказал"поднять бело-сине-красный флаг с нашитым на нем двуглавым орлом.» [16]

По мнению историка Михаила Горденева, не стоит в этом факте усматривать простое заимствование цветов. Московский герб изображает белого всадника на красном поле, на плече у него синий плащ. Поэтому подобранный в тон старинному геральдическому символу и дополненный к тому же орлом стяг выражал национальный характер Российского государства. Не случайно именно он был выбран в качестве государственного. [17]

Глава II. Российская полиция и ее униформа в XVIII в.

Развитие русской регулярной полиции и эволюция ее обмундирования в XVIII веке

Правовой основой строительства регулярных полицейских органов в масштабе страны стал законодательный акт "Об учреждении полиции в городах" от 23 апреля 1733 г. Это стало важной вехой в развитии полицейского аппарата в стране.

Полицейские органы в периферийных городах получили название полицейских контор и находились в подчинении Главной полицмейстерской канцелярии и возглавлявшего ее Генерал-Полицмейстера.

Полицмейстеры - руководители полиции на местах, как правило, носили мундир гарнизонного офицера.

Офицерский мундир, который носили полицмейстеры того времени, уже существенно отличался от офицерского обмундирования Петровской эпохи. В подражание прусской моде широкое распространение получило ношение офицерами париков и буклей.

Верхняя одежда шилась заметно облегающей фигуру. К рубашкам добавлялись накрахмаленные белые манжеты с мелкими сборками. Застежка была перенесена назад, под косу, так, что галстук гладко облегал шею. Вместо чулок офицеры стали носить штиблеты с расположенными по бокам обтяжными пуговицами. Штиблеты носились с тупоносими башмаками.[\[33\]](#) Офицеры, как и прежде, носили на груди металлический офицерский знак, по которому можно было определить чин его владельца. Изготавливались знаки из тонкой листовой латуни, имели серповидную форму с выпуклым двойным ободком. Внутри знака помещалось изображение полкового или государственного герба. Прапорщики носили целиком посеребрённые знаки, у подпоручиков на знаках были золоченые ободки.

Поручики имели знаки, на которых при серебряном поле и ободке герб был золоченым, а у штабс-капитанов серебрилось только поле знака, герб и ободок были покрыты позолотой. У капитанов, наоборот, поле знака было золоченым, а ободок и герб серебряными. На майорских знаках поле и ободок были золочеными, а герб остался серебряным. На знаках у подполковников поле и герб покрывались позолотой, а серебряным оставался ободок. Полковникам положены были золоченные полностью знаки.

Укрепляя провинциальную полицию, государство не забывало и о Санкт-Петербургской. Так, указом от 22 сентября 1732 г. в помощь Генерал-полицмейстеру был назначен Обер-полицмейстер; затем в полицмейстерскую канцелярию определены: «... 2 советника, квартирьер 1, капитан 1, прапорщик 1, архитектор с учеником, 2 секретаря, 4 канцеляриста, 29 копиистов; для караулов и прочего полицейского исправления велено посылать из Санкт-Петербургского гарнизона унтер-офицеров 6, капралов 16, рядовых 120 человек для патрулирования»[\[34\]](#).

По указу 25 мая 1733 г. жалованье советникам, штаб и обер-офицерам главной полицмейстерской канцелярии составляло:

Полковнику - 400 руб.

Подполковнику - .240 руб.

Майору - 200 руб.

Капитану -120 руб.

Поручику - 80 руб.

Прапорщику 50 руб.

Такие суммы жалования были не так уж и малы, если, например, учесть, что средняя стоимость пуда (16 кг.) пшеничной муки в те времена была около 20 копеек, стоимость одного фунта (400 гр.) коровьего масла около 10 копеек.

Резюмируя все вышесказанное о российской полиции первой половины XVIII в., мы приходим к выводу, что, как и во времена Петра I, полицейские функции выполняли специальные команды, состоящие из солдат и офицеров, драгунских и пехотных гарнизонных полков.[\[35\]](#)

Форменное обмундирование драгун по покрою было аналогичным рассмотренному выше мундиру пехотного гарнизонного офицера, но были и отличия. Кафтан шился из сукна светло-синего цвета, камзол и штаны были лосиного (кремового) цвета. Подкладка и воротник были красного цвета. Обязательным для всех драгун было ношение перчаток с крагами. Офицеры носили суконные лосиного цвета камзолы, светлр-синие штаны и в отличие от пехотных офицеров не имели нагрудных знаков.[\[36\]](#)

Период царствования Императрицы Екатерины II (1762-1796 гг.) принято называть "золотым веком". В это время на Руси наступила определенная стабилизация в народном хозяйстве, международной политике, утихли дворцовые страсти. Все это, безусловно, положительно отразилось и на деятельности полицейского аппарата.

Внося существенные изменения в деятельность полиции, государыня исходила из того, что легче преступление предупредить, чем розыскать и наказать виновных.[\[37\]](#) Таким образом, понятие "профилактика преступности" появилось именно при Екатерине Великой.

Впервые в истории правоохранительных органов правонарушения были разделены на два вида: уголовные и полицейские.

В 1775 г. создается уездная полиция в виде Нижнего земского суда. Он представлял собой уездное полицейское управление, состоявшее из капитан- исправника, который избирался на три года дворянством уезда, и нескольких заседателей из числа дворян. При нижнем земском суде имелась канцелярия, состоявшая из 2-х столов - исполнительного и следственного.

Екатерина II закрепила и активно воплотила в жизнь ранее изданный указ о разделении города Санкт-Петербурга на 5 частей: Адмиралтейскую, Василеостровскую, Санкт-Петербургскую, Литейную и Московскую. Императрица активизировала работу чиновничьего аппарата, особенно в борьбе с волокитой и взяточничеством.

15 декабря 1763 г. утверждается первый штат столичной полиции. Полицейское управление Санкт-Петербурга включало в себя канцелярию, квартирную контору, техническую часть, наружную полицию, пожарную команду. Численность полицейского управления была удвоена и составила 318 человек.

8 апреля 1782 г. был подписан и обнародован Устав Благочиния, или Полицейский - один из самых замечательных памятников не только русского законодательства, но и всей истории административного права XVIII в., положивший начало второму периоду в истории российской полиции.

Этим документом практически неограниченная судебная власть, которой пользовалась полиция, была поставлена в тесные рамки закона и оставлена только за коллегиальными органами.

В городах создавались управы благочиния. В столицах они возглавлялись обер-полицмейстерами, в губернских городах - полицмейстерами, а в остальных городах - городничими. Управа благочиния состояла из двух приставов, назначавшихся в столицах Сенатом, в остальных городах - губернским правлением двух ратманов, выбиравшихся из купцов городским собранием.

Главные задачи полиции по Уставу благочиния состояли в том, чтобы "общий порядок сохранен был во всех видах", чтобы "ничто не принималось противное службе императорского величества" и чтобы во всем "благочиния и доброправие" [38] сохранялось. Для выполнения этих задач полиция была наделена весьма широкой компетенцией. Она следила за тем, чтобы городские жители исполняли законы, постановления местной власти и решения судов, занималась вопросами санитарии и благоустройства (мощение улиц), ведала торговлей. Полиция проводила предварительное следствие и судила за мелкие кражи и мошенничество (на сумму не более 20 руб.). В ведении полиции находились также пожарные команды.

По Уставу благочиния губернские и другие крупные города делились на части (200-700 дворов). Во главе каждой части находился частный пристав, который имел свою канцелярию, именовавшуюся "частный", "съезжий" дом (иногда просто "часть").

Части подразделялись на кварталы - 50-100 дворов. Полицейские части также занимались дознанием по уголовным преступлениям. Частный пристав был обязан в случае совершения преступления выяснить все обстоятельства, связанные с ним.

Все руководящие должности в полиции того времени занимали лица дворянского происхождения, которым приписывалось на службе находиться в мундирах.

Чины полиции, числящиеся по армии, носили общеармейский мундир, те же, кто не имел на это право, носили так называемые дворянские мундиры, о которых стоит рассказать подробнее.

Первое известное нам общее законоположение о дворянских мундирах относится к 23 октября 1782 г. О нем упоминает именной указ Сената 9 апреля 1784 г.: "Позволив указом... 23 октября 1782 г. ... присвоить в каждом наместничестве особые цвета для платья в пользу находящихся там у дел дворянства и гражданства..." (имелись в виду чиновники гражданских учреждений). Указ этот не сохранился, и о том, какой фасон "платья" имелся в виду, какие именно цвета получило каждое наместничество, полагалась ли какая-нибудь отделка воротников, обшлагов и т.п., мы ничего не знаем. Но 24 октября 1782 г. Генерал-Прокурор сообщил всем Генерал-Губернаторам, что поскольку "с ведома ... государыни присвоены для каждой губернии одинаковые цвета для платья, то и дозволяется носить таких цветов платья не только при должностях находящимся, но и всему дворянству той губернии обоюбого пола, с тем, что могут они в таковом одинаковом платье иметь приезд и в столицах во все публичные места и ко двору ее величества". И на этот раз ни фасон платья, ни губернские цвета не назывались. Высказывалась надежда, что мера эта прослужит "к сбережению... достатка ... и к отвращению разорительной роскоши" в одежде дворянства и чиновничества.

Хотя в основных своих частях упомянутые законы говорят как будто о первоначальном установлении форменного "платья" в губерниях, фактически в некоторых губерниях мундиры существовали и ранее.

Единый мундир как бы уравнивал дворян-помещиков с государственными служащими. Для тех и других мундир был единственным внешним выражением не только управленческой функции, но и их сословно-чиновных прав.

Главное содержание упомянутого закона от 9 апреля 1784 г. заключалось в том, что через полтора года после установления особых цветов для платья каждой губернии - опять-таки в целях "сокращения роскоши" - устанавливались лишь три цвета такого платья применительно "к трем полосам Империи": северным губерниям (включая Петербургскую) был дан светло-синий цвет, губерниям средней полосы (включая Московскую) - красный и южным- губерниям (включая Киевскую) - темно-вишневый. [39]

На этот раз определялся состав форменного платья: суконный кафтан с отложным воротником и длинными лацканами или без них, камзол (длинный жилет), штаны до колен, чулки, башмаки и черная треугольная (в горизонтальной проекции) шляпа. Текстом закона покроем платья не устанавливался, поскольку имелся в виду принятый в то время фасон. Предписанные законом три цвета определяли внешний вид кафтанов; их отделка (воротник, лацканы, обшлага, пуговицы и подкладка), а также камзол и штаны получали особые (в их комбинации) для каждой губернии цвета. Одним из атрибутов форменного обмундирования являлась шпага.

Как этим первым обстоятельным актом о губернских мундирах, так и всеми последующими (до 1831 г.) не предусматривалось никаких различий ни по ведомствам, ни по чинам или должностям. О старшинстве гражданских чиновников на практике можно было судить лишь по качеству материала и портновской работы, да и по орденским знакам на мундирах.

В том же 1784 г. рисунки губернского форменного платья были опубликованы в особой книге-альбоме. На каждом листе давалось изображение фигуры в мундире, а внизу - губернского герба. Помимо справочного назначения изображения гербов имели целью обратить внимание на некоторую общность цветов герба и мундира каждой губернии (не столько цветов собственно кафтанов, сколько их отделки). Фасон мундиров для разных губерний несколько различался главным образом за счет наличия или отсутствия длинных лацканов, а также количества и расположения пуговиц. [40]

Спустя месяц после издания указа "О новом разделении государства на губернии" и в связи с введением в местных учреждениях новых штатов законом от 15 февраля 1797 г. устанавливалась система "губернских статских мундиров" с единым покроем и цветом кафтанов: темно-зеленого сукна, однобортных, с отложным воротником, без лацканов. Для отличия губерний теперь служили лишь воротник и обшлага, которые должны были быть "тех цветов, какие заключаются в губернских гербах" [41]. Таких цветов было пять: красный, белый, голубой, палевый и светло-зеленый. Штаны полагались одного цвета с камзолом. На желтых или белых пуговицах изображался губернский герб. Были утверждены "образцы таковых мундиров", разосланные затем "к введению в употребление как служащим в губернских штатах, так и имеющим свои поместья" [42].

Исполнительные полицейские функции в городах были возложены на штатные команды и при необходимости - на гарнизонные войсковые подразделения.

Штатные команды, в некоторых городках, имели в своем составе по положению 1763 г. при провинциальной канцелярии - 1 офицера и 56 нижних чинов, а при воеводской канцелярии - 1 офицера и 28 нижних чинов.

Все они не имели особого обмундирования и должны были получать одежду по образцу пехотных и драгунских частей, о мундирах которых речь пойдет далее. В действительности же регламент соблюдался очень редко.

Создание регулярной полиции в России

Конец XVII и начало XVIII столетия явились периодом великих преобразований в Русском государстве, благодаря которым Россия превратилась в сильную державу. Осознавая безжизненность и несостоятельность старого правления,

Петр I произвел полную реформу государственного аппарата. Для придания государственной службе четкой организационной структуры, обеспечивавшей ее подконтрольность верховной власти, Петр I, учитывая опыт других стран, признавал необходимым установить строгую иерархию всех ее должностей, число которых в связи с расширением функций государственного управления в начале XVIII в. значительно возросло. Такая иерархия должна была способствовать укреплению дисциплины и субординации, с одной стороны, а с другой - быть стимулом для последовательного продвижения по служебной лестнице каждого государственного служащего в соответствии с его способностями и заслугами.

Правовой основой для этого стал «Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины...», введенный в действие 24 января 1724 г.

Все чины «Табели о рангах» подразделялись на три типа: военные, статские (гражданские) и придворные и делились на четырнадцать классов. «Табель о рангах» предусматривала возможность поступления на государственную службу и представителей других свободных сословий с получением соответствующих классов чин. Отныне не сословная родовитость служила основанием для выдвижения на командные высоты, а наоборот, хорошая служба награждалась офицерским чином и давала возможность неограниченного продвижения по иерархической лестнице.

Один из главных организационных принципов государственной службы заключался и в том, что государственный служащий должен был пройти ее снизу вверх целиком, начиная с выслуги низшего классного чина. Это диктовалось как необходимостью замещения всех должностей, так и получения требуемой опытности (поскольку сама практика службы была главной школой профессиональной подготовки чиновничества).

В каждом классе необходимо было прослужить известный минимум лет (в низших классах обычно 3-4 г.). За особые заслуги по службе этот срок мог быть сокращен. Переход в следующий класс предполагался как занятие открывшейся вакансии. В связи с тем, что гражданских должностей было больше, чем военных, в гражданской службе открывалось больше вакансий, а потому и продвижение по службе там могло быть более быстрым. Учитывался и общеобразовательный уровень государственного служащего.[18]

Единоличное и сословное начала, господствовавшие до Петра в судах, были заменены отправлением правосудия, которое гарантировалось коллегиальностью состава суда и привлечением в него представителей, как старших, так и младших должностей при наличии специалиста в качестве советника. Правда, унтер-офицеры и рядовые должны были стоять в заседании суда в присутствии старших чинов, но опрос мнений производился, начиная с младшего, причем все чины суда имели право свободного и решающего голоса.[19]

Параллельно преобразованию различных государственных структур организуется на новых началах и полицейское управление Санкт-Петербурга.

Нормирование столичной полиции начинается с 1715 г., с момента учреждения Полицмейстерской канцелярии, которая комплектовалась за счет офицеров, унтер-офицеров и солдат армейских частей, расквартированных в Санкт-Петербурге. По свидетельству исторических документов, им были сохранены форменная одежда, звания и денежное содержание по штатам армейских подразделений.

Полицейское управление состояло из Главной Полицейской Канцелярии и полицмейстерской команды численностью 41 человек (5 офицеров и 36 нижних чинов). Однако днем рождения штатной полиции Санкт-Петербурга принято считать 27 мая 1718 г., когда был назначен первый Генерал-полицмейстер северной столицы. Им стал Генерал-адъютант императора Антон Эммануилович Девиер.[20]

Возлагая на первого Генерал-полицмейстера исполнение полицейских функций, Петр I дал ему особую инструкцию, состоящую из 13 пунктов, они обязывали: "...Смотреть, чтобы все строение было регулярно построено Его Царского Величества Указу: печи и трубы печные были также по Указу, чтобы никакое строение за линию не выходило, чтобы улицы и переулки были равны и изрядны. Чтобы берега рек и протоков, а также сточные канавы были хорошо украшены, дабы весною и в дожди землёю их не заносило и чтобы нигде вода не останавливалась... чтобы торговцы не продавали съестных припасов недоброкачественных, а тем более вредных для здоровья, чтобы меры, весы были верные и чтоб цены на съестные припасы объявлялись умеренные... искоренять подозрительные дома, как то шинки, игорные дома, притоны разврата... гуляющих и слоняющихся людей, а также нищих арестовывать и допрашивать...".

Именным указом от 15 ноября 1718 г. в целях соблюдения гигиены при торговле съестными припасами торгующие были обязаны "ходить в белых мундирах", что было лучшим контролем их опрятности.

В дополнение к служебной документации Сенат постановил выделить в подчинение Генерал-полицмейстера 10 офицеров, 20 унтер-офицеров и 160 "добрых", крепких, хорошо обученных

солдат. Из казны выделили 200 рублей для устройства шлагбаумов, которые опускались в 11 часов вечера и поднимались на рассвете. Для руководства деятельностью полицейского аппарата в 1720 г. было создано полицейское управление во главе с Генерал-полицмейстером. На него замыкались старосты, избираемые из числа жителей слобод или отдельных улиц. В помощь им выделялись десятники, избираемые с каждых 10 дворов по одному. Караульщики, вооруженные алебардами или огнестрельным оружием - с каждого двора по расписанию. Кроме этого имелась канцелярия Генерал-полицмейстера, в штате которой для ведения делопроизводства находились 1 дьяк и 10 подъячих.

Мундир столичного полицейского был изрядно украшен. Кафтан и штаны василькового цвета с красными обшлагами на рукавах, камзол зеленую, картуз васильковый с красными отворотами. Вооружение - шпага с медным эфесом, фузея со штыком, алебарды. Перевязи и портупей были из лосиной кожи.

Интерес при рассмотрении обмундирования полицейского вызывает цвет кафтана, который в тот период играл роль мундира. Почему именно васильковый или лучше сказать, синий, а не красный, как более почитаемый на Руси, или не зеленый, принятый основным для армии? Красный цвет отвергался сразу. Все дело в стрелецком бунте 1682 г., в ходе которого против юного Петра выступил и привилегированный Стремянной стрелецкий полк, отличием которого служили красные кафтаны. В результате красный цвет стал ассоциировать у будущего императора с восстаниями против его власти.[21] Но вернемся назад в начало XVIII в., к униформе полиции. Существует несколько версий по поводу отличительного цвета одежды слуг правопорядка. По первой - понимая, что мундир полицейского - атрибут государственной власти, император повелел носить полицейским кафтаны синего цвета, так как данный цвет является одним из слагающих в цветовой гамме государственного флага России. Не забыт был и зеленый цвет. Желая показать военизированную организацию полиции, Петр I устанавливает для ношения полицейскими чинами зеленые камзолы.

Другая версия говорит о том, что основной цвет полицейских кафтанов был заимствован с Московского герба, на котором Георгий Победоносец (также являющийся символом государства Российского) поражает копьём дракона. Так вот, плащ у этого всадника был синего цвета.

Петр понимал воспитательную роль мундира и считал, «честь мундира - это храбрость, верность долгу и знамени». Легкомысленное отношение или утрата по каким-либо причинам форменной одежды и оружия строго карались. Например, в Морском уставе 1720 г. имелась такая статья: «Если кто свой мундир или ружье продаст или в залог отдаст, оный имеет быть в первый и другой раз жестоко наказан, а в третий - расстрелян или на галеру сослан быть. А тот, кто у него покупает или принимает такие вещи, не токмо, что принял или купил, безденежно возратить должен, но и втрое дороже, сколько оное стоит, штрафу заплатить, и сверх того на теле наказан будет»[22].

Рассматривая более подробно форму первых полицейских, необходимо отметить, что свою историю она ведет с 1719 г. Как свидетельствует история, именно в 1719 г. для полицейских чинов была введена специальная форма - кафтаны и короткие штаны василькового цвета, и зеленые камзолы. Суконные кафтаны были с красными обшлагами шириной от 14 до 18 см и красной оторочкой петель. Пуговицы на кафтане были медные, дутые, конусообразные. На обшлагах и клапанах карманов их полагалось нашивать по 4 штуки, по борту кафтана - от 12 до 16 штук (сообразно росту каждого человека). Кафтан можно было носить застегнутым или расстегнутым, кто как захочет. При этом под кафтан надевали зеленый суконный камзол - куртку одного покроя с кафтаном, но теснее его и короче на 14-18 см, без обшлагов и с пуговицами меньшего размера. Васильковые суконные штаны были длиной чуть ниже колен и застегивались на боках на небольшие медные пуговицы. Чулки могли быть зеленого, красного, синего, белого цвета. Дополняли одежду черные галстуки, их завязывали бантом, и концы опускали вниз по камзолу. Головным убором служил карпус. Карпусы были сшиты из каразеи в виде невысокого цилиндра, чуть зауженного вверху. На тулью пришивали каразейную или байковую опушку, которую можно было опускать вниз, прикрывая уши, часть щек и затылок.

Кроме того, в обмундирование солдат и офицеров входила еще и епанча - плащ из зеленого сукна. Епанча была короткой, до колен, и узкой. Знаком унтер-офицерского чина служил золотой галун шириной 2,5 см на обшлагах и полях головного убора. Офицеры при обмундировании одинаковым с рядовыми имели следующие отличия: золотой галун по борту кафтана и камзола, по краям обшлагов и карманных клапанов, у боковых разрезов штанов и на шляпе; все пуговицы позолоченные, галстук белый, из тонкого полотна, перчатки с раструбами; если одевалась шляпа, то на шляпе - плюмаж из белых и красных перьев. В строю офицеры носили шелковые шарфы через плечо и металлические знаки на голубой ленте: у обер-офицеров - посеребренные с позолоченной каемкой, у штаб-офицеров - позолоченные целиком.

Мундирное сукно в России не производили, его приходилось закупать в Англии, Голландии, Пруссии. Ввиду нехватки сукна камзолы и штаны делали из кожи: лосиные, козьи, оленьи. В большом дефиците были медные пуговицы, поэтому их заменяли на оловянные, роговые или обтяжные суконные.

Мундирные и амуничные вещи унтер-офицеры и солдаты получали от Адмиралтейства по следующему расчету:

Кафтаны васильковые, обшлага красные - 4 года
Камзолы зеленые - 4 года
Штаны васильковые - 4 года
Картузы васильковые, отвороты красные -3 года
По две пары башмаков -1 год
По две пары чулок разных цветов - 1 год
По две пары рубах с портами -1 год
По две пары галстуков - 1 год -14-
Сумы патронные - 6 лет
Перевязи - 6 лет
Шпаги с медными эфесами -10 лет
Портупей - 6 лет

Кроме упомянутых мундирных и амуничных вещей, как было сказано ранее, еще полагались: епанчи василькового цвета, фузеи со штыками. Однако снабжение обмундированием чинов полиции было не регулярным и затруднялось тяжелым экономическим положением России

того периода. До наших дней сохранился рапорт Генерал-полицмейстера в Сенат от 24 апреля 1723 г., из анализа которого мы делаем вывод, что полицейские унтер-офицеры и рядовые мундирных вещей не получали с 1719 г., а оружия и амуниционных вещей с 1715 г.[23] Как свидетельствует история, такой порядок имел самые печальные последствия: одежда изнашивалась до такой степени, что людям не в чем было показаться на улице, и они сидели дома, не выходя ни на работы, ни в караулы.

Жалованье чинам полиции выдавалось небольшое, часто с большими задержками. Так, классный чин полиции, соответствующий чину армейского капитана, получал 96 рублей 99 копеек (армейский капитан получал в то время 180 руб.). [24]

Главными задачами созданной Петром I полиции были борьба с уголовной преступностью, охрана общественного порядка, а также обеспечение санитарной безопасности (в том числе соблюдение правил торговли съестными продуктами), пожарной безопасности и т.д.

Однако роль полиции этим не ограничивалась. Полиция для Петра I была одним из важнейших инструментов преобразований, ломки старых порядков и организации новой жизни. Недаром полиция впервые была создана именно в Санкт-Петербурге. Учитывая сословную структуру феодального общества, где каждое сословие обладало наследственным правовым статусом, отличавшим его от иных сословий, полиция должна была следить, чтобы подданные вели предписанный каждому сословию образ жизни и носили присвоенную каждому сословию одежду, прически и т.д. Не случайно абсолютизм получил в истории название «полицейского государства».

Наиболее полно задачи полиции были определены в Регламенте Главному магистрату в 1721 г., в котором говорилось, что «полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства».[25]

Характерной чертой русской полиции XVIII века являлся ее военизированный характер. На службу в полицию, как правило, переводились армейские офицеры. Низшие полицейские чины комплектовались из унтер-офицеров и солдат старших возрастов, исполнявших рекрутскую повинность, но уже по возрасту и состоянию здоровья непригодных к службе в полевых войсках. В помощь полиции (например, для поимки беглых солдат и крестьян, для поимки разбойных шайк и т.д.) нередко направлялись воинские команды. Военнослужащие, привлеченные на службу в полицию, сохраняли воинские звания, форму своего полка, из казны которого получали денежное содержание. [26]

Со временем военнослужащие, находившиеся в ведении полицмейстеров, зачислялись в постоянный штат полиции. Для них вводилась специальная форма, описанная выше. Вопросы прохождения их службы решались в полицмейстерской канцелярии. Такое "военное

происхождение" российской полиции во многом определило методы и принципы формирования ее кадрового состава. Полицмейстерами, частными приставами, квартальными надзирателями назначались действующие, а чаще всего вышедшие в отставку офицеры, а рядовыми полицейскими становились бывшие солдаты. Никакой специальной полицейской подготовки они не имели, если не считать, что в кадетских корпусах, через которые проходила значительная часть будущих офицеров, изучались юридические науки. Это обуславливалось тем, что в уставе кадетского корпуса, где говорилось о целях образования будущих офицеров, предусматривалась возможность их службы полицмейстерами. Причем в задачу кадетских корпусов входила подготовка не только офицеров, но, "поскольку не каждого человека природа к одному воинскому склонна", и чиновников для гражданского ведомства, что отличало российские кадетские корпуса от западноевропейских. [27]

В армии также были условия для обучения солдат грамоте. Поэтому формирование полицейских, как и других государственных учреждений бывшими военными было естественным и во многом неизбежным в начале XVIII - XIX вв.

Учитывая сравнительную малочисленность полиции, к несению службы по охране общественного порядка привлекалось в порядке повинности местное население по одному человеку с каждых десяти дворов ("десятские") и в качестве старшего над ними - один человек с каждых ста дворов ("сотский"). В городах этих привлеченных к несению охранной службы из местного населения людей в некоторых документах XVIII в. именовали квартальными поручиками. Традиция привлекать выборных людей из местного населения к несению службы охраны общественного порядка существовала на Руси и до реформ Петра I, с древнейших времен.[28]

Приведение в благоустройство новой столицы было делом нелегким. Состав населения Санкт-Петербурга, доходивший до 35 тысяч человек, был самый разнообразный: рабочие и мастеровые со всех концов России, мелкие торговцы, солдаты, иностранные шкипера и матросы, колонисты, разношерстный сброд, искавший заработка и наживы, и т.п. Пьянство, разврат, воровство, насилие всякого рода и грабежи были обычным явлением. Чтобы водворить в этом хаосе порядок, нужна была твердая рука и железная воля. Такие качества в полной мере совмещал в себе первый Генерал-Полицмейстер. По словам камер-юнкера Берхгольца, жившего в конце царствования Петра I, Девиер был до того строг и неумолим в достижении царских предначертаний, что одно имя его приводило городских обывателей в трепет.[29]

Деятельность самого общества в таком сложном и многостороннем деле, как обеспечение и охрана безопасности, должна стоять на первом месте. Без нее самая лучшая полиция одна никогда не будет в состоянии достигнуть полных и совершенных результатов. Этот взгляд вполне разделялся тогдашним правительством. Впрочем, для его усвоения и принятия послужили мотивами еще некоторые чисто экономические расчеты. Средства казначейства в то время были очень ограничены, поэтому Петр I не мог быть слишком щедрым и должен был избегать излишних расходов. С этой целью и внутренний караул в городах был возложен как на обывателей, так и на армейские патрули. Нет необходимости напоминать читателю с каким трепетом относился Петр I к своему детищу - Санкт-Петербургу, поэтому на охрану

общественного порядка приказал отправлять своих любимцев солдат и офицеров Преображенского и Семеновского полков.

Солдаты и офицеры Преображенского полка имели темно-зеленые суконные кафтаны с красными обшлагами, красной подкладкой и красной оторочкой петель.

Под кафтан надевали красный суконный камзол. Красные суконные штаны были длиной чуть ниже колен и застегивались на боках на небольшие медные пуговицы. Чулки могли быть зеленого, красного, синего, белого цвета, а башмаки - из черной кожи. Дополняли одежду черные шляпы, шерстяные или пуховые. Их поля обшивались белым галуном (тесьма, лента, изготовленная из золотой, серебряной, медной или из сплава металлов нити, на шерстяной или шелковой основе) и шнуром. На левой стороне шляпы прикреплялась медная камзольная пуговица.

Офицеры (в роте: прапорщик, подпоручик, поручик, капитан-поручик и капитан; в полку: майор, подполковник и полковник) при обмундировании, одинаковом с рядовыми, имели следующие отличия: золотой галун по борту кафтана и камзола, по краям обшлагов и карманных клапанов, у боковых разрезов штанов и на шляпе, все пуговицы позолоченные, подкладка у кафтана зеленая, галстук белый, из тонкого полотна, перчатки с раструбами, на шляпе - плюмаж из белых и красных перьев.

В строю офицеры носили шелковые шарфы через плечо и металлические нагрудные знаки на голубой ленте: у обер-офицеров - посеребренные с позолоченной каемкой, у штаб-офицеров - позолоченные целиком.[30]

Основным оружием являлось гладкоствольное ружье, и, хотя огромное многообразие ружейных систем Петровского времени затрудняет корректное описание этого предмета вооружения, мы попытаемся дать его краткую характеристику.

Изначально на вооружении солдат состояли "мушкеты" - кремневые гладкоствольные ружья с замками англо-голландской или скандинавской системы. С начала XVIII в. широкое распространение получили ружья с французским батарейным замком, просуществовавшие без особых изменений следующие 150 лет. Такие ружья назывались фузеями (от французского "fusil" - "ружье"), они были легче мушкетов и имели меньший калибр. Необходимо заметить, что слово "мушкет" еще долгое время употреблялось для обозначения всех видов ружей. [31]

16 января 1721 г. Петр I дал полное и ясное определение задачи полиции и выяснил самое понятие полиции как учреждения. Полиция "рождает порядки и нравования: всем подает

безопасность от разбойников, воров, насильников и обманщиков, непорядочное и непотребное жильё отгоняет и принуждает каждого к трудам и к честному промыслу; препятствует дороговизне, предохраняет все приключившиеся болезни; производит чистоту по улицам и в домах; запрещает излишество в домовых расходах; защищает вдов, воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках». Из этих определений следует, что правительство перестало ограничивать задачи полиции одной лишь безопасностью и дало ей настолько широкое определение, что им почти исчерпывалось все правление, под которым в то время понимались суд, управление, благоустройство и нравственность» [32].

Подводя итоги деятельности Петра I по организации полиции в России, необходимо отметить, что именно при Петре начиналась история полицейского мундира. В российской армии так же существовала своя полиция. Порядок и дисциплину в полках поддерживали полковые порфосы, сочетающие обязанности полицейского и исполнителя приговоров (порка розгами, батогами, арест и т.д.). Форменное обмундирование порфосов не отличалось от обмундирования унтер-офицеров полка, в котором он служил, но черный правый рукав кафтана ясно говорил окружающим о специализации его владельца.

Развитие русской регулярной полиции и эволюция ее обмундирования в XVIII в.

Правовой основой строительства регулярных полицейских органов в масштабе страны стал законодательный акт "Об учреждении полиции в городах" от 23 апреля 1733 г. Это стало важной вехой в развитии полицейского аппарата в стране.

Полицейские органы в периферийных городах получили название полицейских контор и находились в подчинении Главной полицмейстерской канцелярии и возглавлявшего ее Генерал-Полицмейстера.

Полицмейстеры - руководители полиции на местах, как правило, носили мундир гарнизонного офицера.

Офицерский мундир, который носили полицмейстеры того времени, уже существенно отличался от офицерского обмундирования Петровской эпохи. В подражание прусской моде широкое распространение получило ношение офицерами париков и буклей.

Верхняя одежда шилась заметно облегающей фигуру. К рубашкам добавлялись накрахмаленные белые манжеты с мелкими сборками. Застежка была перенесена назад, под косу, так, что галстук гладко облегал шею. Вместо чулок офицеры стали носить штиблеты с расположенными по бокам обтяжными пуговицами. Штиблеты носились с тупоносими башмаками.[33] Офицеры, как и прежде, носили на груди металлический офицерский знак, по которому можно было определить чин его владельца. Изготавливались знаки из тонкой листовой

латуни, имели серповидную форму с выпуклым двойным ободком. Внутри знака помещалось изображение полкового или государственного герба. Прапорщики носили целиком посеребренные знаки, у подпоручиков на знаках были золоченые ободки.

Поручики имели знаки, на которых при серебряном поле и ободке герб был золоченным, а у штабс-капитанов серебрилось только поле знака, герб и ободок были покрыты позолотой. У капитанов, наоборот, поле знака было золоченным, а ободок и герб серебряными. На майорских знаках поле и ободок были золочеными, а герб остался серебряным. На знаках у подполковников поле и герб покрывались позолотой, а серебряным оставался ободок. Полковникам положены были золоченные полностью знаки.

Укрепляя провинциальную полицию, государство не забывало и о Санкт-Петербургской. Так, указом от 22 сентября 1732 г. в помощь Генерал-полицмейстеру был назначен Обер-полицмейстер; затем в полицмейстерскую канцелярию определены: «... 2 советника, квартирьер 1, капитан 1, прапорщик 1, архитектор с учеником, 2 секретаря, 4 канцеляриста, 29 копиистов; для караулов и прочего полицейского исправления велено посылать из Санкт-Петербургского гарнизона унтер-офицеров 6, капралов 16, рядовых 120 человек для патрулирования»[34].

По указу 25 мая 1733 г. жалованье советникам, штаб и обер-офицерам главной полицмейстерской канцелярии составляло:

Полковнику - 400 руб.

Подполковнику - .240 руб.

Майору - 200 руб.

Капитану -120 руб.

Поручику - 80 руб.

Прапорщику 50 руб.

Такие суммы жалования были не так уж и малы, если, например, учесть, что средняя стоимость пуда (16 кг.) пшеничной муки в те времена была около 20 копеек, стоимость одного фунта (400 гр.) коровьего масла около 10 копеек.

Резюмируя все вышесказанное о российской полиции первой половины XVIII в., мы приходим к выводу, что, как и во времена Петра I, полицейские функции выполняли специальные команды, состоящие из солдат и офицеров, драгунских и пехотных гарнизонных полков.[35]

Форменное обмундирование драгун по покрою было аналогичным рассмотренному выше мундиру пехотного гарнизонного офицера, но были и отличия. Кафтан шился из сукна светло-синего цвета, камзол и штаны были лосиного (кремового) цвета. Подкладка и воротник были красного цвета. Обязательным для всех драгун было ношение перчаток с крагами. Офицеры носили суконные лосиного цвета камзолы, светлр-синие штаны и в отличие от пехотных офицеров не имели нагрудных знаков.[36]

Период царствования Императрицы Екатерины II (1762-1796 гг.) принято называть "золотым веком". В это время на Руси наступила определенная стабилизация в народном хозяйстве, международной политике, утихли дворцовые страсти. Все это, безусловно, положительно отразилось и на деятельности полицейского аппарата.

Внося существенные изменения в деятельность полиции, государыня исходила из того, что легче преступление предупредить, чем розыскать и наказать виновных.[37] Таким образом, понятие "профилактика преступности" появилось именно при Екатерине Великой.

Впервые в истории правоохранительных органов правонарушения были разделены на два вида: уголовные и полицейские.

В 1775 г. создается уездная полиция в виде Нижнего земского суда. Он представлял собой уездное полицейское управление, состоявшее из капитан- исправника, который избирался на три года дворянством уезда, и нескольких заседателей из числа дворян. При нижнем земском суде имелась канцелярия, состоявшая из 2-х столов - исполнительного и следственного.

Екатерина II закрепила и активно воплотила в жизнь ранее изданный указ о разделении города Санкт- Петербурга на 5 частей: Адмиралтейскую, Василеостровскую, Санкт-Петербургскую, Литейную и Московскую. Императрица активизировала работу чиновничьего аппарата, особенно в борьбе с волокитой и взяточничеством.

15 декабря 1763 г. утверждается первый штат столичной полиции. Полицейское управление Санкт-Петербурга включало в себя канцелярию, квартирную контору, техническую часть, наружную полицию, пожарную команду. Численность полицейского управления была удвоена и составила 318 человек.

8 апреля 1782 г. был подписан и обнародован Устав Благочиния, или Полицейский - один из самых замечательных памятников не только русского законодательства, но и всей истории административного права XVIII в., положивший начало второму периоду в истории российской полиции.

Этим документом практически неограниченная судебная власть, которой пользовалась полиция, была поставлена в тесные рамки закона и оставлена только за коллегиальными органами.

В городах создавались управы благочиния. В столицах они возглавлялись обер-полицмейстерами, в губернских городах - полицмейстерами, а в остальных городах - городничими. Управа благочиния состояла из двух приставов, назначавшихся в столицах Сенатом, в остальных городах - губернским правлением двух ратманов, выбиравшихся из купцов городским собранием.

Главные задачи полиции по Уставу благочиния состояли в том, чтобы "общий порядок сохранен был во всех видах", чтобы "ничто не принималось противное службе императорского величества" и чтобы во всем "благочиния и доброправие" [38] сохранялось. Для выполнения этих задач полиция была наделена весьма широкой компетенцией. Она следила за тем, чтобы городские жители исполняли законы, постановления местной власти и решения судов, занималась вопросами санитарии и благоустройства (мощение улиц), ведала торговлей. Полиция проводила предварительное следствие и судила за мелкие кражи и мошенничество (на сумму не более 20 руб.). В ведении полиции находились также пожарные команды.

По Уставу благочиния губернские и другие крупные города делились на части (200-700 дворов). Во главе каждой части находился частный пристав, который имел свою канцелярию, именованную "частный", "съезжий" дом (иногда просто "часть").

Части подразделялись на кварталы - 50-100 дворов. Полицейские части также занимались дознанием по уголовным преступлениям. Частный пристав был обязан в случае совершения преступления выяснить все обстоятельства, связанные с ним.

Все руководящие должности в полиции того времени занимали лица дворянского происхождения, которым приписывалось на службе находиться в мундирах.

Чины полиции, числящиеся по армии, носили общеармейский мундир, те же, кто не имел на это право, носили так называемые дворянские мундиры, о которых стоит рассказать подробнее.

Первое известное нам общее законоположение о дворянских мундирах относится к 23 октября 1782 г. О нем упоминает именным указ Сената 9 апреля 1784 г.: "Позволив указом... 23 октября 1782 г. ... присвоить в каждом наместничестве особые цвета для платья в пользу находящихся там у дел дворянства и гражданства..." (имелись в виду чиновники гражданских учреждений). Указ этот не сохранился, и о том, какой фасон "платья" имелся в виду, какие именно цвета получило каждое наместничество, полагалась ли какая-нибудь отделка воротников, обшлагов и т.п., мы ничего не знаем. Но 24 октября 1782 г. Генерал-Прокурор сообщил всем Генерал-Губернаторам, что поскольку "с ведома ... государыни присвоены для каждой губернии одинаковые цвета для платья, то и дозволяется носить таких цветов платья не только при должностях находящимся, но и всему дворянству той губернии обоюбого пола, с тем, что могут они в таковом одинаковом платье иметь приезд и в столицах во все публичные места и ко двору ее величества". И на этот раз ни фасон платья, ни губернские цвета не назывались. Высказывалась надежда, что мера эта прослужит "к сбережению... достатка ... и к отвращению разорительной роскоши" в одежде дворянства и чиновничества.

Хотя в основных своих частях упомянутые законы говорят как будто о первоначальном установлении форменного "платья" в губерниях, фактически в некоторых губерниях мундиры существовали и ранее.

Единый мундир как бы уравнивал дворян-помещиков с государственных служащими. Для тех и других мундир был единственным внешним выражением не только управленческой функции, но и их сословно-чиновных прав.

Главное содержание упомянутого закона от 9 апреля 1784 г. заключалось в том, что через полтора года после установления особых цветов для платья каждой губернии - опять-таки в целях "сокращения роскоши" - устанавливались лишь три цвета такого платья применительно "к трем полосам Империи": северным губерниям (включая Петербургскую) был дан светло-синий цвет, губерниям средней полосы (включая Московскую) - красный и южным- губерниям (включая Киевскую) - темно-вишневый.[39]

На этот раз определялся состав форменного платья: суконный кафтан с отложным воротником и длинными лацканами или без них, камзол (длинный жилет), штаны до колен, чулки, башмаки и черная треугольная (в горизонтальной проекции) шляпа. Текстом закона покроем платья не устанавливался, поскольку имелся в виду принятый в то время фасон. Предписанные законом

три цвета определяли внешний вид кафтанов; их отделка (воротник, лацканы, обшлага, пуговицы и подкладка), а также камзол и штаны получали особые (в их комбинации) для каждой губернии цвета. Одним из атрибутов форменного обмундирования являлась шпага.

Как этим первым обстоятельным актом о губернских мундирах, так и всеми последующими (до 1831 г.) не предусматривалось никаких различий ни по ведомствам, ни по чинам или должностям. О старшинстве гражданских чиновников на практике можно было судить лишь по качеству материала и портновской работы, да и по орденским знакам на мундирах.

В том же 1784 г. рисунки губернского форменного платья были опубликованы в особой книге-альбоме. На каждом листе давалось изображение фигуры в мундире, а внизу - губернского герба. Помимо справочного назначения изображения гербов имели целью обратить внимание на некоторую общность цветов герба и мундира каждой губернии (не столько цветов собственно кафтанов, сколько их отделки). Фасон мундиров для разных губерний несколько различался главным образом за счет наличия или отсутствия длинных лацканов, а также количества и расположения пуговиц.[40]

Спустя месяц после издания указа "О новом разделении государства на губернии" и в связи с введением в местных учреждениях новых штатов законом от 15 февраля 1797 г. устанавливалась система "губернских статских мундиров" с единым покроем и цветом кафтанов: темно-зеленого сукна, однобортных, с отложным воротником, без лацканов. Для отличия губерний теперь служили лишь воротник и обшлага, которые должны были быть "тех цветов, какие заключаются в губернских гербах" [41]. Таких цветов было пять: красный, белый, голубой, палевый и светло-зеленый. Штаны полагались одного цвета с камзолом. На желтых или белых пуговицах изображался губернский герб. Были утверждены "образцы таковых мундиров", разосланные затем "к введению в употребление как служащим в губернских штатах, так и имеющим свои поместья" [42].

Исполнительные полицейские функции в городах были возложены на штатные команды и при необходимости - на гарнизонные войсковые подразделения.

Штатные команды, в некоторых городках, имели в своем составе по положению 1763 г. при провинциальной канцелярии - 1 офицера и 56 нижних чинов, а при воеводской канцелярии - 1 офицера и 28 нижних чинов.

Все они не имели особого обмундирования и должны были получать одежду по образцу пехотных и драгунских частей, о мундирах которых речь пойдет далее. В действительности же регламент соблюдался очень редко.

Активное участие Императрицы в полицейской реформе и пристальное постоянное внимание к деятельности стражей порядка имели несомненный успех. Из записок современников можно сделать выводы о том, что тяжкие преступления в столице были весьма редким явлением и совершались в основном на бытовой почве.

Полицейские реформы, проведенные Императрицей Екатериной Великой, имели для России большое значение. Однако при их проведении были допущены весьма ощутимые просчеты в организации управления полицейским аппаратом. Так, например под юрисдикцией полиции оставалось ведение следственных и судебных дел, что очень усложняло и без того обширный круг полицейских обязанностей. Кроме того, низкий уровень образования и профессионализма у полицейских чинов, способствовали развитию у них бюрократизма.

Император Павел I, сознавая эти недостатки решил произвести полную реформу в сфере городского и полицейского управления.

Радикальной реорганизации подверглась столичная полиция. Ее организационная структура закреплялась в особых правовых актах: Уставе столичного города Санкт-Петербурга, утвержденном императором Павлом I 12 сентября 1798 г., и Уставе столичного города Москвы. В соответствии с Уставом Санкт-Петербурга руководство полицией возлагалось на петербургского военного Генерал-губернатора. Его помощником являлся Обер-полицмейстер. Город по-прежнему делился на части (районы), но полицейский аппарат в них был существенно увеличен. В помощь частному инспектору (так теперь именовался частный пристав, руководивший полицейскими силами части города) были назначены еще два офицера. А в распоряжение квартального унтер-инспектора (квартального надзирателя) приданы два квартальных комиссара, каждый из которых контролировал половину квартала.

Кроме того, в каждый квартал назначался городской в чине унтер-офицера. Городовые должны были постоянно дежурить в своих кварталах в особых полицейских будках. Контроль за дежурствами городских возлагался на квартальных унтер-инспекторов.

Учреждение института городских положило начало регулярной патрульно-постовой службе в полиции.

Аналогичная реформа полиции была проведена в Москве. Завершилась реформа созданием в столичной полиции воинской команды "из способных и здоровых кавалерийских полков солдат"[43]. Из состава этой команды в каждую часть города в оперативное подчинение частным инспекторам были переданы особые команды - конные, в составе 4 унтер-офицеров и 24 драгун, и пешие, по 4 унтер-офицера и 20 рядовых солдат. Они предназначались как резерв для усиления патрулирования, для подавления возможных массовых беспорядков, захвата

вооруженных преступников и т.д. Практически это были полицейские отряды особого назначения (предшественники современного ОМОНа).

Конные полицейские команды набирались в основном из солдат и офицеров драгунских полков и, как правило, сохраняли свое прежнее обмундирование и вооружение. Каждому рядовому драгуну полагались: кафтан из светло-зеленого сукна с аксельбантом по цвету пуговиц, с погоном, и с лацканами по цвету воротника и обшлагов и с палевым каразейным подбоем, камзол по образцу пехотных, из палевого сукна; штаны лосиные, козловые или из иных, выработанных под лосину кож; сапоги, штибель-манжеты, галстук, перчатки, шляпа, фуражная шапка, китель, фуфайка и плащ.

Офицеры имели: кафтан такой же, как и рядовые, но без погон с позолоченными или посеребренными пуговицами и таким же аксельбантом; камзол палевый с пуговицами по цвету кафтанных; штаны лосиные, сапоги штибель-манжеты, галстук, темляк и шарф. Вооружение составляли палаши и пистолеты.[44]

30 ноября 1798 г. для успешного взаимодействия с земской полицией городская полиция передается в ведение Гражданского Губернатора.

В 1799 г. во все губернские города назначаются полицмейстеры с соответствующим штатом полицейских служителей. Кроме полицмейстера и двух его помощников, назначаемых губернатором, город был обязан содержать избираемых частных приставов и квартальных надзирателей, причем не обязательно по числу кварталов, а исходя если не из потребностей, то из финансовых возможностей города. Должность квартальных поручиков упразднилась. Если в городе был военный комендант, полицмейстер являлся его помощником по полиции. Такое положение уже существовало в городах-резиденциях Гатчине и Павловске. Как устройство гатчинских полков было примером для реорганизации армии при Павле I, так в определенной степени и гатчинская полиция послужила образцом для реорганизации городской полиции.

В уездных городах полиция по-прежнему возглавлялась городничими. Введение должности полицмейстера с соответствующим штатом ликвидировало Управу благочиния, сокращая тем самым число судебных инстанций, аппарат городского самоуправления, усиливая полицию города. Мероприятия по преобразованию полиции находились в русле политики Павла I по ограничению дворянского, городского самоуправления, местной администрации и судебного аппарата при усилении центральной власти.

В дополнение к указу о введении должности полицмейстеров губернаторам и комендантам предписывалось лично формировать штаты полиции из числа чиновников. Началось дальнейшее разделение - "специализация" армии и полиции. В 1800 г. полиция была признана как "часть гражданская".

В это время для полицейских служащих были введены специальные жетоны, указывающие их должность.

Чем же объяснялись столь радикальная реформа полиции и такое существенное ее усиление? Дело в том, что правительство панически боялось «революционной заразы», исходившей из Франции, где, как известно, еще в 1789 г. началась Великая Французская революция. Идеи французской буржуазной революции, по мнению правительства, представляли тем большую опасность, что они получили распространение среди части либерально настроенного дворянства и интеллигенции в условиях нараставшего в России кризиса феодально-крепостнического строя и обострения социальных противоречий. Не следует при этом забывать, что Франция всегда была образцом подражания для российского дворянства, особенно для высшей аристократии, в среде которой даже разговорным был не русский, а французский язык.

Боязнь «революционной заразы» доходила до того, что император Павел I запретил ношение круглых шляп и фраков, модных в то время во Франции. За их ношение введены были наказания, в том числе и телесные. Отменено было установленное Екатериной II для дворян право свободного выезда за границу. Император не остановился даже перед тем, чтобы восстановить телесные наказания для дворян, отмененные еще в 1785 г.

Павел I стремился подчинить подданных суровой военной дисциплине по прусскому образцу. Деспотический, капризный характер императора, его мелочные придирки по поводу одежды, причесок, этикета, непредсказуемость его поведения раздражали столичное дворянство и офицерский корпус.

Все это привело к заговору против Павла I, свержению его с престола и убийству. Характерно, что во главе заговора стоял военный Генерал-Губернатор Санкт-Петербурга граф Пален, который не только контролировал столичную полицию, в том числе и политическую, но и командовал гвардией и ведал охраной императора.[45]

Таким образом, в конце XVIII в. продолжался процесс создания и совершенствования специализированных государственных органов по борьбе с преступностью и охране общественного порядка - полиции. Стали создаваться городская и сельская полиция, уточнялись их функции, компетенция, правовое положение. Отличительной чертой полиции второй половины XVIII в. являлось многообразие ее организации в различных городах и местностях Империи, что во многом определялось отсутствием центрального органа управления полицейскими учреждениями.

Глава III. Российская полиция и ее униформа в XIX веке

Создание министерств в Российской империи.

Жесткие реформы чиновнического, и в том числе полицейского, аппарата, осуществленные императором Павлом I, подчинение полиции военным властям должного эффекта не дали, поэтому, вступив на престол Российской Империи, император Александр I начал полное реформирование как высшего полицейского управления, так и его исполнительных органов.

8 сентября 1802 г. учреждаются министерства во главе с Правительствующим Сенатом. Этим указом правоохранительные органы были подчинены Министерству внутренних дел. Первым министром назначается выдающийся деятель России Действительный Тайный Советник (по петровской Табели о рангах это 2-й классный чин, соответствующий воинскому генерал-аншефу, в наше время - генерал-полковнику) князь Виктор Павлович Кочубей.

В 1806 г. высшее заведование полицией поручается Департаменту полиции МВД, которому было вменено в обязанность руководство полицейскими командами, ночной и пожарной стражей, содержанием тюрем, смиренных и рабочих домов, сопровождение арестованных, контроль за деятельностью полицейского аппарата, рассмотрение жалоб и т.п.

В 1810 г. было создано Министерство полиции, которое состояло из 3 департаментов: хозяйственного, исполнительного и медицинского [46].

Функции обер-полицмейстера перешли к министру полиции.

Однако Министерство Полиции, получив исключительное право осуществлять надзор за всеми министерствами, заняло особое положение, что, естественно, вызвало множество неудобств, неурядиц и нареканий, поэтому в 1819 г. оно было упразднено и все его функции вновь перешли непосредственно в МВД.

Как свидетельствует история, министерство внутренних дел было создано как многоотраслевой орган, выполнявший разнородные функции.

Наряду с охраной общественного порядка и спокойствия в стране Министерство ведало некоторыми хозяйственными делами, выполняло функции в социальной области, в области почты и телеграфа.[47]

27 марта 1808 г. Министерство внутренних дел установило мундир для своих чиновников. Его шили из темно-зеленого сукна, с черными подкладками и бархатными воротником и обшлагами, с желтыми пуговицами, имеющими изображение государственного герба. Подчеркивалось, что мундир "разделяется на 4 разряда", отличающихся объемом золотого шитья. Министру и его заместителю полагалось "двустороннее шитье вокруг всего воротника и обшлагов и на карманах с широким бортом". На мундирах второго разряда полагалось "одностороннее шитье... с узким круглым бортом". 3-й разряд обозначался "шитьем по одному узору на краях воротника и на обшлагах с узким круглым бортом". Наконец, на мундирах 4-го разряда полагался лишь "узкий борт кругом воротника и обшлагов". Помимо парадного мундира вводился подобный ему вицмундир, на котором шитье заменялось бортом (широким - для 1-го разряда и узким - для 2-го).

Поскольку тогда МВД заведовало и хозяйственным развитием страны, шитье на мундирах было соответствующим: хлебные колосья, переплетающиеся с васильками.

В 1809 г. в России был создан орган центрального управления путями сообщений Дирекция водяных и сухопутных коммуникаций. Вся территория страны разделялась на десять округов, в каждом из которых был директор. В округе создавалась специализированная транспортная полиция, задачей которой являлось обеспечение безопасности на речном, шоссейном транспорте, сопровождение и предотвращение хищений грузов. Полицейские команды дирекции водяных и сухопутных коммуникаций формировались директором округа, подчинялись ему и действовали независимо от местной администрации, городской и сельской полиции.

На развитие органов полиции оказала влияние и подготовка к войне 1812 г. На заседании Комитета министров с участием царя в начале 1812 г. в порядке принятия мер против "распространения слухов и толков и других обстоятельств, вызванных исключительным положением", было решено усилить полицию западных губерний, увеличив за счет назначения правительством числа заседателей Нижнего земского суда и выделив в их распоряжение значительные денежные средства.

В изданных накануне войны "Правилах для управления Главнокомандующим действующей армией в губерниях, объявленных на военном положении", руководство полицией входило в компетенцию главнокомандующего.

Создание центрального аппарата управления полицией позволило развивать систему полицейских органов с учетом усложнения социально-политических процессов, особенностей полицейской службы в городах, селениях различных регионов страны. При рассмотрении полицейских органов России начала XIX в., нельзя не упомянуть о внутренней страже. Внутренняя стража - род войск, существовавших в России с 1811 по 1864 гг. для несения караульной и конвойной службы.

Кроме специальных воинских обязанностей на внутреннюю стражу возлагались еще и полицейские. Она могла быть задействована для исполнения приговоров суда, поимки и истребления восставших, беглых преступников, усмирения неповиновения, для преследования, конфискации запрещенных товаров, сбора податей, для охраны порядка во время стихийных бедствий и т.д. Таким образом, внутренняя стража была полицейским органом, имевшим военную организацию.

Рядовые Внутренней стражи носили серые мундиры с желтыми воротниками и обшлагами и серые панталоны с крагами. Отвороты фалд - серые, с красными выпушками. Приборный металл - белый.

Унтер-офицеры были обмундированы так же, как рядовые. На воротнике и обшлагах мундира - серебряный галун.

Отличием обмундирования офицеров внутренней стражи были темно-зеленые мундиры и клапаны на обшлагах: у первых батальонов или полубатальонов в каждой бригаде - темно-зеленые, у вторых - темно-зеленые с темной выпушкой, у третьих - желтые.

Помимо внутренней стражи помощь полиции должны были оказывать воинские подразделения, которые находились во многих городах (гарнизонах). Гарнизонная служба предназначалась для охраны казнохранилищ, складов казенного имущества, арсеналов, тюрем, крепостных сооружений и т.д. В случае необходимости гарнизонные полки участвовали в обеспечении общественного порядка во время народных волнений, в период стихийных бедствий.

В 1812 г. в России было 44 внутренних губернских полубатальонов, 4 внутренних губернских батальона, 11 гарнизонных полков и 13 гарнизонных батальонов.

Рядовым гарнизонных полков, состоявшим на полевом положении, полагались: темно-зеленый мундир (воротник и обшлага желтые, отвороты фалд краповые), панталоны, сапоги с крагами, кивер без этишкета, шинель, фуфайка, шпага на перевязи с тесачным клинком, темляк, ружье со штыком, ранец, манерка, подсумок с перевязью без герба. Погоны у всех полков были красными с белыми цифрами. На погонах московского гарнизонного полка стояла цифра "19".

Министерство полиции (а после его ликвидации в 1819 г. -МВД) получило право "наблюдать" за правильностью несения службы воинскими частями корпуса внутренней стражи, расквартированными в губерниях. МВД и губернаторы получили право привлекать к мероприятиям по охране общественного порядка войска и сверх тех частей корпуса внутренней стражи, которые уже находились в их оперативном подчинении. Закон предоставлял министру внутренних дел право не только обращаться с такого рода просьбами к военному ведомству, но и отдавать приказы непосредственно командирам воинских частей, расквартированных в губерниях.

-=2 страницы пропущены=-

образованный в соответствии с указом императора, мог направить их на занятие вакантных должностей полицмейстеров, частных приставов. Этим правом офицеры предпочитали пользоваться при достижении возраста, не позволявшего продолжать воинскую службу, что, естественно, сказывалось на их отношении к обязанностям полицейского руководителя. Поэтому в 1831 г. Министерству внутренних дел было предоставлено право (по представлению местной

администрации) увольнять их со службы, если по истечении полугодового срока пребывания в полиции они не проявляли должного старания и способностей к службе.[48].

После всех перемен структура российской полиции практически вернулась к прежней. Наиболее наглядно это можно наблюдать на структуре Санкт-Петербургской полиции. Полицейское управление вновь было подчинено военному Генерал-губернатору. Обер-полицмейстер стал непосредственным начальником полиции (Управы Благодочиния) и получил себе в качестве помощников 3 полицмейстеров, из которых два управляли отделениями города, а третий постоянно находился в присутственном месте (управе) для решения текущих вопросов.

Столицу разделили на 2 территориальных отделения - по правому и левому берегам Невы. Отделения в свою очередь разделили на 13 частей и определенное количество кварталов. В каждой части были созданы присутственные места, так называемые съезжие дома, в которых находились частные приставы с небольшим аппаратом, лазареты, арестантские, пожарные команды (в доме обязательно была пожарная каланча с часовыми, которые давали условные знаки о пожарах днем шарами, а ночью фонарями). В кварталах ввели должности квартальных надзирателей и их помощников, а также городских унтер-офицеров и вице-унтер-офицеров.

На улицах столицы установили 285 будок, в которых круглосуточно (посменно) несли службу по три градских стража. Каждому владельцу дома вменялось в обязанность содержать дворника, который помимо поддержания чистоты был обязан помогать полиции.

Исходя из функциональных обязанностей, полицию разделили на внутреннюю и внешнюю.

Внутреннее отделение полиции состояло из Управы Благодочиния, частных приставов и квартальных надзирателей. В его функции входило рассмотрение разного рода прошений, производство следствия, исполнение судебного производства, розыск людей, поимка беглецов и т.п.

Внешнее отделение состояло из полицмейстера, брандмайора и брандмейстеров, воинских полицейских офицеров с их командами и выполняло функции по соблюдению порядка и благочиния.

Начало XIX в. было временем быстрого развития и усложнения общественных отношений. Открывались новые учебные заведения, в том числе университеты, повышался уровень грамотности населения. После победы в войне 1812 г. ощущался подъем национального самосознания, культуры. В обществе

обсуждались вопросы возможных перемен в социально-политическом устройстве страны, раздавалась критика недостатков, злоупотреблений со стороны власти, в том числе и полиции. Так, известный поэт, член полулегальной декабристской организации Общества благоденствия Ф.Н.Глинка рекомендовал своим соратникам распространять и широко обсуждать сведения о недостатках и злоупотреблениях полиции, считая это действенным способом антиправительственной пропаганды. Претензии предъявляли в основном к рядовым полицейским и к квартальным надзирателям, основную часть которых составляли бывшие "низшие чины", дослужившиеся до этой должности.

Главной причиной критики являлся принцип комплектования кадрами низших полицейских должностей. Желающих служить в городской полиции на этих должностях по вольному найму было немного, и они комплектовались по наряду от воинских частей местного гарнизона. Среди направленных на службу в полицию было много проштрафившихся "неспособных" солдат, от которых таким образом избавлялось воинское начальство. На фоне роста грамотности, культуры городского населения это становилось все более заметным и не могло не беспокоить правительство. Стали приниматься решения, запрещающие отправлять на службу проштрафившихся, имевших взыскания и "неблагонадежных в нравственном отношении" солдат. Были приняты меры по организации в полиции общей и профессиональной специальной подготовки, от успехов в которой зависело продвижение по службе.

В 1838 г. унтер-офицерам полиции предоставлялась возможность после сдачи соответствующего экзамена получить классный чин, т.е. стать чиновником 15 класса по Табели о рангах. Это освобождало его от телесных наказаний и давало право на повышение жалованья в 2 раза. Унтер-офицер, имевший классный чин, носил соответствующие нашивки на рукаве форменной одежды. Лишить классного чина можно было только по суду. Право на экзамен предоставлялось, естественно, при безупречной службе унтер-офицера, а если он был квартальным надзирателем, то учитывалось положение дел во вверенном ему квартале. Порядок отбора кандидатур и программа экзаменов для полицейских унтер-офицеров были утверждены императором. Не сдавший экзамен в первый раз имел право на вторую попытку. Сдача экзамена третий раз запрещалась.[49]

В числе мер по улучшению деятельности столичной полиции и повышению престижа должности полицейского на службу в Санкт-Петербургскую полицию были приглашены выпускники одного из лучших учебных заведений страны - Училища правоведения.

Большое беспокойство у правительства вызывало состояние кадров сельской полиции, так как уездное дворянство с трудом находило в своей среде желающих занимать выборные должности капитана-исправника и земских заседателей, а также часто препятствовало выбору сотских, десятских из числа принадлежавших

-33- им крестьян или же направляло на эти должности людей, бесполезных в

хозяйстве, не пользовавшихся уважением в деревнях и селах. Поэтому в 1832 г император Николай I обратился к дворянству, чтобы оно не уклонялось от службы в уездной полиции, избирало бы на эти должности "людей, истинно достойных имени блюстителей общественного порядка. Это обращение было подкреплено повышением оклада служащим сельской полиции[50]. Для поднятия престижа государственной службы в целом и привлечения на службу в полицию лиц, закончивших гражданские учебные заведения, проведена реформа гражданского форменного обмундирования.

Так закон 27 февраля 1834 г. обобщил сложившуюся практику и впервые свел оформление гражданских мундиров в единую систему с общим порядком обозначения рангов должностей. Все чиновники министерств и ведомств обязывались носить форменную одежду. Для большинства ведомств, в том числе и МВД, была введена десятиразрядная градация должностей, которой соответствовало шитье на парадном мундире. Наиболее ионным было шитье 1-го разряда: на воротнике, обшлагах, на карманных клапанах, бортах и полах мундира, под воротником на спине, сверху заднего разреза, а также по основным швам; 7 и разряд не имел шитья по швам; 3-й лишился также шитья под ворошиком (по бортам и полам у 2-го и 3-го разрядов ширина шитья сокращалась); 4-й разряд имел шитье только на воротнике, обшлагах и карманных клапанах; 5-й - только на воротнике и обшлагах; 6-й имел там же половинное (в половину длины) шитье; 7-й - половинное шитье на воротнике и шитый кант на обшлагах; 8-й не имел канта на обшлагах; 9-й имел шитые канты на воротнике и обшлагах; 10-й - только кант на воротнике. Атрибутом государственной службы была шпага, которая носилась с парадным мундиром и вицмундиром.

В составе форменной одежды гражданских чиновников полицейского ведомства предусматривался также сюртук. Были установлены семь комбинаций разных компонентов форменной одежды и случаи, когда каждая форма должна была носиться. Были парадная, праздничная, обыкновенная, будничная особая, дорожная и летняя формы одежды.

Парадная форма для первых пяти разрядов состояла из мундира и белых суконных или казимировых штанов до колен с белыми шелковыми чулками и башмаками с пряжкой. Могли надеваться и белые суконные брюки с сапогами. Для пяти последних разрядов полагались суконные панталоны поверх сапогов. Ношение парадной формы было обязательным "во всех присутственных местах... во время заседаний". Важным дополнением парадной формы была черная треугольная шляпа с небольшими серебряными кистями по углам и петлицей с пуговицей.

Чинам 1-5 классов петлица полагалась "витая, наподобие военной генеральской", прочим - "из гладкого позумента". Под петлицей помещалась кокарда из черной шелковой ленты с оранжевой и серебряной полосами. Вицмундир, мундирный фрак и сюртук шились из того же сукна, что и мундиры, и имели (в большинстве

случаев) сходные с ними по материалу и цвету воротники, обшлага и пуговицы. На воротнике, обшлагах и карманных клапанах виц-мундира полагался "один только шитый кант" особого рисунка. Фраки с воротником, без шитья в составе формы 4-го и ниже разрядов выполняли функцию вицмундира. Сюртук полагался для дороги и при производстве следствий на открытом воздухе, он мог надеваться как поверх мундира, так взамен его. Сюртук был однобортным, с восемью мундирными пуговицами, со стоячим воротником по цвету мундирного и имел полную юбку без выреза спереди. Фрак дополнялся круглой высокой черной шляпой с полями, а сюртук - фуражкой одинакового с ним цвета с околышем цвета воротника. Таким образом, мундирный фрак и сюртук не имели отличий по разрядам и как демократичные и относительно дешевые компоненты форменной одежды получили в последующем широкое употребление.[51].

Реформа гражданских мундиров имеет непосредственное отношение к изменению внешнего вида высшего руководства полиции на местах. Так, 1 марта 1832 г. Николай I утвердил рисунки несколько модернизированных мундиров генерал-губернаторов, губернаторов и вице-губернаторов - все воротники становились красными суконными, добавлялось шитье по краям заднего разреза юбки и по карманным клапанам.

Однако утвержденные 1 марта 1832 г. мундиры были введены в употребление лишь законом 27 февраля 1834 г.: "Генерал-губернаторы имеют полное шитье прежнего рисунка на воротнике и обшлагах, карманных клапанах и под оными, а на полах и фалдах в один ряд. Гражданские губернаторы, градоначальники, правители и начальники областей ... имеют то же шитье на воротниках, обшлагах и карманных клапанах. Вице-губернаторы имеют также полное шитье на воротнике, обшлагах и карманных клапанах, но меньшего рисунка". Судя по приложенным к закону 1834 г. изобразительным материалам, шитье "меньшего рисунка" повторяло вице-губернаторское шитье 1811 г. Заметим, что в данном случае сложилась уникальная ситуация, когда лица губернской администрации, на этом этапе подведомственные преимущественно Министерству внутренних дел, имели мундир, отличный от мундира всех других чиновников этого ведомства (введенного еще в 1808 г.) (чиновники местных учреждений всех других ведомств после 1834 г. имели точно такие же мундиры, как и чиновники центральных органов, но с губернскими пуговицами).

Мундир МВД имел не красный суконный, а черный бархатный воротник с золотым шитьем, узор которого состоял из колосьев и васильков. Фрак для всех чиновников ведомства и лиц губернской администрации был установлен единый, на местах - с губернскими пуговицами.[52]

Некоторые изменения в форменной одежде произошли у полицейских, имевших армейские чины. Так, в 1827 г. офицерскому составу полиции были присвоены звездочки на эполеты, которые указывали чин их владельца.

Система обозначения чинов стала следующей: у прапорщика была одна звездочка, у подпоручика - две, поручика - три, у штабс-капитана - четыре, капитану звездочек не полагалась; у майора - две, у подполковника - три, у полковника эполеты были без звездочек; у генерал-майора - две звездочки, у генерал-лейтенанта - три, у полного генерала звездочек не было. К этому времени установились различия нижних чинов - поперечные нашивки на погонах.

В 1854 г. генералы и офицеры полиции получили дополнительно к эполетам галунные погоны, на которых чины обозначались продольными просветами и звездочками. Необходимо добавить, что российская система различия воинских чинов не терпела тавтологии: старший офицер отличался от младшего лишь количеством просветов. Размер звездочек оставался неизменным (в том числе для генералов) как символ воинского братства.

Крупной проблемой, отразившейся на организации полиции и методах ее деятельности, явилась проблема учета местных исторических и социально-экономических особенностей в различных регионах страны. Российская империя являлась многонациональным государством. В ней проживало до 100 наций, народностей и этнографических групп, находившихся на различных уровнях социально-экономического и культурного развития. Это отражалось и на организации местного управления и полиции. Так, например, в Екатеринбургской губернии существовали так называемые горные батальоны.

Кроме содержания караулов при заводах горным батальонам вменялось исполнение полицейских обязанностей. Горный батальон находился в подчинении горного начальства, но по части «военного устройства» подчинялся Отдельному корпусу внутренней стражи.

Горные солдаты носили светло-синие однобортные мундиры на 9 пуговицах с желтой выпушкой на воротнике, обшлагах, клапанах, по бортам, от борта до фалд и на обкладках фалд. Пуговицы - оловянные белые, кивер - из черного сукна с кожаной полированной обшивкой и козырьком. В передней части кивера крепилась черная круглая кокарда с оранжевым краем; она закреплялась черной петлицей с малой белой пуговицей. Репеек на кивере был двухцветный: верх белый, низ зеленый. Вместо подбородочной металлической чешуи был черный кожаный ремень. На кивер мог надеваться чехол. Панталоны были светло-синие с кожаными крагами на 9 (по другим источникам на 7) медных пуговицах. Летом носили белые панталоны с обтяжными пуговицами на внешней стороне ниже колена. Перевязи и портупей - белой кожи с медными пряжками. Погоны - желтые со светло-синей выпушкой, на погонах стоял номер батальона из светло-синей тесьмы. Строевые унтер-офицеры отличались серебряным галуном на воротнике и обшлагах. Нестроевые ходили в светло-синих сюртуках, вероятно, с такими же выпушками и погонами, как у строевых. Шинели у всех были серые со светло-синими воротниками.

Обмундирование офицеров было аналогично офицерским мундирам того времени, но поле эполет было желтым с серебряным номером батальона; металлический прибор и галунная петлица на шляпе - серебряные.

Вооружение горнозаводского батальона было такое же, как у гарнизонных частей и внутренней стражи.[53]

Несли полицейскую службу и местные казачьи подразделения, для которых было установлено следующее обмундирование: шапка из черной смушки с красным шлыком и белым этишкетом, куртка и шаровары (с 1845 г. - чекмень) темно-синего сукна с красными кантами (шаровары - с красным лампасом), кушак-пояс, шинель из серого сукна с синим воротником, сапоги с железными шпорами.

На офицерском обмундировании было установлено ношение эполет с чешуйчатым полем и коваными звездочками на них для различия чинов.

Для повседневного ношения все чины имели фуражки из синего сукна с околышем и кантами по цвету воротника. На околыше офицерских фуражек в 1844 г. была введена металлическая кокарда по образцу регулярных войск.

Подводя итоги развития русской полиции и ее униформы в XIX в. до начала реформ 60-70-х годов, необходимо отметить, что в основном совершенствовались организационные полицейские структуры. Целью мероприятий было стремление обеспечить более эффективное выполнение задач по охране общественного -37- порядка. Что касается форменного обмундирования, то его эволюция имела целью привлечение на службу в полицейские органы наиболее подготовленной в образовательном уровне молодежи

Жандармерия, как орган политической полиции

Организация и униформа

В связи с обострением классовой борьбы в начале 20-х годов XIX в. возникает ряд секретных ведомственных служб. После подавления восстания в лейб-гвардии Семеновском полку в 1820 г. была образована тайная полиция при штабе гвардейского корпуса, в связи с восстаниями в военных поселениях аналогичная организация возникла при Управлении военных поселений. Таким образом, в первую четверть XIX в. существовало несколько органов политической полиции: Комитет высшей полиции, "особенная канцелярия" Министерства внутренних дел, секретные службы гвардейского корпуса и Управления военных поселений и, наконец, секретная часть петербургского градоначальства. Все они были независимы друг от друга и соперничали между собой.

После подавления восстания декабристов император Николай I радикально реорганизовал политическую полицию. Указом от 3 июля 1826 г. создается Третье отделение "собственной Его Величества канцелярии" как орган политической полиции. Начальник этого отделения был подчинен непосредственно царю.

В качестве исполнительного аппарата начальнику Третьего отделения придавался в распоряжение особый корпус жандармов, учрежденный в 1827 г.[54]

Как свидетельствует история, первые жандармские команды были созданы в 1792 г. в гатчинских войсках Великого князя Павла Петровича (императора Павла I) как части военной полиции. Личный состав этих команд формировался из солдат и офицеров кирасирских полков, защитным снаряжением которых служили стальные кирасы, поэтому своему названию жандармы обязаны именно этому виду снаряжения, так как "жандарм" по-французски означает "конный латник". Франции жандармы обязаны и светло-синим цветом своих мундиров. Жандармы Павла I просуществовали до 1796 г.

В 1815 г. в жандармский был переименован драгунский Борисоглебский полк. Принадлежность жандармов к кавалерии подчеркивали кирасирские каски из черной пумповой кожи, ботфорты и вооружение - палаши.

1 февраля 1817 г. Александр I утвердил положение для жандармов внутренней стражи, а также штаты и инструкции о составе и обязанностях новых формирований. Штат жандармского дивизиона предусматривался численностью в 334 человека. Сначала были созданы два дивизиона в Санкт-Петербурге и Москве, затем сформирован дивизион в Варшаве. Жандармские команды были учреждены так же в 56 городах. Команда, как правило, состояла -38- из 31 человека (1 поручик, 1 вахмистр, 3 младших унтер-офицера, 24 рядовых, 1 денщик и 1 кузнец).

Расширение границ Санкт-Петербурга, осложнив оперативной обстановки поставили полицию перед необходимостью создания конных отрядов в составе внутренней (городской) стражи. Одновременно были упразднены драгунские полицейские команды. По представлению министра полиции графа С.К.Вязьмитинова в 1817 г. были учреждены жандармы внутренней стражи, находившиеся в прямом подчинении обер-полицмейстера и обязанные оказывать помощь общей полиции в охране порядка. Однако у жандармов (бывших военных) постоянно происходили стычки с полицией, что в конце концов вынудило правительство переподчинить корпус жандармов Третьему Отделению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Таким образом, это учреждение было поставлено в исключительное положение и стало действовать практически независимо от полиции, приняв характер органа политического надзора.

Характерно, что численность жандармерии была невелика. Штат Третьего отделения царской канцелярии в момент его создания в 1826 - 1827 гг. не превышал 40 человек и даже в 1880 г., перед его упразднением, составлял примерно 120 человек. А в штатах окружных управлений числились: начальник округа - генерал, его помощник - штаб-офицер, один или два офицера - адъютанты, писарь и несколько унтер-офицеров. Общая численность корпуса жандармов, включая все отдельные дивизионы и воинские команды, была немногим более 6 тысяч человек.. [55]

Корпус имел чисто военную организацию и в административном, строевом и хозяйственном отношении подчинялся военному министерству (через штаб корпуса). Но шеф корпуса жандармов - он же начальник Третьего отделения собственной Его Величества канцелярии - подчинялся только императору.

Военный характер корпуса жандармов и его сравнительно небольшая численность объяснялись тем, что власть, учитывая опыт военного заговора против Павла I и восстания декабристов, видела главную опасность для трона видела в ближайшем окружении императора и в офицерском корпусе, прежде всего в гвардейском офицерстве, а этот социальный слой был относительно небольшим. Что же касается крестьянских волнений, то для их подавления использовались в основном не жандармы, а подразделения корпуса внутренней стражи и обычные армейские полевые войска, а выявлением зачинщиков и их арестом занимались местная полиция.

В соответствии с Положением о корпусе жандармов, утвержденном в 1836 г., вся территория страны делилась на 7 жандармских округов. В столицах (Петербурге и Москве), крупных портах и губернских городах располагались жандармские дивизионы и команды.[56]

Задачи жандармских дивизионов и прочих жандармских команд заключались: 1) приведение в исполнение законов и приговоров суда в случае надобности; 2) поимка воров, беглых, преступников, сбежавших из мест заключения, и разьяснение законов, запрещающих несанкционированные скопления; 3) усмирение буйств и восстановление общественного порядка; 4) преследование и поимка людей с запрещенными и тайно провозимыми товарами; 5) сопровождение особо опасных преступников и арестантов.

Жандармские дивизионы и команды предназначались также для ночных разъездов в тех случаях, когда не было другой кавалерии. Кроме того, жандармские нижние чины дивизионов и команд употреблялись как ординарцы и в качестве посыльных: в столицах - к военному Генерал-губернатору, к гражданскому губернатору, к обер-полицмейстеру и к полицмейстерам.

Жандармы, назначенные в наряд, поступали в непосредственное подчинение к обер-полицмейстеру, полицмейстерам и городничим.

Жандармские чины имели светло-синие мундиры с такими же воротниками и белыми пуговицами. У гвардейских жандармов выпушка была красной; на воротниках и обшлагах - желтые гвардейские нашивки, желтые гарусные эполеты, на левом плече - желтый аксельбант. У офицеров были серебряные петлицы, серебряный вышитый кант на воротнике и обшлагах и серебряные же аксельбант и эполеты. У унтер-офицеров - серебряный галун по воротнику и обшлагам. В походе надевались серые рейтузы со светло-синими лампасами и красной выпушкой. Могли быть и светло-синие чакчиры с красным лампасом и красной выпушкой.

Головным убором служила драгунская каска образца 1808 г., которая была сделана из черной лакированной кожи. У нее были два кожаных козырька, передний окантован медным ободком. Высота тульи каски составляла 22-26 см, сверху к ней крепился кожаный гребень, возвышавшийся спереди на 10 см. На передней части тульи - медный налобник со штампованным гербом: в жандармских дивизионах это был двуглавый орел, в лейб-гвардии Жандармском полуэскадроне - звезда ордена св. Андрея Первозванного. На гребне каски закреплялся плюмаж из черного конского волоса. У трубачей он был красный. Вне строя разрешалось ношение светло-синей фуражной шапки у нижних чинов или фуражки у офицеров. Что касается жандармского дивизиона, то он имел желтую выпушку, в том числе на чакчирах светло-синего сукна, эполеты - желтые гарусные у нижних чинов и золотые у офицеров. Шинели у тех и других - светло-серые с соответствующими "клапонами" и выпушками на воротнике.[57]

Более подробно хотелось бы остановиться на таком элементе форменного обмундирования жандармов, как - аксельбант.

Необходимо отметить, что такой отличительный знак в России носили кроме жандармов, только адъютанты и чины Генерального штаба, т.е. весьма небольшой круг лиц. Существует несколько версий возникновения аксельбанта. Одна из них восходит к временам герцога Альбы.

По всем меркам данный знак исторически должен служить знаком отличия бунтовщиков и дезертиров, ибо именно они изобрели его - это во-первых. А во-вторых, аксельбант стал символом храбрости, презрения к смерти. Именно это определило введение его, как отличительного знака жандарма, ибо такими хотели видеть их самодержцы России. И, пожалуй, не было более преданных подданных у них, чем жандармы.

До декабря 1826 г. жандармы были вооружены палашами образца 1810 г., которые имели длину 111 см и массу 2000 грамм. С декабря жандармы стали

вооружаться саблей драгунского образца. Сабля была длиной -102 см и массой 1800 грамм. Тогда же жандармские дивизионы надели мундир с красной выпушкой вместо желтой.

Конский убор жандармов состоял из черного венгерского седла с бушматами черного ременного прибора. Вальтрап (поверх седла) имел закругленные края. Длина и ширина вальтрапа (сзади) 11 см. К седлу приторочены чемодан из серого сукна длиной 59 см, шириной - 22, 25 см, драгунское ружье, холщовая торба и водоносная фляга.

В 1836 г. мундиры жандармов несколько изменились, и их описание можно продолжить следующим образом - однобортный, светло-синий, с таким же воротником, выпушка всюду красная. Петлицы на воротнике, пуговицы с изображением гренады, эполеты и аксельбант на левом плече серебряные. Серые рейтузы с красной выпушкой. На голове -либо черная шляпа с серебряной петлицей, надетая «с поля», либо кожаная каска с медной бляхой и волосяным плюмажем. Чаще всего жандармский офицер носил светло-синий сюртук с красной выпушкой и светло-синюю фуражку с красной выпушкой и офицерской кокардой на околыше.[58]

С 1867 г. вместо жандармских округов, включавших в свой состав по несколько губерний, были созданы жандармские управления в каждой губернии. В 6 губерниях Северо-Западного края и Царстве Польском создавались уездные жандармские управления. В отдаленных регионах страны сохранились жандармские округа (Варшавский, Кавказский и Сибирский). Окружные управления объединяли деятельность губернских и уездных управлений, входивших в эти округа. В связи с массовым строительством железных дорог были образованы железнодорожные жандармские управления. Все это привело к значительному увеличению численности жандармерии.

Начальники губернских управлений получили звания инспекторов губернской полиции. Таким образом, общая полиция с ее разветвленным аппаратом ставилась под контроль жандармов.[59]

Корпус жандармов комплектовался офицерами и классными чинами переводом офицеров из других частей войск всех родов оружия и классных чинов из запаса армии или отставки. Нижними чинами Корпус пополнялся по ежегодным распределениям новобранцев Главным штабом или переводом их из других частей войск. Унтер-офицеры принимались на сверхсрочную службу в жандармерию из запаса или отставки. В жандармские дивизионы принимались только кавалерийские офицеры. К переводу в Отдельный Корпус жандармов допускались офицеры, имевшие звание не выше капитана или ротмистра армии. Изъятия из этого правила могли быть сделаны только командиром Корпуса "в видах особой, ожидаемой для службы пользы". Безусловно не принимались в

Корпус офицеры, бывшие в штрафах по суду или имевшие долги. Желавший поступить на службу в Корпус офицер подавал на имя начальника штаба докладную записку с приложением кратких сведений о своей службе. Так как докладные записки подавались через Начальников местных жандармских управлений, последние, представляя их в штаб, обязаны были приложить к ним послужные списки, а также сведения о нравственных качествах и способностях офицера, его репутации и отношении к службе. Те офицеры, которые удовлетворяли условиям, требуемым для службы в жандармерии, подвергались экзаменам при штабе Корпуса. Экзаменационная комиссия под председательством начальника штаба Корпуса состояла из генерала или штаб-офицера для особых поручений при главном управлении Корпуса жандармов, чинов штаба и представителей Департамента полиции. Экзамен проходил в два этапа - сначала письменный, состоявший в написании работы на заданную тему, а затем устный, причем комиссия должна была удостовериться в знакомстве офицера с иностранными языками, если о знании, их было заявлено при подаче докладной записки. Офицеры, сдавшие экзамен, вносились в список кандидатов на прикомандирование к штабу Корпуса. С появлением вакансий старшие по времени внесения в список кандидатов офицеры, с разрешения командира Корпуса, прикомандировывались к штабу, где проходили специальную подготовку к будущей службе в жандармерии. Затем прикомандированные к штабу офицеры сдавали экзамен по преподававшейся им программе. Те, кто проходил это испытание успешно, назначались командиром корпуса на вакантные должности. Согласно § 46 Положения 1867 г. к переводу в Корпус жандармов допускались лишь офицеры, "которые окончили курс наук не ниже средних учебных заведений и прослужили в войсках во фронте не менее пяти лет". Однако со временем срок необходимой выслуги уменьшился до двух лет.

Состав нижних чинов дополнительного штата губернских, областных и уездных жандармских управлений и крепостных жандармских команд комплектовался исключительно унтер-офицерами всех родов войск, принимавшимися на сверхсрочную службу в Корпус из запаса армии или отставки. Зачисление на сверхсрочную службу производилось по распоряжению начальников управлений и командиров жандармских дивизионов. О каждом принимавшемся в Корпус унтер-офицере собирались подробные сведения относительно благонадежности, прежнем прохождении службы и личных качествах. В соответствии с §53 Положения о Корпусе жандармов 1867 г. поступивший на службу унтер-офицер должен был дать подписку о том, что он обязуется прослужить в жандармерии не менее пяти лет[60]

Объем дисциплинарной власти начальников жандармских частей определялся армейским дисциплинарным уставом. Согласно § 10 Положения о Корпусе жандармов 1867 г. шеф жандармов, а с 1882 г. командир корпуса, обладал правами командующего войсками военного округа.

В 1880 г. в состав Министерства внутренних дел вошел Отдельный корпус жандармов, насчитывавший 520 офицеров и 6187 нижних чинов. В задачи жандармов входила борьба с политической и уголовной преступностью, охрана общественного порядка на транспорте.

Реформа обмундирования, проводимая Александром III, отразилась и на внешнем виде жандармов. Форма стала практичной и по покрою и более приближенной к национальному русскому костюму. В нее входили: круглая черная мерлушковая шапка (высотой 10 см) с суконным колпаком в виде усеченного конуса, медным гербом. Синий мундир, представлявший собой куртку с запашным бортом на пять крючков без пуговиц, воротником (высотой 4,5 см) и гладкой широкой спинкой. Длина мундира от талии - 26 см. Офицерский мундир отличался галунными или шитыми серебряными петлицами на воротнике и обшлагах. При парадной форме к нему полагались эполеты и шарф, при повседневной - галунные погоны и цветной суконный или кашемировый кушак. Шаровары, заправленные в высокие сапоги, у всех чинов серо-синие. Знаками различия являлись погоны. Жандармы отличались и аксельбантом. Солдатские шинели были лишены пуговиц, сохранились только две на заднем хлястике и еще две на клапанах воротников унтер-офицеров. Офицерское пальто осталось без изменений. Кроме мундиров офицерам обыденной формой служили двубортные сюртуки, сохранившие свой покрой с 1809 г., с незначительными изменениями, связанными с модами статского платья. На службе их носили с погонами, высокими сапогами и шашкой на плечной портупее. С эполетами и длинными брюками сюртуки служили визитной формой. Мундиры нижних чинов и шинели шились свободными, не стесняющими движения и в расчете на поддевание зимней фуфайки.

Офицерский состав Корпуса жандармов в рассматриваемый период формировался, в основном, из младших (не выше капитана или ротмистра) армейских офицеров, окончивших военное училище "по первому разряду», т.е. успешно прослуживших не менее шести лет, не имевших замечаний по службе, а также личных денежных долгов. Кандидаты на службу в жандармерию должны были выдержать устный и письменный экзамены, позволявшие выявить не столько их знания конкретных учебных дисциплин, сколько общую эрудицию, политические взгляды и убеждения. Экзаменуящегося, например, могли спросить о новинках художественной и публицистической литературы, о реформах 60-х гг. в России, задать тему сочинения "Влияние реформы всеобщей военной повинности на развитие грамотности в народе", что, несомненно, говорило о высокой требовательности к эрудиции жандармского чина.

Сдавшие экзамены направлялись на специальные четырех-шестимесячные курсы при штабе корпуса жандармов, программа преподавания на которых утверждалась заместителем министра внутренних дел. Специальные предметы

курсов (организация и деятельность корпуса жандармов, розыск, дактилоскопия, антропометрия) преподавались старшими чинами жандармерии и департамента полиции. Особое внимание уделялось обучению производства дознания, причем кроме теории слушателям давались для ознакомления под руководством преподавателей законченные дела по уголовным и политическим преступлениям. Из "общих предметов" преподавался сокращенный курс государственного и уголовного права. Более подробно излагалась Общая и Особенная часть Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Изучалась и история революционного движения в России.

После экзаменов, проходивших под председательством начальника штаба Корпуса жандармов, выпускники поочередно, в зависимости от успехов в учебе, выбирали места службы, с учетом вакансий, имевшихся в жандармском корпусе. (Служба в охранных отделениях не пользовалась популярностью у курсантов.) Не сдавшие экзамен не зачислялись в Корпус жандармов и отправлялись на места прежней службы.

Организация общей и специальной подготовки полицейских и жандармов, меры по материальному, моральному стимулированию их служебной деятельности позволили несколько улучшить кадровый состав органов внутренних дел.

Но быстрое социально-экономическое, культурное, политическое развитие страны, рост оппозиционных настроений к власти и критика деятельности ее институтов, в особенности полиции, ставили новые задачи по укреплению всех подразделений полиции и поднятию престижа ее служащих

Полиция России и ее форменное обмундирование во второй половине XIX в.

Во второй половине XIX в. в Санкт-Петербурге сложилась довольно устойчивая структура полицейского аппарата. Характерным для организации и деятельности городской полиции этого периода было стремление усилить наружную, постовую службу, для чего во многих городах увеличивалось число так называемых "полицейских будок". Нередко, особенно в столицах, были достаточно удобные и приемлемые в архитектурном отношении сооружения. Пример внимательного отношения к их строительству и содержанию подал сам император Николай I, посетивший несколько образцовых полицейских будок. Это было одним из проявлений заботы правительства о престиже власти, полиции, и отчасти, о ее безопасности. В 1853 г. для усиления патрульно-постовой службы были созданы полицейские команды. Их численность определялось из расчета 5 полицейских на 2 тыс. жителей и 10 полицейских во главе с унтер-офицером на 5 тыс. жителей. Подчинялись эти команды полицмейстеру, стоящему во главе городской полиции, а в округе - исправнику.[61]

По штату полицмейстер имел чин 8 класса, а исправник - 9 класса.[62] Их мундиры были четко регламентированы в феврале 1834 г.; темно-зеленые однобортные мундиры с отворотами на фалдах и подкладкой того же цвета,

воротник и обшлага -красные с золотым шитьем, пуговицы также золотые с губернским гербом. Брюки темно-зеленые поверх сапог, которые у полицмейстера, как у штаб-офицера, были с ввинчивающимися шпорами. На боку висела пехотная офицерская шпага, на голове - черная треугольная шляпа или зеленая фуражка с красным околышем.[63] Частные приставы имели такие же мундиры на 9 пуговицах, на красном воротнике были две серебряные петлицы, на красных обшлагах с разрезом - по две пуговицы. Панталоны темно-зеленого цвета поверх сапог, шляпа треугольная. Квартальные надзиратели петлиц на воротнике не имели, все остальное - как у частных приставов.[64]

Полицейские команды в городах состояли, как правило, из казаков, десятников, будочников, трубочистов, профосов, сторожей и пожарной команды во главе с брандмейстером; окружная полиция включала в себя казаков, сотников и десятников.

Общее управление полицией состояло из обер-полицмейстера и Управы Благочиния, штат которой состоял из старшего полицмейстера (председателя), советников и заседателей (по штату). Сверх того при Общем управлении состояли: полицмейстеры, управление Городской землемерной части, врачебная часть, пожарная часть и т.д. В каждой полицейской части находился Съезжий дом, в котором были два пристава. Один - пристав исполнительных дел - для ведения дел распорядительной и исполнительной полиции, другой - пристав следственных дел - для ведения служебных дел. При управлении каждой части имелись: канцелярия, пешая воинская команда, команда городской стражи, пожарная команда, словесный суд, лазарет. На улицах вместо "будочников" появились городовые, одетые в серые мундиры, а в качестве головного убора полагалась черная кожаная каска.

Полицейские части вместо достаточно крупных кварталов стали делиться на околотки (от 50 до 100 дворов), в которые назначались по 2 околоточных надзирателя (из числа унтер-офицеров и старших городовых), имевшие у себя в подчинении городовых. С учетом ответственности городовых за порученный участок требования к их подбору были высокими.

Желающий поступить на службу в столичную полицию должен был соответствовать следующим условиям: "...иметь благообразную наружность, крепкое телосложение, отличное здоровье, остроту зрения, чистую речь, рост не ниже 2 аршин 6,5 вершков (171 см), возраст не моложе 25 лет, отслужившие воинскую службу и находящиеся в запасе армии, беспорочное поведение, сообразительность и расторопность".

На вооружение городовых ввели драгунскую шашку и револьвер.

В 1855 г. более строго была регламентирована городская полицейская униформа.

Отряд рассыльных получил темно-зеленые мундиры с красными воротником, выпушкой по борту, погонам, обшлагам. Пуговицы были медными, шинель серая с красным воротником. Погоны на мундире и шинели темно-зеленые с красной выпушкой и такой же высечкой с номером части. На голове черная лакированная каска с медным прибором. Панталоны темно-зеленые, летом - белые. Все рассыльные имели тесак на белой портупее. Унтер-офицеры отличались золотым галуном по воротнику и обшлагам, а также перчатками. Летом всем рядовым полагался белый китель из равендука и перчатки. Отряд сторожевых имел мундиры серого сукна с красными воротником, погонами и выпушкой обшлагов. Высечка номера части на погонах была желтой; фуражка - темно-зеленая с красным околышем и лакированным козырьком, на фуражке крепилась медная бляха с надписью, например "Екатеринбургская городская полиция". Панталоны серые. Как и рассыльные, сторожевые зимой могли надевать овчинный полушубок, а летом равендучный китель и белые панталоны. Вооружение составляла алебарда, а у унтер-офицеров - тесак. [65]

В 1856 г. последовала новая реформа, которая касалась главным образом введения полукафтанов на 6 пуговицах с закругленным воротником; расцветка осталась прежней. Унтер-офицеры получили галун на передней половинке рукава выше обшлагов. На голове у полицейских была либо кожаная лакированная каска (у пожарных - медная) с медным прибором, изображающим губернский герб, либо рабочая фуражка прежней расцветки.[66]

Развитие МВД как центрального органа управления полицией, выполнение им контрольно-аналитических функций, позволяли правительству более отчетливо видеть недостатки в организации и деятельности местных полицейских учреждений, принимать меры к их исправлению.

18 февраля 1858 г. по Высочайшему Повелению Александра II министрами юстиции, государственного имущества и внутренних дел с участием генерал-адъютанта Ростовцева были составлены предложения по реформированию полиции, направленные на повышение эффективности полицейского аппарата и рост его авторитета.

В 1869 г. полицейская реформа была завершена, отмеченные недостатки устранены. Были приняты действенные меры к упорядочению качественного состава полиции. В полицейские команды брали способных и надежных людей, были разработаны и утверждены правила приема, увольнения и ответственности служащих полицейских команд, не соответствующие полиции функции упразднены. Судебные, следственные и хозяйственные службы подчинены соответственным учреждениям, установлена строгая ответственность чинов полиции перед начальством и судом за противозаконные действия, увеличены штаты и содержание. Установлены сфера влияния и пределы власти полиции. Впервые при формировании штатов полиции был разработан и учрежден особый критерий численности чинов полиции в зависимости от числа проживающих на

соответствующей территории. Так, на 2 тысячи жителей полагались 5 полицейских чинов, на 15 - 20 тысяч жителей - 2 старших и 3 младших унтер-офицера, 45 служащих полиции.

В начале царствования Александра II изменились и мундиры гражданских чиновников, в том числе и находящихся на службе в полиции. Общий покрой гражданских кафтанов стал следующим: однобортный на 9 гербовых пуговицах, воротник стоячий, скошенный, обшлага разрезные, пуговицы - по две на обшлагах, на лифе, на карманных клапанах. Цвет сукна, пуговиц остался прежним. Вместо вицмундира был введен мундирный фрак - двубортный, по цвету полукафтана, с отложным воротником, с разрезными на рукавах обшлагами и поперечными карманными клапанами на талии.[67]

Были определены следующие виды одежды: парадная, праздничная, обыкновенная, будничная, дорожная.

Парадная форма - парадный полукафтан, белый галстук, белый однобортный жилет, белые длинные брюки с широким галуном (для первых четырех разрядов), для чиновников 5-10 разрядов - брюки по цвету полукафтана, треугольная шляпа с отличиями по разряду (шляпу носили "с поля"), белые перчатки, шпага. Могли носиться орденские ленты.

Праздничная - полукафтан, все остальное, как при парадной форме.

Обыкновенная - полукафтан, брюки цвета полукафтана без лампасов, галстук и жилет черные, треугольная шляпа, шпага.

Будничная - мундирный фрак или сюртук, того же сукна брюки, жилет и галстук черные, круглая шляпа при мундирном фраке и фуражка при сюртуке. Имеющие звезды и орденские знаки для ношения в петлице носят их только при мундирном фраке, а при сюртуке - только орден св. Георгия.

Дорожная - двубортный сюртук с отложным воротником, брюки по цвету сюртука (летом белые), фуражка с околышем по цвету воротника и кокардой. Верхняя одежда представляла из себя темно-зеленое двубортное пальто без разреза сзади. Воротник -50- суконный отложной того же цвета. По борту шло 6 пуговиц, подбой черный, зимой мог быть заменен мехом, как и воротник пальто. Носили и темно-зеленые шинели с капюшоном и отложным воротником, зимой подбой и воротник могли быть меховыми.[68]

Изменения коснулись и 10 разрядного шитья на мундирах, по которому определялся чин его владельца.

Большое внимание в реформе гражданских мундиров уделялось парадным треугольным шляпам. Теперь они получили различия по четырем группам чинов (не должностей). Шляпы чиновников 1-4 классов на лицевой стороне (правой)

обшивались по верхнему краю фигурным галуном в тон мундирного шитья. Кроме того, 1 и 2 классы имели две косые галунные нашивки спереди и сзади, а 3 и 4 классы - такие же нашивки из черной муаровой ленты с узким позументом по краям. На лицевой стороне всех шляп нашивалась кокарда в виде розетки из черной муаровой ленты с оранжевой и серебряной полосами, которая пересекалась петлицей с пуговицей.

В 1855 г. для чиновников была введена шпага единого образца. Клинок стальной, прямой. Сечение клинка могло быть различным. Эфес состоит из рукояти и гарды. Рукоять латунная, литая, вызолоченная. Головка рукояти шарообразная, с пуговкой, украшена рельефным растительным орнаментом. В конце XIX - начале XX вв. головки часто делались в виде императорской короны. В верхней части рукояти фигурная латунная накладка, в нижней - утолщение с рельефным орнаментом. Гарда образована крестовиной со щитком и дужкой. Щиток полукруглый с рельефным изображением двуглавого орла. Первоначально щиток и изображение представляли собой единое целое и изготовлялись из одного куска металла, как в шпагах первой половины XIX в. Позднее щиток стал прорезным, в середине его имелась фигурная или круглая основа, на которую крепился также прорезной двуглавый орел. После изменения в 1857 г. российского герба изменилось и изображение орла на щитке шпаги - крылья стали приподнятыми, на них схематично изображались восемь гербов. Конец крестовины утолщен, с пуговкой, украшен рельефным растительным орнаментом, слегка загнут к головке рукояти. Ножны кожаные или деревянные, покрытые кожей. Металлический прибор состоит из устья с длинным тонким крючком (если клинок и ножны узкие) или фигурным шпеньком для крепления в лопасти портупей и наконечника. Длина общая 850-950 мм, длина клинка 700-800 мм, ширина клинка 15-22 мм. Шпага полагалась гражданским чинам при парадной, праздничной и обыкновенной форме, не полагалась при будничной (при исполнении служебных обязанностей в будничные дни) и дорожной форме. Носили шпагу на плечевой портупее. Шпагу снимали при всех формах в случае поклонения местным иконам, при брачной церемонии (женихи) при входе в алтарь, танцующие на балах и вечерах. Канцелярские чиновники и служители из дворян, не занимавшие штатных должностей, носили шпагу без серебряного темляка. С вышеописанными изменениями шпаги были принадлежностью формы одежды гражданских и придворных чинов до 1917 г.

С мая 1879 г. особое место в форменной одежде высшей губернской администрации занимает сюртук - двубортный, на 6 губернских пуговицах, с отложным воротником (ранее существовавший черный суконный воротник был заменен на бархатный). На нем (и на пальто) вводились наплечные знаки (погоны) из золотой рогожки с красной выпушкой. Мундирное шитье обозначало ранг должности, а звездочки на погонах указывали на класс чина должностного лица.

При сюртуке разрешалось ношение шпаги. В законе говорилось: "Настоящую форму присвоить для ношения губернаторам и вице-губернаторам во всех случаях, когда они исполняют наружную службу и не обязаны ... быть в парадной форме". Губернаторы получили право на "почетное внешнее отличие" для чинов генеральского ранга - красную (под цвет мундирного воротника) подкладку плаща (пальто) и красную выпушку (кант) по швам: вокруг воротника, по бортам, карманным клапанам и по верхнему краю обшлагов.

Падение крепостного права и освобождение крестьян из-под вотчинной власти помещиков, революционная ситуация в стране, развитие капитализма и рост городов вынудили царское правительство реформировать весь полицейский аппарат. Были проведены следующие меры:

1) объединена уездная полиция с полицией уездных городов и созданы единые уездные полицейские управления во главе с исправниками;

2) изменены принципы комплектования полиции: если раньше рядовой состав комплектовался солдатами и унтер-офицерами старших возрастов, негодных к службе в полевых войсках, служивших в порядке отбывания повинности, то в связи с проведением военной реформы 1874 г. и отменой рекрутского набора был введен принцип вольного найма по контакту;

3) чтобы сделать службу по вольному найму привлекательной, увеличено жалование, введены пенсии, награждения за выслугу и иные льготы;

4) сужены функции полиции: проведение следствия передавалось судебным следователям, хозяйственные функции и благоустройство городов, продовольственное дело, контроль за состоянием дорог - земским и городским органам самоуправления;

5) расширен низовой аппарат полиции: учреждены должности участковых урядников, а также полицейский резерв в уездах; в городах увеличена численность околоточных надзирателей. Инструкция околоточным надзирателям, утвержденная министром внутренних дел, возлагала на дворников вспомогательные полицейские функции, которые они должны были осуществлять под руководством околоточных надзирателей.

Особое внимание в рассматриваемый период правительство уделяло обмундированию полиции. Это было связано, прежде всего, с поднятием ее престижа среди населения и привлечением выпускников высших и средних учебных заведений на работу в полицию.

Большое значение в реформировании форменного обмундирования представителей правопорядка играло и личное отношение к мундирам

Александра II. Император любил мундир, понимал его воспитательное значение и старался одеть своих поданных в удобное и красивое платье.

История свидетельствует, что никогда еще в России форменное обмундирование государственных служащих не претерпевало столько изменений.

Так, указом от 12 мая 1855 г. чинам Санкт-Петербургской полиции была присвоена следующая форма:

Классным чинам: каска кожаная, лакированная, с белым прибором и чешуей, с гербом Санкт-Петербургской губернии. Полукафтан темно-зеленого сукна, двубортный, с двумя серебряными петлями. Младшим помощникам надзирателей петлицы не полагались. Шаровары темно-зеленые с красной выпушкой. Вице - полукафтан одного шитья и формы с полукафтаном, но без петель. Шпага.

Городовому унтер-офицеру и городскому стражу: каска кожаная лакированная, с белым прибором, чешуей, бляхой, с гербом Санкт-Петербургской губернии, по образцу для классных чинов. Полукафтан серого сукна, двубортный. Шаровары серого сукна с красной выпушкой. Портупея поясная из черной лакированной кожи. Тесак с лакированными ножами и медным эфесом.

Пешей команде: каска кожаная, лакированная. Полукафтан темно-зеленого армейского сукна двубортный. Шаровары темно-зеленого армейского сукна с красной выпушкой. Портупея поясная из черной лакированной кожи.[69]

В декабре 1855 г. Император повелел "к обмундированию полицейских офицеров в Санкт-Петербурге предоставить плащ, по форме конюшенного ведомства, с тем, чтобы вместо желтых пуговиц, были белые, с гербом Санкт-Петербургской губернии". Изменению подверглась также форма губернаторов и градоначальников, состоящих в генеральских чинах. От прежней осталась только каска с султаном из петушиных перьев и золотое шитье, аналогичное шитью 1808 г. Двубортный мундир на восемь пуговиц, шарф без кистей и красные рейтузы с золотыми лампасами составили новую форму генералов. Это изменение напрямую, было связано с поражением России в Крымской войне, после которой в форме русской армии и полиции с очевидностью наблюдаются франкоманские черты: генералы носят красные брюки, головными уборами становятся кепи. В этом проявляется хорошо известная закономерность - популярность униформы того или иного государства, играющего доминирующую роль в военном деле в определенный период истории. Вспомним влияние шведских эталонов при Густаве-Адольфе и Карле XII, прусских - при Фридрихе II, французских - при Наполеоне, русских - после победы над Наполеоном и вступления в Париж.

21 сентября 1856 г. приказано не употреблять городскими стражами на часах при полицейских будках алебарды и впредь сторожам стоять на часах с тесаками.

21 апреля 1857 г. Император разрешил офицерам разных чинов поступать на службу в штат Санкт-Петербургской полиции с тем, чтобы они носили форму, установленную для полицмейстеров и городничих, состоявших в военных чинах.

В 1863 г. при утверждении новой формы для полиции, было обращено внимание и на знаки для десятских и сотских. «Сотские носят на груди белый металлический знак с изображением государственного герба и с надписью "Сотский", десятские и рассыльные - обыкновенный медный знак с соответствующей надписью, но без герба... Знак и бляху каждый служитель получает от Полицейского управления при вступлении в должность. При выбытии знак возвращается...»[70]

Порой на знаке указывался номер участка или название уезда. Одни знаки были овальными, другие - круглыми. Они различались также размерами и тщательностью изготовления .

Что касается полицейских, находившихся на государственной службе, то им были положены должностные знаки. В указе от 1863 г. говорилось, что «каждый полицейский служитель носит на груди круглый медный знак с изображением номера, под которым он состоит в списках. Знак этот он сохраняет на все время службы» [71]

Общие же изменения в форменном обмундировании полицейских чинов в 1863 г. были следующие:

- 1) каска для классных чинов, городских унтер-офицеров и городских стражей заменена шапкой нового образца из сукна, по цвету мундира, с красным околышем, козырьком и кокардой;
- 2) мундир темно-зеленого сукна, двубортный с двумя серебряными петлицами; вицмундир одного шитья и формы с мундиром, но петлиц на воротнике он не имел;
- 3) мундир и шаровары городских унтер-офицеров и городских стражей положено было шить из темно-зеленого вместо серого сукна;
- 4) всем чинам полиции присвоены башлыки по общему образцу;
- 5) старшим городским унтер-офицерам положены офицерские шпаги, а младшим- офицерские пехотные полусабли;

6) городским унтер-офицерам, градским стражам и пешей команде введена шинель по общему гвардейскому образу;

7) городским унтер-офицерам и градским стражам - свисток;

8) фельдфебелям и унтер-офицерам пешей команды - офицерские полусабли, а прочим - тесак;

9) городским унтер-офицерам, фельдфебелям и унтер-офицерам пешей команды - замшевые перчатки, а первым, кроме того, в летнее время - кители.

В начале 1864 г. российская полиция получила следующую форму: темно-зеленый двубортный мундир на 6 гладких пуговицах (цвет пуговиц и другого металлического прибора в городской полиции - белый, в уездной - желтый) с темно-зеленым закругленным воротником и прямыми темно-зелеными обшлагами. По верху воротника, бортам, по карманным клапанам и обшлагам - оранжевая выпушка. Уездный исправник и полицмейстер получили на мундир плечевой шнурок гусарского образца; по нижнему краю воротника и его передним концам, а также на обшлагах нашивался широкий штаб-офицерский галун. На воротник была также нашта галунная петлица, а на обшлагах - две поперечные петлицы без пуговиц. Помощники исправника и полицмейстера носили такой же мундир, но без плечевого шнура. У приставов, их помощников, полицейских надзирателей, уездных исправников и т.д. от описанного выше мундира «отнимались» детали по мере уменьшения должности. Шаровары у всех были темно-зеленые с оранжевой выпушкой; пехотная шпага с темляком под мундиром. Шапка по типу кепи темно-зеленого сукна с таким же околышем и оранжевым кантом. У некоторых чинов околыш обшивался галуном или шнуром. На околыше крепилась металлическая бляха с гербом губернии, под ней кокарда.

Нижним полицейским чинам были положены темно-серый двубортный на 6 пуговицах мундир с отложным округлым воротником (на воротнике две темно-зеленые петлицы с оранжевой выпушкой и пуговицей), погоны темно-зеленые с оранжевой выпушкой и отличиями по чинам, обшлага также с оранжевой выпушкой, у унтер-офицеров еще и с белым галуном. Если полицейский служил ранее в лейб-гвардии, то на воротнике и обшлагах имел белые петлицы. Шаровары у всех темно-серые с оранжевой выпушкой, как и шапка типа кепи (петля у унтер-офицеров трехцветная, у рядовых - оранжевая). На шапку крепилась кокарда, а при парадной форме - губернский герб из белой жести. На черной поясной портупее носился тесак, на шее на черном шнурке - свисток. Нижние полицейские чины имели на груди медный знак с номером, сотские - белый металлический знак с государственным гербом и надписью «сотский», десятские - медный знак с соответствующей надписью, но без герба. Всем полицейским «присваивались» усы [72].

Через год были сделаны незначительные добавления к форме полиции - плащ серого сукна с темно-зелеными клапанами и оранжевой выпушкой по верху воротника и шапка штаб- и обер-офицеров [73].

В 1866 г., при новом пересмотре формы для полицейских Санкт-Петербургской губернии, сообщается, что «на шапке при парадной форме помещается посеребренный герб Санкт-Петербургской губернии. Нагрудная бляха прежнего, но уменьшенного размера, образца из белой жести, в центре ее вырезан номер, под которым служитель числится в списках».[74]

Хотелось бы обратить внимание на то, в каком направлении двигалась эволюция полицейских знаков. Согласно указу 1886 г. «на околыше фуражки должна была крепиться посеребренная бляха с гербом губернии под короной» [75] для всех полицейских чинов. Городовые же носили фуражку, на околыше которой (или на шапке) крепилась бляха с гербом губернии, а под ним на металлической ленте был вырезан личный номер полицейского. Ленты с гербом сверху были посеребренными для Москвы и Петербурга. Этот знак (в варианте для полиции уездных городов) подробно описывается в справочнике Отдельного корпуса жандармов следующим образом: «Знак пригоняется к меховой тулье папахи или околышу фуражки, а над ним помещается кокарда. Знак - желтый, полированной латуни, штампованный. Состоит знак из закругленной книзу ленточки с изогнутыми назад складкой концами, на которых вырезан входящий треугольник. По краям всей ленточки - закругленный ободок. Длина ленточки - 2 вершка, а ширина 12/32 вершка. По середине ленточки должен быть прорезан номер (по порядку) стражника, а над ним серединою ленточки прочно припаивается штампованный на латуни герб губернии...» [76].

После перемещения знака на фуражку нагрудная бляха для государственных полицейских была отменена. В ряде крупных городов сохранилась своя городская полиция, содержащаяся на городские средства. Такая полиция имела знаки, придуманные в самом городе. Это касалось большей частью западных губерний империи, где существовали неистребимые традиции самоуправления, а потому в некоторых случаях сохранялись нагрудные бляхи.

Помимо деревенской, городской и общегосударственной полиции существовала также служба полиции железнодорожной. Она подчинялась и департаменту полиции и Отдельному жандармскому корпусу. Она именовалась «Жандармским полицейским управлением железных дорог».

Принадлежность железнодорожной полиции к гражданскому ведомству подчеркивалась нагрудными бляхами, которые носили нижние чины. По полицейскому принципу внизу этого знака, так же как и на знаках всех полицейских, выбивался порядковый номер. У чинов этого управления был и еще один знак, который крепился к короткому ремешку с отверстием для пристегивания к пуговице[77].

20 мая 1866 г. была установлена форма для околоточных надзирателей и городовых. Для первых положены: шапка из черного сукна с оранжевым канатом; мундир однобортный темно-зеленого сукна; шаровары серо-синего сукна; перчатки замшевые; плащ серого драпа, сабля. Для городовых: такая же шапка, мундир двубортный темно-зеленого сукна; шаровары серо-синего сукна, нагрудная бляха, перчатки замшевые, темно-серая шинель, сабля.

Однако спустя несколько лет - в марте 1867 г. - вновь произошла "революция" в полицейском мундире: у нижних чинов он стал темно-зеленым, на плечах появились двойные шнуры из оранжевой шерсти с гомбочками (две у унтер-офицеров, по одной у рядовых). Шаровары стали серо-синего цвета, на черной портупее через плечо стала носиться сабля драгунского образца с черным кавалерийским темляком. У полицейских чиновников также появились на плечах золотые или серебряные шнуры с примесью белого, оранжевого и черного шелка, перевитые в виде жгута; шаровары стали серо-синими с оранжевой выпушкой. Петлицы на воротнике и обшлагах и детали наплечных шнуров обозначали должность полицейского чиновника. Всем военным, классным и нижним чинам наружной полиции была присвоена шапка нового образца, имеющая форму усеченного конуса, из темно-зеленого сукна с козырьком и кокардой; Полицмейстерам, Начальнику Полицейского Резерва и Участковым Приставам присвоено на воротник и обшлагах мундира шитье по рисунку, высочайше утвержденному Императором Александром II. Гражданским чиновникам наружной полиции вместо эполет полагались погоны по чинам и вместо сабли - шпага. Гражданским чиновникам наружной полиции присваивался одинаковый с офицерами мундир; сюртук, плащ и прочие предметы обмундирования одинаковой формы с присвоенной офицерам штата полиции. Нижним чинам служительских команд присваивается мундир матросского образца из темно-зеленого сукна, двубортный; шинель пехотного солдатского покая из темно-серого сукна, шаровары серо-синего и сабля драгунского образца.

В 1872 г. полицейские чиновники надели однобортные мундиры, но нижние чины оставались в прежних, двубортных.

Однобортные мундиры получили и губернаторы.

Было несколько видов городской формы: парадная (вицмундир с эполетами, ордена с лентой, шарф, каска, с султаном, шпага пехотного образца); праздничная (вицмундир такой же, как парадный, но ордена без ленты); воскресная (вицмундир темно-зеленый, шаровары поперх сапог, сабля пехотного образца).

С конца 1873 г. полицейские получили новую шапку из черного сукна с войлочной тульей и лакированным дном - она была похожа на шапку прежней формы, но заметно ниже.

В 1878 г. в подчинение станового пристава, который ведал станом, то есть частью уезда, была введена должность полицейского урядника. В инструкции урядникам было определено следить, чтобы "не происходило никакого шума, бесчинств и неприличия", "чтобы не распространялись вообще среди народа на фабриках, заводах, в питейных заведениях и т.д. злонамеренные суждения и слухи", а также "чтобы продажа в питейных заведениях начиналась не ранее 7 часов утра...". Отличием урядников были черные погоны с оранжевой выпушкой и золотым галуном посередине. Любопытно, что для урядников из "привилегированных сословий" устанавливалась на погоне особая опушка из бело-желтой шерсти.

2 мая 1879 г. было проведено вооружение всех классов чинов полиции, как городских, так и уездных, револьверами.

14 декабря того же года император повелел присвоить классным чинам городской полиции взамен гражданских шпаг - шашки драгунского образца.

Александр III начал свое царствование с девиза: «Самодержавие, православие, народность». Самодержавие и православие были, так сказать, в наличии. Народность же предстояло ввести и распространить как можно быстрее. Выход напрашивался сам собой - в первую очередь, изменить внешний вид войск, ввести новую униформу. И это действительно было сделано довольно быстро, уже в ноябре 1881 г.

«С воцарением Александра III в армии произошли большие перемены, - писал в книге «Пятьдесят лет в строю» граф А.Игнатъев, - Александр II любил военное дело, был близок к гвардии, лично знал большинство офицеров. Его преемник, испуганный грозным призраком революции, заперся в своей Гатчине. Он не любил парадов и военных церемоний, с трудом ездил верхом... Под лозунгом «Самодержавие и «народность» наступил период «упрощения» и «русификации», выразившийся в государственном аппарате введением новой формы - мундиров в виде полукафтанов, цветных кушаков, барашковых шапок, шаровар».[78]

Итак, 30 апреля 1881 г. чинам полиции была присвоена следующая форма обмундирования:

- 1) шапка из черной мерлушки с отложным козырьком;
- 2) кафтан русского покроя со скошенным бортом из темно-зеленого сукна. Офицерам были присвоены погоны, а классным чинам - плетеные поперечные знаки по образцу чиновников Военного Министерства. Околоточным Надзирателям и городским плечевым знакам не полагалось. Шаровары у всех одного покроя, серо-синего сукна носились в сапоги. Верхнее платье осталось без изменения.

20 марта 1882 г. было разрешено чинам С.-Петербургской полиции носить в летнее время вместо шапок фуражки с козырьком общего офицерского образца, из темно-зеленого сукна, с красной выпушкой.

В 1882 г. последовали некоторые изменения в форме обмундирования, а именно: на кафтанах для всех чинов полиции скошенный борт был заменен прямым по образцу, существующему в войсках, по обшлагам и воротнику - оранжевый кант.

У околоточных надзирателей на пальто и кафтанах были установлены погоны из темно-зеленого сукна с оранжевым канатом и продольной нашивкой из серебряного галуна, а для городских - плечевые жгуты из оранжевого шнура, с посеребренными гомбочками, число которых определяется: городским высшего оклада - 3, среднего - 2 и низшего - 1 гомбочка. Околоточным надзирателям было положено пальто из серого драпа офицерского покроя. Обер-полицмейстеру, его помощнику, полицмейстерам и начальнику резерва - шапка существующего образца из серой мерлушки. Шаровары для всех чинов из серо-синего сукна.

В летнее время допускалось ношение двубортных кителей из небеленого холста с плечевыми знаками, а также фуражек.

Для защиты от дождя и непогоды разрешалось чинам полиции носить капюшоны из непромокаемой материи, городским - черного цвета, а околоточным надзирателям и классным чинам - серого цвета.[79]

В 1884 г. произошли изменения в обмундировании полиции. Полицмейстер стал носить темно-зеленый кафтан русского покроя с отрезной юбкой и стоячим с закругленными углами воротником. По обшлагам и воротнику - оранжевый кант, на воротнике - две петлицы серебряного галуна. Плечевые знаки также серебряного галуна с оранжевыми просветами и серебряными звездочками по чинам; звездочки навешивались по длине погона. Шаровары серо-синие с оранжевой выпушкой, заправленные в черные сапоги до колен. Черный с оранжевым кантом кушак, через правое плечо перекинута серебряная портупья с шашкой, на поясе справа крепилась черная кобура для револьвера, от которой на шею шел трехцветный шнур. Шапка шилась из черной мерлушки с верхом, покрытым темно-зеленым сукном, на околыше - посеребренная бляха с гербом губернии и офицерская кокарда. На руках белые замшевые перчатки. Полагался также серый плащ с петлицами на воротнике и плечевыми знаками, серая офицерская шинель и серый капюшон.

Такую же форму носил уездный исправник (начальник уездного полицейского управления), но вместо серебряного прибора - золотой. Помощник полицмейстера и помощник исправника одевались также, но на воротнике нашивались только по одной петлице, у полицейского пристава (в уезде - станového пристава) петлиц на

обшлагах кафтана не было. У помощника пристава и у полицейского надзирателя петлиц не было ни на воротнике, ни на обшлагах.

Аналогичная униформа была и у околоточных надзирателей (в уезде - урядников, с заменой серебряного прибора золотым), но воротник и обшлага обшивались узким серебряным галуном. Погоны были из темно-зеленого сукна с оранжевым кантом и продольной нашивкой из серебряного галуна. Шашка носилась на черной португее, а револьвер - на оранжевом шнуре с трехцветной гайкой. С 1888 г. у полицейских урядников вместо золотого галуна на воротнике появилась оранжевая басонная тесьма, галун на обшлагах был отменен, а вместо погон присвоены плечевые жгуты из оранжевого шнура с тремя позолоченными гомбочками.

Городовые отличались от остальных полицейских чинов металлической лентой с номером, которая крепилась под гербом губернии, оранжевой басонной тесьмой по воротнику, плечевым жгутом оранжевого шнура с посеребренными гомбочками (городовой, получающий высший оклад, - 3 гомбочки, средний оклад - 2, низший - 1), а также шароварами без выпушки. На воротнике кафтана городских и бывших чинов гвардии нашивалось по одной петлице гвардейского образца, а из гренадерских частей - из белого басона.[80]

В 1892г. всем полицейским, бывшим ранее унтер-офицерами и ефрейторами, присвоены поперечные погоны с нашивками в соответствии с теми званиями, которые полицейские носили, будучи на военной службе. Наконец, все полицейские с 1879 г. летом могли надевать белые кители и чехлы на фуражки.

Заботясь о форменном обмундировании полицейских чинов правительство не забывало и о самых достойных из них и всячески поощряло тех, кто особенно ревностно относился к службе.

В 1865 г. были установлены особые правила и привилегии для нижних чинов, выслуживших установленные сроки и пожелавших продлить срок службы. Вводились дополнительные знаки на мундир и повышенное жалование, награждение серебряной медалью "За усердие" на Аннинской ленте и золотым шевроном на левом рукаве. При выходе в отставку назначались пенсии.

Затем, в 1865 г., были установлены правила о преимуществах службы нижних чинов полицейских и пожарных команд. Ими правилами определялись преимущества для нижних чинов, которые по выслуге обязательных сроков откажутся от отставки или поступят из отставки по добровольному желанию на вторичную службу.

При самом отказе от отставки или вступлении на вторичную службу они награждались серебряной медалью на Аннинской ленте с надписью "За усердие"

и золотым шевроном из галуна на левом рукаве мундира. Сверх штатного оклада жалования они получали прибавочное содержание: в первое трехлетие - в размере одного оклада, во второе - в размере двух окладов, в третье - в размере трех окладов и в четвертое - в размере четырех окладов. При отставке им назначались пенсии.

По выслуге 12 лет в унтер-офицерском звании им было предоставлено право на производство по желанию в офицерский или классный чин.

Низшим чинам, приобретшим право на производство в военный офицерский и классные чины за выслугу в унтер-офицерском звании двенадцатилетнего срока, по сдаче ими установленного экзамена в случае отказа от производства предоставлялись следующие преимущества: они награждались серебряным темляком, если по форме обмундирования им присвоено было носить холодное оружие, и серебряным шевроном из галуна - остальные. По выслуге общего обязательного для отставки срока награждались установленными за вторичную службу медалями. Освобождались от телесного наказания. Жалования им производилось в размере, определенном для отказавшихся от производства низших чинов военного ведомства. По выслуге ими после того 5 лет это жалование обращалось в пенсию в каких бы войсках, командах и званиях низшие чины ни прослужили этот срок. Предоставлялось им выходить в отставку, когда пожелают.[81]

В 1872 г. околоточные надзиратели столицы получили права государственных служащих.

В 1876 г. установлены были правила о награждении нижних чинов полиции и пожарных команд серебряной медалью с надписью "За беспорочную службу в полиции".

Медали жаловались нижним чинам, которые прослужили безупречно в полицейской или пожарной командах не менее пяти лет; они пользовались правом ношения пожалованной медали и по выходе в отставку; оставляющие же службу раньше этого срока должны были возвратить медаль своему начальству

Глава IV. Полицейские органы России начала XX в. и их униформа.

Подразделения полиции Российской империи начала XX в.

Местные органы Министерства внутренних дел в начале XX в. «привязывались» к административно-территориальному делению империи. Основными административными единицами были губернии и области.

Непосредственным руководителем губернской полиции был полицмейстер, а в ряде крупных городов - градоначальник.

Градоначальники назначались, как правило, лично императором и имели чин не ниже генерала или действительного статского советника. В столичных городах России градоначальники порой имели чин генерал-адъютантов и принадлежали к свите императора.

Высокий статус градоначальника наглядно характеризовало его форменное обмундирование, которое отличалось дорогим шитьем, качеством материала. У градоначальников, служивших до получения этой должности в армии, на мерлушковой шапке помещался двуглавый орел, а у тех, кто перешел из гвардии, - Андреевская звезда. При обыкновенной форме одежды градоначальники носили генеральские вицмундиры, а при парадной форме надевали общегенеральский, вышитый особым рисунком мундир.

Градоначальники, числящиеся в составе императорской свиты, по форме одежды отличались от обычных генералов покроем мундира и конструкцией головного убора. Они носили приталенные мундиры с отрезной по поясу и собранной сзади в 14 складок юбкой. По воротнику, борту и обшлагам мундиры имели белую окантовку. Воротники мундиров были украшены серебряным шитьем, на обшлага рукавов нашивались клапаны. Головным убором служила белая мерлушковая шапка с красным верхом. Обязательным предметом, украшавшим мундиры чинов императорской свиты, был аксельбант. Аксельбант носили как при парадной, так и при обыкновенной форме одежды и даже на сюртуке.[82]

Полицмейстеры, если они перешли на службу в полицию из войск, числились по полиции, а не по полкам и носили полицейскую форму, имели обычно звание от полковника до генерал-майора, а если были чиновниками, то статского и действительного статского советника (4-5 класс по табелю о рангах).

Полицмейстер, если он имел чин генерал-майора или действительного статского советника, носил круглую каракулеву шапку типа кубанки, белую с красным донышком, а если был полковником или статским советником, то черную с

зелёным донышком, на шапке был укреплен серебряный двуглавый орёл, над ним офицерская или чиновничья кокарда. Фуражки - тёмно-зелёные, с красными кантами (два по околышу, один по тулье), козырёк чёрный, лакированный. Ремешка на полицейских фуражках не было.

Верхней одеждой служила светло-серая шинель такого же покроя, как армейская.

Полицейские в чине от генерал-майора и выше носили генеральскую шинель с красными кантами по борту, воротнику, обшлагам и с такими же красными отворотами из приборного сукна. Зимой шинель могла быть на стёганной тёплой подкладке; у офицеров - серого цвета, у генералов - красного. К тёплой шинели полагался чёрный каракулевый воротник, но могли быть тёплые шинели и без меховых воротников. Полицейские в генеральских чинах носили иногда шинели с пелеринами и воротниками (однотипные военным "николаевским" шинелям).

Повседневной формой офицерского и генеральского составов полиции служил темно-зеленый сюртук общеармейского образца с воротником того же цвета и красными кантами по борту, воротничку, обшлагам и задним клапанам-"листочкам". К сюртуку полагался стоячий крахмальным воротничок и круглые манжеты. Еще более обыденной формой считался китель общеармейского образца с прямыми обшлагами, как у пехоты. По борту кителя, обшлагам и клапанам карманов шли красные канты.

Полицейские офицеры носили брюки трех фасонов: шаровары и суженки - в сапоги или брюки навыпуск - со штиблетами. Китель и сюртук можно было носить на выбор - с сапогами или со штиблетами, а парадный мундир только с шароварами и сапогами. Сапоги носили со шпорами, а штиблеты - не всегда.[83]

Парадный мундир офицеров и генералов оставался неизменным со времен Александра III вплоть до 1917 года. А крой одновременно с ним введенного и ему аналогичного армейского парадного мундира изменился после японской войны 1904-1905 гг. Правительство России, стремясь повысить престиж государственной службы после поражения в войне, ввело обмундирование с элементами и атрибутикой времен победоносной войны 1812 г.

Полицейский парадный офицерский мундир был такого же цвета, как сюртук, с одноцветным воротником, но без пуговиц и застегивался на правую сторону на крючки. На воротничке, бортах и обшлагах имелись красные канты. По длине он был почти такой, как сюртук; сзади от талии книзу шли заглаженные складки.

Воротник и обшлага генеральских мундиров украшало сложное серебряное шитье специального рисунка. На офицерских мундирах шитьё было только спереди воротника, на обшлагах - столбики, но не военного образца, а повторяющие рисунок шитья на воротнике - нечто вроде запятых. Парадный мундир носили как с погонами, так и с эполетами - серебряными, на красном подбое с красными кантами и просветами. У полицейских, имеющих военный чин, эполеты были общеармейского образца сплошь серебряные, с золотыми звёздочками, у гражданских чинов серебряными были только звёздочки, а поле эполет - суконным, в цвет мундира, с белым никелированным ободком по широкому концу эполет.

Парадный мундир надевался обязательно с поясом (кушаком); у военных чинов он был серебряным, у гражданских - суконным, в цвет мундира, с красными кантами по краям и по перехвату (пряжке).

Полицейские генералы носили шашку пехотного образца на серебряной перевязи. При сюртуке и белом кителе - иногда шпагу. На шашке полицейских военных чинов были темляки пехотного образца с кистью бочонком. Ленточка темляка была чёрной, с серебряной двойной строчкой по краям. Полицейские гражданского чина носили серебряные темляки с "открытой" кистью на серебряном же круглом шнуре вместо ленточки.

Револьвер в черной лакированной кобуре полицейские офицеры носили обычно только при кителе или поверх шинели; поясом в парадных случаях служил серебряный кушак, а в других - черный кожаный ремень. Револьверный шнур был общеармейского офицерского образца.

Летом полицейские офицеры носили на тулье фуражки белый чехол и надевали белый хлопчатобумажный двубортный китель без кантов, того фасона, который армия не носила уже начиная с русско-японской войны. Полицейским офицерам полагались также серые накидки-пелерины с капюшоном общеофицерского кроя

и цвета. На накидке были петлицы и погоны. Петлицы темно-зеленого цвета, с красным кантом; такие же петлицы и на шинелях. Пуговицы серебряные с двуглавым орлом. Офицеры и генералы носили белые замшевые перчатки.

В 1915 г. отдельные полицейские офицеры, подражая армейским, начали носить френчи и фуражки защитного цвета.[84]

В начале XX в., как свидетельствует история, в результате неудач в русско-японской войне, революционных волнений в Москве и Санкт-Петербурге, резко обостряется криминогенная обстановка в стране. Поэтому вопросы борьбы с уголовной преступностью не раз обсуждались на заседаниях в Государственной Думе. В результате в марте 1908 года в составе Департамента полиции было создано Восьмое делопроизводство, в задачу которого входили организация и контроль за деятельностью сыскных отделений. 9 августа 1910 г. была издана "Инструкция чинам сыскных отделений".

Сыскная полиция, как и следует из ее наименования, занималась сыском, то есть уголовным розыском. Помимо специального управления сыскной полиции при полицейских частях были представительства сыскной полиции. В каждой части имелись сыскные комнаты. Подавляющее большинство аппарата сыскной полиции составляли чиновники. Свою полицейскую чиновничью форму они носили только в канцелярии. Оперативная же работа выполнялась ими в штатском костюме (извозчиков, лакеев, бродяг и т.п.).

Помимо административного, следственного и оперативного аппарата сыскная полиция имела многочисленный штат осведомителей в лице дворников, швейцаров, трактирных половых, разносчиков и просто уголовных элементов. Как и все полицейские службы, сыскная полиция занималась и политическим сыском, выполняя поручения охраны или жандармерии.[85] Как было сказано ранее, основной состав сыскной полиции составляли чиновники. (Лица, состоящие на государственной службе в министерствах и учреждениях, имеющие тот или иной класс в соответствии с Табелью о рангах, введенной еще Петром I, назывались чиновниками.)

Слово "чиновник" происходит от глагола "чинить" (то есть делать, устраивать, распоряжаться, чинить суд и расправу) и от слова "чин", что, по Далю, означает "степень жалованного служебного значения, достоинства, класса".

Всего в Табели о рангах в начале XX в. было четырнадцать классов. На самой низкой, четырнадцатой ступеньке служебной иерархий стоял коллежский регистратор, а на самой высшей, первой, - канцлер империи (гражданское звание, соответствующее фельдмаршалу). Лиц, имевших это звание, в царствование Николая II в России не было. Практически самое высокое звание имел тайный действительный советник. Табель о рангах гражданских чинов соответствовала табели военных чинов. Чиновники до коллежского асессора были приравнены к обер-офицерам, от коллежского асессора до статского советника - к штаб-офицерам, от действительного статского советника до канцлера империи - к генералам. Следует заметить, что статские советники или статские генералы уже именовались не чиновниками, а сановниками. Чиновники, как и военные, титуловались в соответствии с чином (классом): "ваше благородие", "ваше высокоблагородие", "ваше превосходительство" и "ваше высокопревосходительство".

В большинстве случаев верхушку чиновничества составляли питомцы привилегированных учебных заведений (лицей, училище правоведения), выходцы из среды потомственного и титулованного дворянства.

Покрой и фасоны гражданской форменной одежды, в общем, были схожи с военной формой, отличаясь от нее только цветом материала, выпушек (кантов), цветом и фактурой петлиц, фактурой и рисунком плетения погон, эмблемами, пуговицами - словом, деталями.

Такое сходство становится понятным, если вспомнить, что за основу всех гражданских форм была принята форма военных чиновников, бывшая сама лишь разновидностью офицерской.

Как формулировалось в одном официальном документе, главнейшие... изменения в гражданской форменной одежде, происшедшие в начале XX века состояли в следующем:

1. введен сюртук с бархатным воротником;
2. введена фуражка с бархатным околышем различных цветов с соответственными кантами (летом белый чехол);
3. на околыше фуражки и воротника сюртука установлен особый знак;
4. введена рабочая форма в виде укороченного пальто;
5. введены поперечные и продольные плечевые знаки (погоны);
6. введена мерлушковая шапка вместо треугольной шляпы. Действительно, все большее число ведомств частично или

полностью заменяли общегражданскую форменную одежду на более удобную и экономичную - военного покроя. Повсеместно распространялись погоны. Продольные или поперечные погоны на сюртуках и плащах (пальто) указывали на класс чина обладателя мундира. Согласно закону от 13 июля 1900 г. парадные полукафтаны сохранялись только у чиновников высших шести рангов. При этом глава ведомства, министр или его товарищ (заместитель министра) имели однобортный полукафтан общегражданского покроя с 10-разрядным шитьем; прочие же чиновники -двубортный военного покроя с 4-разрядным шитьем того же узора. В обоих случаях шитье указывало на ранг должности. У чиновников 7-го и ниже классов полукафтаны не было вообще, а функцию мундира выполнял двубортный сюртук с открытым воротом. Полукафтан общегражданского покроя дополнялся продольными погонами "из золотого генеральского шнура", а военного покроя - продольными же погонами "из золотого галуна". На сюртуках чинов 9, 10 и 12 классов полагались поперечные погоны "из того же золотого галуна". Лица, не имевшие чинов, но занимавшие должности 8 и выше классов, носили продольные наплечные знаки с узкой галунной полосой посередине.

28 декабря 1901 г. Николай II повелел неотлагательно "составить проект форменной одежды общего для всех ведомств образца", с тем, чтобы впредь "отличать формы одного ведомства от другого не покроем, а главнейше цветом приборного сукна и бархата и присвоенными ведомству... пуговицами и арматурами". Дорогие, шитые золотом и серебром полукафтаны и неудобные в служебной обстановке фраки намечалось сохранить лишь для высших чиновников. Погоны же в гражданских ведомствах снова ликвидировались, а знаки отличия переносились на петлицы воротников -бб- сюртуков, тужурок, плащей (пальто). Продольные погоны разрешалось использовать только в форменной одежде тех должностных лиц, которым «приходится непосредственно распоряжаться и вообще исполнять обязанности службы среди малообразованных слоев населения».

Дело было начато с разработки новой формы для чиновников Министерства внутренних дел, которая должна была послужить образцом для проектирования форменной одежды... всем остальным гражданским ведомствам (кроме Министерства императорского двора)". Положение об "образцовой" форме царь утвердил 1 июля 1903 г. вместе с красочными планшетами.

Право ношения в составе парадной и праздничной формы одежды однобортных полукафтанов со шпагой гражданского образца и треугольной шляпой сохранялось лишь для лиц, занимавших должности не ниже 6 класса. Им также разрешалось носить мундирные фраки в составе особой и будничной формы одежды (остальным это дозволялось лишь в тех случаях, когда они получали приглашения на различного рода празднества в присутствии членов императорского дома).

Для тех, кто занимал должности 7 класса и ниже, парадную, праздничную, а также особую форму составляли темно-зеленый двубортный (застегнутый на 4 пуговицы из 6-ти) с отложным черным бархатным воротником сюртук, имевший покрой, установленный для гражданских чиновников Военного ведомства в 1885 г. Его дополняли темно-зеленые брюки без галуна и цветного канта, белый жилет, треугольная шляпа и шпага гражданского образца. Для должностей всех классов сюртук и темно-зеленые брюки при жилете одного с ними цвета (и при треугольной шляпе) составляли обыкновенную форму; те же принадлежности форменной одежды, но с заменой треугольной шляпы фуражкой - будничную (в этом случае сюртук мог быть застегнут доверху на все 6 пуговиц). Во второй вариант будничной, а также дорожной формы входила тужурка. В холодное время года разрешалось заменять фуражку круглой мерлушковой шапкой с доньшком из темно-зеленого сукна.

Министру, товарищам министра, генерал-губернаторам, их помощникам, губернаторам, вице-губернаторам, градоначальникам и их помощникам присваивались продольные погоны несколько измененного образца. Всем чиновникам ведомства для различия чинов полагались бархатные или суконные петлицы на концах воротников сюртуков, тужурок и пальто (плащей). Теперь вся гражданская одежда (кроме мундирного фрака) приобретала обозначение рангов: шитье указывало на должность, погоны и петлицы - на чин.

Чиновникам, состоявшим в чинах первых трех классов, и лицам выше независимо от чина предоставлялось "право ношения цветных отворотов, подкладки на пальто (плаще)», которые считались "почетным внешним отличием". В ведомстве внутренних дел они были красного цвета.

Уже в 1904 г. предусматривалось ввести белую летнюю тужурку. На практике же большое распространение получили белые сюртуки, столь же длинные (до колен), как и мундирные (темные).

Гражданская форменная одежда "образца 1904 года" просуществовала до 1917 г. без серьезных изменений. Одной из важных ее особенностей (помимо несомненного упрощения) стала лучшая наглядность ведомственной принадлежности и старшинства (ранга). Теперь все виды одежды (кроме мундирного фрака) содержали необходимую информацию: полукафтаны первых шести разрядов сохранили особые ведомственные цвета воротников и обшлагов, а также шитье своего узора; сюртуки, тужурки и пальто (плащи) получили воротниковые петлицы тех же ведомственных цветов с ведомственными же эмблемами и обозначением на них рангов чинов. Ранее воротниковые петлицы употреблялись лишь на одежде военного покроя. Использование погон в гражданских ведомствах в марте 1910 г. было запрещено, но в июне 1912 г. вновь разрешено для глав министерств и ведомств. Ранги чинов на петлицах (и погонах) обозначались просветами в их поле и звездочками. На петлицах старших чинов просветов не было. Тайный действительный советник (2 класс) звездочек не имел, у тайного советника их было три, у действительного статского - две, а у статского - одна. Штаб-офицерские чины имели на петлицах два просвета, причем у коллежского советника (4 класс) звездочек не было, у надворного советника их было три, у коллежского асессора - две. На петлицах обер - офицерских чинов имелся один просвет. Титулярный советник (9 класс) звездочек не имел, у коллежского секретаря их было три, у губернского - две, а у коллежского регистратора - одна. Звездочки располагались в одну линию, причем

ведомственная эмблема могла помещаться между ними. Эта система обозначения чинов и размещения звездочек и эмблем отличалась от принятой в военном ведомстве.[86]

Головные уборы различались по фасону, цвету выпушек и петлиц, цвету и рисунку эмблем чекану пуговиц, цвету воротников и обшлагов полукафтанов, цвету и рисунку шитья (золотого или серебряного), рисунку плетения на погонах.

К тому же форма видоизменялась в зависимости от класса и разряда (чина) ее носителя. Так, чиновников низших классов - от коллежского регистратора до надворного советника - помимо знаков различия отличали друг от друга рисунки и размещение шитья на парадном мундире.

Существовала еще дифференциация в деталях фасона и расцветках формы между разными департаментами и управлениями внутри ведомств и министерств. Разница же между служащими центральных ведомств и служащими тех же ведомств на периферии (в губерниях) овеществлялась лишь в пуговицах. Служащие центральных ведомств имели пуговицы с чеканным изображением государственного герба, то есть двуглавого орла, а служащие на местах носили губернские пуговицы, на которых в венке из лавровых листьев изображался герб данной губернии, над ним корона, а под ним - ленточка с надписью "Рязанская", "Московская", "Воронежская" т. п.

Верхняя одежда (пальто, плащи, шинели, накидки) чиновников всех ведомств была черного или черно-серого цветов (маренго). меховые воротники на пальто были из черной мерлушки, а на шинелях с пелериной ("николаевских") - бобровые. Зимние шапки - из черной мерлушки с суконным донцем в цвет сюртука; такого же цвета были тульи фуражек. Полукафтан (парадный мундир), сюртуки, мундирный фрак (вицмундир) и брюки к ним были обычно черно-зеленого (бутылочного) цвета. Тужурки (их еще называли дорожным полупальто), кителя и брюки к ним были черные или черно-серые. Летом носили сюртуки, жилеты, а иногда и брюки из рогожки (отбеленного или небеленого полотна) или из ластика (хлопчатобумажная ткань с диагоналевой выделкой). Из этого же материала шили чехлы на фуражки.

Обувь составляли черные штиблеты или ботинки на шнуровке. Высокие сапоги разрешалось носить только при тужурке кителе или сюртуке во время пребывания в командировке. Одежду дополняли: крахмальный воротник стоячий или стояче-отложной, крахмальные манжеты, а также черный бантик в обычные дни, белый - в праздничные. Знаки различия по чинам были едиными для всех министерств и ведомств. Их прикрепляли к петлицам или на погоны в тех случаях, когда таковые были присвоены. Петлицы имелись на всех видах форменной одежды, кроме полукафтана и мундирного фрака. Они имелись также на внутренней стороне мехового воротника и накидки. На петлицах была эмблема министерства.

На торжественные приемы у начальства, представление высшему начальству, получение награды или нового назначения, отъезд в командировку или в отпуск и возвращение из них чиновники были обязаны приходить в праздничной форме. Министерство внутренних дел имело парадную специальную форму, но только для лиц с 4 класса и выше, то есть от имеющих звание действительного статского советника до действительного тайного советника. Остальные чиновники в торжественных случаях носили обычную форму, но с некоторыми дополнительными деталями.

Парадной формой чиновников был полукафтан - однобортный мундир с застежкой на девять пуговиц и брюки с лампасом из галуна (начиная с IV класса).

Чиновники до 4 класса носили с парадным мундиром простую двуголку, а с 4 класса - двуголку, расшитую золотом или серебром, в зависимости от цвета шитья мундира.

При парадной форме надевались все ордена, орденская лента (старшего из имеющихся орденов), шпага и белые перчатки, а также белый жилет.

Полукафтан чиновников различных классов отличался рисунком и размещением шитья на воротнике, обшлагах и полах. Внутри министерств различные департаменты и управления имели свой рисунок шитья, меняющийся также и по территориальным признакам.

Нетрудно представить, какое огромное разнообразие типов парадных мундиров бытовало, если на их виде сказывались принадлежность министерству или ведомству; принадлежность департаменту; местонахождение (город или округ); класс (чин) носившего мундир.

Для лиц, занимающих должности ниже IV класса (до чина статского советника), парадная форма состояла из открытого сюртука застегнутого на четыре пуговицы, жилета, брюк, галстука-бантика! крахмального воротничка, крахмальных манжет, фуражки или черной фетровой двуголки, шпаги. Обязательно надевались белые перчатки, ордена и медали.

Чиновники 4-5 классов надевали к праздничному мундиру белые галстуки и жилеты.

Другим видом праздничной формы был мундирный фрак. Его -70- имели право носить лица не ниже 6 класса. Никаких знаков различия на нем не было. Мундирный фрак носили как с черным, так и с белым галстуком. При белом галстуке носили белый жилет. Из орденов - только звезды и шейные кресты.[87]

Среди руководящего состава сыскной полиции были и полицейские офицеры, носившие форму, присвоенную наружной полиции.

Особое внимание в начале XX века правительство Российской империи уделяло городской полиции, это было связано прежде всего с зарождением нового социального класса - пролетариата.

Начиная еще с 1866 г. все города делились на полицейские участки. Во главе участка стоял участковый пристав. Полицейские участки, в свою очередь, были разделены на околотки, которыми ведали околоточные надзиратели. Нижние чины полиции, несшие постовую службу, назывались городовыми.

Кроме полицейских персонал участка включал чиновников, которые ведали паспортами, канцелярией и обслуживали полицейский телеграф. Чиновники

носили форму Министерства внутренних дел. Приставы и полицейские офицеры (помощники приставов) носили форму, описанную выше. Если околоточный надзиратель имел офицерский чин, то он носил офицерскую форму. Чаще всего он имел чин старшего унтер-офицера или фельдфебеля, в таком случае и форма отличалась от формы полицейских офицеров.

Основное отличие заключалось в цвете и крое мундира - черный, двубортный на крючках; по вороту, борту и обшлагам - красные канты; по вороту и обшлагам - серебряный "кованный" галун. Парадный мундир околоточного был того же цвета и кроя, но на обшлагах - столбики из серебряного галуна. Поверх мундира околоточные носили пояс из чёрного сукна с красными кантами по длине и по перехвату (пряжке). К шинели надевали чёрные лаковые кожаные пояса с никелированной пряжкой на один зубец.

Околоточные носили чёрные шаровары с красным кантом, сапоги на твёрдом футере, с лаковыми голенищами; на улице, в отличие от военных, имели право надевать галоши. Задники галош имели специальные прорезы для шпор, окованные медными пластинками.

Зимой околоточные ходили в чёрной каракулевой шапке того же типа, что и у полицейских офицеров, но на донышке вместо галуна были красные канты (крест-накрест и по обводу донышка). На шапке - серебряный герб города, над гербом - кокарда. Околоточный носил такую же фуражку, как и полицейские офицеры; на околыше - герб, на тулье - кокарда; шинель - офицерского кроя и цвета, зимой могла быть утеплённой, с чёрным каракулевым воротником.

Околоточные были вооружены офицерскими шашками пехотного образца на серебряной перевязи, с офицерским же темляком на чёрной ленточке, а также револьвером "Смит и Вессон" или наганом в чёрной лакированной кобуре. Кобура крепилась к поясу. Револьвер имел шейный серебряный шнур наподобие офицерского. Непременным атрибутом околоточного был свисток на металлической цепочке, висящий по правому борту мундира. Погоны - чёрные, узкие, с красным кантом и серебряным галуном по бокам и посередине. За выслугу лет в полиции на погоны помещались нашивки (как у унтер-офицеров - поперёк погона ближе к пуговице). Зимой околоточные носили верблюжьи светло-коричневые, с серебряным галуном, башлыки армейского образца и чёрные суконные наушники. Летом на фуражку натягивали белый чехол. Летней формой служил белый хлопчатобумажный мундир из ластика того же кроя, что и

суконный, но без галунов и кантов. Вместо шинели носили пальто из серой прорезиненной ткани, того же кроя, что и шинель.[88]

Важной мерой по расширению и укреплению полицейского аппарата в стране явилось создание, по Закону от 5 мая 1903 г., в 46 губерниях России полицейской стражи «для охраны благочиния, общего спокойствия и порядка в местностях, подведомственных уездной полиции». Ее главной задачей было пресечение антиправительственных выступлений местного значения с тем, чтобы не отвлекать основные силы полиции. «Уездная полицейская стража, — говорилось в Циркуляре Министерства внутренних дел от 12 февраля 1906 г., — есть, прежде всего, сила в руках губернаторов и уездных исправников для подавления беспорядков и для прекращения разбоя в губерниях и уездах, не прибегая к содействию войск и не отрывая последних от прямых обязанностей».[89]

Закон от 5 мая 1903 г. устанавливал, что общее количество стражников в губернии определялось по расчету: один стражник на каждые 2500 человек населения.

В период революционного подъема, в декабре 1905 г., полицейская стража действовала уже в 50 губерниях. Кроме того, в губерниях, где вводилась полицейская стража, образовывались «особые конные команды, численностью в 25% наличного состава стражи».[90]

Стражники являлись представителями конной полиции и комплектовались из местных жителей, отслуживших действительную военную службу в артиллерии или кавалерии. Своим внешним видом они походили скорее на солдат, чем на городских, чему способствовали их серые солдатские шинели.

Фуражки стражников были темно-зеленого цвета с оранжевыми кантами. На околыше - значок с изображением герба губернии, на тулье - маленькая солдатская кокарда.

Летом стражники надевали светлую коломьянковую гимнастерку без карманов, подпоясанную затяжным ремнем (или длинные двубортные белые кители),

штаны-суженки серовато-голубые, такие же, как у солдат-кавалеристов и высокие юфтевые сапоги со шпорами.

Зимой ходили в суконных гимнастерках или двубортных мундирах темно-зеленого цвета того же кроя, что у конно-полицейской стражи, но с оранжевыми кантами. Погоны у стражников были из витого оранжевого шнура, как у городских, но без карточек у рукава. Пуговицы гладкие, без чекана.

Оружием служили шашки того же типа, как у городских, и наган в черной кобуре. Револьверный шнур был того же цвета, что и погоны. В особых случаях стражники были вооружены еще и драгунскими винтовками или карабинами.

Седловка коней была общекавалерийского типа, но оголовье обычно без мундштука, а только с одним трензелем (поводом). Экипировку стражника дополняла плетка или нагайка.

Зимой в сильные морозы, а также в северной части страны и в Сибири стражники носили черные длинношерстные папахи, башлыки, а иногда и полушубки.

Лошади у стражников были разномастные, низкорослые, напоминавшие своим типом крестьянских лошадей. Да и сами стражники, жившие по деревням и занимавшиеся в свободное от службы время сельскохозяйственным трудом, имели сходство с крестьянами - носили длинные волосы "не по форме", зачастую их бороды не отличались бравым видом.[91]

Структура и организация полиции в небольших (уездных) городах, селах и деревнях, где была создана уездная полицейская стража, была иной, нежели в столицах и губернских городах. Во главе уездного полицейского управления стоял исправник. Эту должность обычно занимал полицейский офицер в чине от капитана до полковника. Ему подчинялась полиция данного уездного города и периферийная - уездная конно-полицейская стража. Территориально каждый уезд был разделен на два-четыре стана, во главе каждого стоял становой пристав - полицейский офицер в чине штабс-капитана или капитана, реже подполковника. Ближайшим помощником у станового пристава был полицейский урядник.

Урядниками назывались казачьи унтер-офицеры. По В.Далю, "уряд - порядок, обиход, законный или обычный ход, устройство». Отсюда урядник - человек смотрящий за порядком.

Офицеры уездной полиции - исправники, становые и их помощники - носили форму такую же, как офицеры городской полиции, с той лишь разницей, что погоны и пуговицы у них были "золотые" (медные), а канты - оранжевые. В 90-х годах столичной полиции были присвоены красные канты, а оранжевые остались только у провинциальной.

Исправники и становые объезжали свои "владения" зимой в санях, а летом в пролетках или тарантасах. Исправникам полагался кучер, а у становых приставов за кучера часто сидел стражник. Ездили исправники и становые приставы в сопровождении эскорта из нескольких верховых стражников. [92]

Кроме общих мер по расширению полицейского аппарата в начале XX века неоднократно происходило увеличение численности полицейских сил в наиболее крупных центрах России. В декабре 1905 г. царь утвердил законоположение «Об усилении Московской городской полиции, об увеличении состава городских той же полиции» [93], в результате которого численность городских в Москве возросла на одну тысячу человек.

30 октября 1916 г. царем было утверждено Положение об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов;.

Одной из основных мер, предусмотренных Положением от 30 октября 1916 г., являлось увеличение штатов рядового состава полиции. Это было произведено путем изменения норм расчета численного состава полиции в соответствии с количеством населения в городах и уездах. Так, численный состав полицейских команд определялся по расчету — один городской на 400 жителей (раньше — на 500 жителей).[94]

Нижние чины городской полиции, городовые, комплектовались из отслуживших срочную и сверхсрочную службу солдат и унтер-офицеров.

Городовые носили чёрную круглую мерлушковую шапку с чёрным суконным донцем, красными кантами крест-накрест и по окружности или чёрную фуражку с тремя красными кантами (два по околышу, один на тулье), с чёрным лаковым козырьком, без подбородочного ремешка. Летом на тулью надевался светлый коломянковый чехол. На тулье фуражки и на меховой шапке городовых красовалась металлическая никелированная круглая ленточка с острыми концами. На ленточке был пробит номер данного городского над ленточкой - герб города.

Шинель городского шилась из шинельного сукна с застёжкой на крючках, чёрными петлицами и красным кантом, на петлицах - светлая металлическая пуговица с двуглавым орлом.

Мундир городского почти не отличался от мундира околоточного, но был чёрного цвета. Чёрными были и шаровары. На мундир городовые надевали кушак из того же материала, что и мундир, с красными кантами по краям и по перехвату либо чёрный затяжной ремень с металлической пряжкой на один зубец. Летом городовые носили мундир того же кроя, но из коломянки. Носили они и гимнастёрки солдатского образца, без карманов и манжет, с застёжкой на левую сторону на четыре пуговицы. Шили гимнастёрки из коломянки либо из хлопчатобумажной ткани светло-горчичного цвета. К гимнастёркам и шинелям полагались кожаные пояса. Обувь - юфтевые сапоги пехотного образца.

На бляхе, которую пристёгивали слева на груди, указывался город (номер и наименование участка), а также личный номер городского.

Своё личное оружие (револьвер системы "Смит и Вессон" или наган) городовые носили в чёрной кобуре, укрепленной на поясе. В период с 1900 по 1917 гг. револьвер носили то с правой, то с левой стороны; до войны 1914 г. - слева, а перед революцией - справа.

К револьверу прикреплялся красный шерстяной шнур с медным перехватом у шеи. По борту шинели или мундира на металлической цепочке висел свисток, сделанный из рога.

Городовые носили шашку пехотного образца с коричневой деревянной рукояткой и чёрными ножнами, медными металлическими частями. На этой шашке, прозванной в народе "селёдкой", висел кожаный темляк солдатского пехотного образца. Носили шашку с левой стороны на чёрной ременной перевязи. Кроме шашки и револьвера на поясе городского была кожаная сумка, застёгнутая на пряжку.

Петербургские и московские городовые, стоящие на перекрестках с большим движением, держали в руках жезлы - короткие деревянные палки белого цвета с коричневыми ручками; ими они пользовались для приостановки движения (регулировкой уличного движения - с современной точки зрения - полиция не занималась). Жезлы висели слева на поясе перед шашкой в чёрном кожаном футляре. В больших городах городовые носили белые нитяные перчатки. В дождь поверх шинели или мундира надевали чёрные клеёнчатые накидки с капюшоном.

Погоны городских были особого фасона. На плече у рукава были нашиты прямоугольные "карточки" из чёрного сукна, обшитые со всех сторон красным кантом, к которым прикреплялись знаки различия в виде поперечных полос из жёлтой шерстяной тесьмы с двумя красными прострочками по краям. Этих полосок могло быть от одной до трёх или не быть вовсе. От плеча к воротнику шел красный плетеный шерстяной шнур, пересекающий "карточку" и укрепленный у воротника на погонную пуговицу. На шнуре крепили латунные кольца. Число их соответствовало нашивкам на "карточке".

Городовые в губернских и уездных городах по облику мало отличались от столичных. Только пуговицы, значки на головных уборах и бляхи у них были медными, а не посеребренными.[95]

Помимо городских, приписанных к определённому участку и несущих постовую службу, существовал так называемый полицейский резерв, непосредственно подчинявшийся градоначальнику или полицмейстеру. Резерв выводился на улицу в экстраординарных случаях - забастовки, демонстрации, революционные

выступления, проезды царя, членов царской фамилии или иностранных монархов. Городовые, принадлежавшие к полицейскому резерву, носили такую же форму, как обычные городовые, но без нагрудных блях.

Существовали также соединения конных городовых, именовавшиеся конно-полицейской стражей.

Конно-полицейская стража имелась только в столицах и крупных губернских городах. Подчинялась она градоначальнику (там, где он был) или губернским полицмейстерам. Эта стража применялась как ударная сила при разгоне демонстраций, забастовщиков, выставлялась при царских проездах вдоль улиц, а также осуществляла патрульную службу (обычно конные городовые при патрулировании ездили по четверо или по двое).

Форма конно-полицейской стражи соединяла в себе элементы полицейской и драгунской форм: как у полицейских, чёрного цвета обмундирование, погоны, петлицы, значки на фуражках и шапках; крой же мундиров, с шестью пуговицами сзади, вооружение, фасон зимних шапок и сапоги со шпорами - как у драгун.

Офицерский состав конно-полицейской стражи носил шинели, кителя, схожие по крою с формой армейских офицеров, серо-синие брюки с красным кантом, напоминавшие форму кавалеристов, фуражки с подбородочным ремнём, зимние шапки-"драгунки" из чёрного каракуля. Спереди на шапках имелся клиновидный вырез, в который вставлялась кокарда, а в парадных случаях -чёрный султан из конского волоса. Донце шапки - чёрного цвета, с узким серебряным галуном крест-накрест и по обводу. Галун сзади кончался петлёй. Парадный мундир офицера был двубортным, общеармейского образца, с застёжкой на пуговицу. Цвет, канты, шитьё формы такие же, как у обычной полиции.

Офицеры конной полиции носили кавалерийские шашки более изогнутые, чем пехотные, с кавалерийским темляком, оканчивающимся кистью. Револьверы, револьверные шнуры и пояса были такими же, как у обычных полицейских офицеров. Седловка и оголовье лошадей - общекавалерийского образца. Вольтрапы (суконные подстилки под седло, надеваемые на войлочный потник) были чёрные, с широкой красной полосой по краю.

Конные городовые (рядовой и унтер-офицерский состав) носили такие же фуражки, как обычные городовые, но с подбородочными ремнями. Зимние шапки-"драгунки" - такие же, как у офицеров, но с красным кантом вместо галуна, и не из каракуля, а из мерлушки.

Рядовые конной полиции были вооружены драгунскими шашками с гнёздами для штыка на ножнах и револьвером, висевшем справа на поясе в чёрной кобуре рукояткой вперёд. К револьверу был прикреплен красный шерстяной шнур. Укороченные драгунские винтовки конная полиция носила за спиной, перекинув ремень через левое плечо,[96] но носили их редко.

Особое место в полицейском аппарате России начала XX в. занимала речная полиция. Речная полиция была создана в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и некоторых других городах. Она несла наружную охрану мостов и набережных, а также выполняла спасательные функции.

Личный состав речной полиции комплектовался из матросов и морских унтер-офицеров сверхсрочной службы. Офицеры в основном были из бывших морских офицеров, по тем или иным причинам оставивших службу на флоте.

В начале XX в. штат Санкт-Петербургской полиции составляли: Управляющий речной полицией; 4 старших помощника; 1 инженер-механик; 1 корабельный инженер и 1 письмоводитель. В числе нижних чинов - 20 старших и 75 младших городовых и 1 машинист. На время навигации состав Речной полиции усиливался нижними чинами - 88-ю младшими городовыми, 1 машинистом, 5 рулевыми, 5 кочегарами и 5 матросами, так что число всех нижних чинов в навигационное время доходило до 304 человек. Кроме того, с 1 июля 1902 г. добавилось 28 портовых стражников, состоящих в распоряжении речной полиции.

Судовые средства речной полиции составляли два парохода «Санкт-Петербург» и «Бодрый»; 8 катеров; одна паровая шлюпка - «Прилив», два гребных спасательных вельбота и 33 гребных шлюпки и кроме того, в распоряжении Речной полиции находились три дистанционных пристани и один эллинг при Петровской брандвахте с ремонтной мастерской.

Форменное обмундирование чинов речной полиции напоминало морское.

Так фуражка и шинель были у речных полицейских такими же, как у сухопутных городских, но речные городские носили брюки поверх сапог, как матросы. Летом они носили белые хлопчатобумажные кителя морского фасона из рогожки, при белом кителе на фуражку натягивался белый чехол. Зимой - синие суконные кителя и бушлаты флотского образца. Вместо шашки у них был тяжелый тесак с медной рукоятью. С другого бока на поясе речного полицейского висел револьвер в черной кобуре. Ремень был черный, затяжной на одну шпильку; пуговицы посеребренные; на нагрудной бляхе - надпись: "СПБ речная полиция и личный номер городского.[97]

У офицеров речной полиции было значительно больше видов форменной одежды, чем у офицеров наружной полиции. Головных уборов было два. Во-первых, фуражка черная, с тремя красными кантами, черным лакированным козырьком и черным подбородочным ремнем, а также кокардой общеофицерского образца на околыше. Другим головным убором была черная фетровая двууголка, которую носили с парадным мундиром. Офицеры речной полиции имели три кителя: синий суконный однобортный со стоячим воротником и двумя верхними карманами с клапанами, последние застегивались на кнопку; китель из рогожки или ластика с двумя накладными карманами и двумя разрезами сзади, его носили с черными и с белыми брюками (белые брюки были из того же материала, что и китель); синий китель из хлопчатобумажного материала, такого же фасона, как белый, его носили с черными брюками. Полупарадной, выходной или, как тогда называли, "визитной", формой одежды был черный двубортный сюртук на пять пуговиц по борту с четырьмя пуговицами сзади и задними прорезными карманами в фалдах. Обшлаг рукава был отрезной; пуговицы на обшлагах того же чекана, что и большие. Сюртук носили со стоячим крахмальным воротничком и черным галстуком-бантиком. Под сюртук надевался жилет из того же материала, однобортный с застежкой на шесть гимнастерочных пуговиц. Летом под сюртуком носили белые пикейные жилеты. Брюки при сюртуке были на штрипках. Сюртук офицеры носили с погонями и эполетами, кителя и тужурки - только с погонями; петлиц на сюртуке не носили.

Парадной формой одежды офицеров речной полиции был черный двубортный мундир с вышитыми на воротнике и на столбиках (украшение на обшлагах) якорями. Мундир носили с эполетами. При мундире носили двууголку или фуражку.

Брюки офицеров при любой форме одежды, включая и парадную, выпушек и лампасов не имели.

Верхней одеждой служила черная двубортная шинель общеармейского кроя с застежкой на шесть пуговиц по бортам. Летом офицеры носили суконные пелерины с прорезными карманами для руки, с пристяжным капюшоном. Застегивались пелерины пряжкой из двух львиных голов, соединенных цепочкой. Воротник был отложной, с петлицами и пуговицами. Пелерину носили с погонами и без них.

На дежурстве офицеры при необходимости носили черные клеенчатые дождевики с капюшонами.

Обувью офицеров были черные штиблеты или ботинки, а также высокие сапоги пехотного типа с прямым обрезом голенища.

При белых брюках офицеры носили белые парусиновые туфли (полуботинки).

Даже пояса у офицеров были нескольких типов. При кителях и сюртуке носили узкий пояс для кортика, обтянутый черной шелковой репсовой лентой и украшенный позолоченными изображениями львиных голов. Пояс застегивался металлической застежкой в виде изогнутой змеи. При кителе пояс надевался под китель, при сюртуке - поверх сюртука.

Парадный пояс был из золотой парчи с черными, вытканными на ней, полосками и с овальной металлической пряжкой, украшенной накладным якорем. В особо торжественных случаях на пояс надевался при помощи петли так называемый "шарф" - два конца из той же парчи с золотыми кистями внизу. Пасики парадного пояса были из того же материала, что и пояс, и украшены львиными -80-головами. И, наконец, на шинели носили затяжной кожаный пояс общеофицерского образца, но черного цвета, с пряжкой на одну шпильку. Пасики были тоже черные кожаные, прикрепленные к муфте, надеваемой на пояс.

Личным оружием офицеров был кортик - короткий трехгранный кинжал с ручкой из слоновой кости, в черных лакированных ножнах с медной оковкой. Кортик носили без темляка.

На службе и парадах офицеры носили палаши - прямые сабли в черных ножнах с медной охваткой, с черной рукоятью и с медной гардой. На палашах носили темляки, черные, с серебряной кистью - пехотного типа. Офицеры, имеющие орден Св. Анны 1-й степени, носили красные темляки с желтыми кантами.

Огнестрельным оружием офицера служил наган, который носили в черной кобуре, висящей на пасиках, прикрепленных к муфте, надеваемой на ремень с правой стороны. На муфте был сделан маленький патронташ. К нагану был прикреплен черный плетеный кожаный шнурок, который надевали на шею. На параде шнурок был золотой с черным. Наган носили только при кителе (тогда пояс надевался под китель) или на шинели. Наплечной португеи офицеры не носили.

Погоны офицеров речной полиции были серебряные с красным кантом и подбоем, имели красные просветы, вышитые звездочки. Эполеты у офицеров были серебряные и просветов не имели. [98]

Наряду с улучшением внешнего вида представителей правопорядка правительство России проявляло заботу о повышении их квалификации.

Обучение нижних чинов производили в школе для подготовки околоточных надзирателей и городских, созданной при Резерве. После 1900 года эта система была расширена. Появились учебные заведения для подготовки унтер-офицеров полиции. К началу 1917 г. в Российской Империи функционировали 14 губернских школ урядников (чины сельской полиции), где они получали первоначальную юридическую подготовку.

При сыскных отделениях создавались двухмесячные курсы, в которых будущие сыщики из числа полицейских изучали государственное и полицейское право,

уголовное законодательство, судебную медицину, приемы самообороны, познакомились с основами криминалистики.

Таким образом, к 1917 г. структура российской полиции была окончательно отработана и позволяла решать оперативно-розыскные задачи в основном силами урядников, околоточных надзирателей и городских.

Наряду с решением оперативно-служебных задач активизировались воспитательный процесс среди личного состава и работа по поднятию престижа полиции среди горожан. В Санкт-Петербурге издавались три иллюстрированных журнала для широких слоев населения, популяризовавших работу сыскной полиции и городских.

Важное место среди этих изданий занимал созданный во второй половине 1907 г. по инициативе Министра Внутренних Дел П.А.Столыпина журнал "Вестник полиции", который регулярно выходил до 1917 г. Это был иллюстрированный еженедельник, начинающийся официальным отделом (сообщения о перемещении по службе чинов полиции, награждениях, правительственных документах и т.п.), повествующий о работе полицейских служб, печатающий очерки и рассказы о работе лучших городских, их героических поступках, о деятельности уголовной сыскной полиции.

По свидетельству современников, журнал пользовался большой популярностью у жителей столицы и губернских городов. Аналогичные материалы публиковались в газете "Ведомости Санкт-Петербургского Градоначальства".

Подразделения и органы, выполняющие полицейские функции в Российской империи начала XX в.

Наиболее могущественной системой охраны царского режима являлась жандармерия - политическая полиция империи. Как часть государственной полиции она входила в систему министерства внутренних дел. Юридически она относилась к местным губернским властям, а фактически контролировала и направляла их деятельность "по охране устоев" империи, подчиняясь только "центру" в лице шефа жандармов, командира отдельного корпуса жандармов, который подчинялся непосредственно только царю.

Даже Департамент полиции, руководивший работой губернских жандармских управлений, практически не имел никакой власти в отношении личного состава корпуса. Наказать или поощрить жандарма, а также переместить его на другую должность могло только жандармское начальство. Губернаторы пытались подчинить себе жандармерию, поддерживая и со своей стороны предлагая различные проекты уничтожения ее военной организации. Однако вплоть до февраля 1917 г. жандармы оставались независимыми от губернских властей.

Юридически такое положение объяснялось тем, что жандармерия организационно представляла собой воинскую часть и состояла на бюджете Военного министерства, входя в то же время в структуру Министерства внутренних дел.[99]

Жандармерия, как и полиция, имела свои разновидности: жандармерия столичных и губернских управлений, железнодорожная жандармерия (каждая железная дорога имела свое жандармское управление), пограничная (несла службу по охране границ и контролю за въездом в империю и выездом за ее пределы) и, наконец, полевая жандармерия, осуществлявшая функции военной полиции (к ней можно причислить и крепостных жандармов, выполнявших те же функции в крепостях).

Кроме производства дознаний жандармерия собирала информацию о внутрисполитическом положении и настроениях общества. Делалось это, главным образом, через так называемых пунктовых унтер-офицеров, размещавшихся в наблюдательных специальных пунктах, разбросанных по всей губернии. Каждые шесть месяцев начальник губернского жандармского управления направлял в штаб корпуса сведения о положении в губернии.

В состав корпуса жандармов входили жандармские полицейские управления железных дорог. Эти органы выполняли полицейские функции на железнодорожном транспорте. В ведении каждого управления находился участок дороги протяженностью 2000 верст. Железнодорожная жандармерия кроме борьбы с преступностью выполняла обширные задачи по обеспечению бесперебойного функционирования дорог, для чего в ее обязанности вменялось наблюдение за исполнением "Полицейских железнодорожных правил". В связи с этим жандармы следили за исправностью пути, чистотой на перронах,

правильностью составления грузовой документации, сохранностью пломб на дверях вагонов, имели право отстранить от работы поездную бригаду в случае ее нетрезвости и т. д. и т. п., словом, представляли собой как бы вторую администрацию дороги.

В Москве, Санкт-Петербурге и Варшаве существовали жандармские кавалерийские дивизионы, предназначенные для несения патрульно-постовой службы и борьбы с массовыми беспорядками. Особенность этих частей состояла в том, что рядовым составом они комплектовались из новобранцев, проходивших в дивизионах действительную службу. Каждый дивизион представлял собой два соединенных кавалерийских эскадрона и насчитывал до 500 человек личного состава.[100]

Личный состав жандармерии состоял в основном из офицеров и унтер-офицеров; рядовых почти не было, так как младшие чины комплектовались из прошедших сверхсрочную службу в кавалерийских частях (жандармы считались принадлежащими к кавалерии, хотя собственно кавалерийских частей в жандармерии было очень мало). Офицерский состав имел военные кавалерийские звания: корнет вместо подпоручика, штаб-ротмистр вместо капитана. Среди унтер-офицерского состава также было кавалерийское звание: вахмистр вместо фельдфебеля.

Комплектование офицерского состава осуществлялось в жандармерии совершенно особым путем. Во всех других воинских соединениях служили офицеры, выпущенные в тот или иной полк из юнкерских училищ или переведенные из других полков в процессе военной службы. Жандармские же офицеры были офицерами гвардейской (преимущественно) кавалерии, вынужденные уйти из полка по тем или иным причинам.[101]

Любопытно отметить, что именно с мундиров Отдельного корпуса жандармов, как главной опоры царского режима, началась в 1907 г. реформа обмундирования, в ходе которой были сохранены основные черты жандармского мундира прошлых лет.

Реформой 1907 г. для нижних чинов был установлен двубортный мундир темно-синего сукна с 7 пуговицами на каждом борте. Борты выкраивались по образцу

уланского мундира. На плече - для ношения карабина - имелся специальный наплечник из веревочного шнура, покрытый алым сукном. Воротник светло-синего сукна, скошенный, на одном крючке. Обшлага светло-синего сукна, кавалерийского образца с мыском; на задней части рукава выше обшлага - 2 пуговицы, на обшлагах - по 1. По верхнему краю воротника, на левом борте, на обшлагах и карманных клапанах (продольных с 3 пуговицами) - выпушка из алого сукна. На правом плече жандармы имели аксельбанты с медными никелированными наконечниками. Шаровары серо-синие (у сверхсрочных нижних чинов - с алой шерстяной выпушкой). Фуражка со светло-синей тульей и темно-синим околышем с алыми выпушками, с козырьком и кокардой. При парадной форме был положен особый головной убор в виде каски с гребнем, а зимой - меховая низкая шапка с кокардой.

Все снаряжение (плечевая портупея, темляк, поясной ремень, -84- кобура, патронная сумка) с 1907 г. стало шиться не из белой кожи, как ранее, а из красной юфти с медным никелированным прибором. У нижних чинов у нижнего среза погона были нашивки золотого галуна в зависимости от унтер-офицерского звания, которое они имели ранее, служа в войсках, а сверху погона - полосы из серебряного галуна в зависимости от оклада. Пуговицы гренадерского образца - с гренадой.

У унтер-офицеров жандармерии фуражки были той же расцветки, что и у офицеров, но с солдатской кокардой.

Повседневную форму жандарма составляли: гимнастёрка общевойскового типа с застёжкой из четырёх пуговиц на левую сторону (погоны на гимнастёрке красные с голубым кантом); серые брюки-суженки, сапоги со шпорами, ремень затяжной, с пряжкой на один зубец; красные шерстяные аксельбанты с медными наконечниками на правом плече.

На левом рукаве гимнастёрки, мундира и шинели были серебряные и золотые треугольные шевроны, означавшие выслугу лет на сверхсрочной службе - в армии или жандармерии, служба в которой считалась сверхсрочной. Почти каждый жандарм имел большую нашейную медаль "За усердие". Парадный головной убор у рядовых был таким же, как и у офицеров, но не из каракуля, а из мерлушки, и на донце вместо серебряного был красный кант.

Шинель у жандармов была общекавалерийского образца, с петлицами, как у офицеров. Она имела один ряд фальшивых пуговиц и застёгивалась на крючки. Воротнике 1907 г.- серо-синий (позже - по цвету шинели), клапана синие с алой выпушкой и пуговицей.

Вооружались нижние чины жандармов кавалерийскими шашками на коричневой перевязи, наганом или револьвером "Смит и Вессон". Револьвер в чёрной кобуре висел на поясе, прикрепленный к красному шейному шерстяному шнуру. При парадной форме жандармы вместо шашек носили палаши.

Жандармские офицеры носили фуражки с тёмно-синем околышем и голубой тульей. Голубой цвет был особого бирюзового оттенка, он так и назывался "голубой жандармский". Канты на фуражке были красные, кокарда обычная, офицерская.

У офицеров на мундирах наплечников не было.

Повседневной формой жандарма служил китель обычного кавалерийского типа с треугольными обшлагами. Погоны на нём -серебряные, с красным кантом и голубым просветом. При высоких сапогах носили суженки или полугалифе, серые, с красным кантом, со штиблетами - брюки навывпуск. На сапогах и штиблетах были обязательно шпоры - накоблучные, винтовые, без ремня.

Как и кавалеристы, жандармы носили кавалерийские шашки и темляки, а в парадных случаях - изогнутые палаши в никелированных ножнах.[102]

Отличительным признаком жандармской формы были серебряные аксельбанты на правом плече (в военных частях аксельбанты носили только адъютанты).

Жандармские офицеры носили синие двубортные сюртуки с голубым воротником и красными кантами. При сюртуке обычно -брюки навывпуск. На сюртуке могли быть как погоны, так и эполеты.

Парадный мундир жандармов был двубортный, тёмно-синего цвета, с голубым воротником и обшлагами треугольной формы. Шитьё на воротнике и обшлагах было серебряным.

Мундир жандармы носили с погонами или с эполетами (металлическими, чешуйчатыми и даже серебряными), а также с серебряным поясом общеофицерского типа и лядункой (патронташ для револьверных патронов), перекинутой на серебряном ремне через левое плечо. На серебряной крышке лядунки - золотой двуглавый орёл. Парадный мундир носили только с брюками в сапоги.

Главным убором служила чёрная каракулевая шапка с вырезом спереди - «драгунка». Донце ее было глубокое, с серебряным галуном. Спереди «дагунки» был укреплен металлический двуглавый орел, а под ним - офицерская кокарда, несколько меньшего размера, чем на фуражке. Шапку венчал белый султан из конского волоса.

При парадной форме жандармские офицеры носили револьвер в черной лакированной кобуре. Револьвер висел на шейном серебряном шнуре. Из холодного оружия у них была гусарская сабля - изогнутый палаш в никелированных ножнах с кавалерийским темляком. Палаш крепился на серебряную поясную портупею.

С кителем жандармские офицеры носили палаш или обычную кавалерийскую шашку. Если надевали палаш, то неизменными атрибутами были лядунка и серебряный офицерский пояс.

С сюртуком носили шашку на плечевой серебряной портупее или шпагу.

Шинель жандарма была общеофицерского типа с голубыми петлицами и красным кантом.

Жандармы имели и полевую форму одежды.[103]

К органам, осуществляющим полицейские функции, относилась и дворцовая полиция. Несмотря на свое название, данное подразделение не относилось к министерству внутренних дел, а подчинялось министру двора. Во главе ее стоял обер-полицмейстер (генерал-адъютант или генерал-майор царской свиты). Полицию, осуществлявшую охрану того или иного дворца, возглавлял особый дворцовый полицмейстер - обычно флигель-адъютант в чине полковника, оперативно подчинявшийся коменданту дворца, в руках которого сосредотачивалось командование как военной, так и полицейской охраной данного дворца. Дворцовая полиция несла внешнюю охрану царских дворцов и дворцовых парков.

Рядовые и унтер-офицеры дворцовой полиции набирались из числа бывших солдат гвардейских полков, отличавшихся высоким ростом и бравой выправкой.

Дворцовая полиция имела особую форму. Фуражки носила -86- цвета морской волны с красными кантами, кокардой особого образца (с черным двуглавым орлом на золотистом фоне) на тулье. Зимой - черные мерлушковые шапки с донцем цвета морской волны, с галуном у офицеров и кантами на тулье у рядовых; белые замше-вые перчатки.

Шинели рядового и офицерского состава были двубортные, офицерского покроя, серые, несколько темнее офицерских. Мундиры были такого же фасона, как и у обычной полиции, но не черные, а цвета морской волны. Погоны рядовых и унтер-офицеров были из серебряного шнура с красными полосками, а у офицеров - такие же, как у обычной полиции. Петлицы цвета морской волны с красными кантами. Пуговицы посеребренные, с двуглавым орлом.

Вооружение состояло из пашки и револьвера в черной кобуре. Нашейный шнур для револьвера был серебряным у офицеров и серебряным с красными полосками у рядовых и унтер-офицеров.[104]

Рассказ о дворцовой полиции был бы не полным, если бы мы не вспомнили о роте дворцовых гренадер. Отбирали туда рядовыми унтер-офицеров ростом не менее 180 см, награжденных знаком отличия Военного ордена, или знаком отличия ордена Св. Анны (за 20-летнюю беспорочную службу).

Дворцовые гренадеры получили личное дворянство, высокие оклады жалованья (от 300 до 350 рублей в год и право выходить в отставку с пенсией после 5 лет службы в роте. Их освобождали от строевых учений, обязав лишь нести караульную и полицейскую службы в царском дворце. Но считалась рота воинской частью, имела свое знамя и числилась по гвардейскому корпусу. В качестве напоминания о славных боевых делах гренадерам были даны особые головные уборы -высокие медвежьи шапки, которые носила старая гвардия Наполеона.

Мундир они получили гвардейского образца, темно-зеленый, с красными лацканами, с белой выпушкой, золотыми нашивками.

Мундиры и брюки богато расшивались золотыми галунами. Перевязь, портупья и погоны у них тоже обшивались золотым галуном. Вооружение состояло из драгунского ружья и тесака.

Этот комплект обходился казне в приличную по тем временам сумму - форма рядового дворцового гренадера стоила 283 рубля 80 копеек.[105]

Сравнивая стоимость обмундирования рядового Дворцового гренадера (283рубля 80 копеек) со средней стоимостью форменного обмундирования офицерского состава русской армии(152 рубля), мы наглядно убеждаемся, что правительство России того периода не скупилось на средства для увековечивания славы Русского оружия и поднятия престижа силовых структур России того периода. Так эта особая часть служила живым памятником истории России и напоминанием потомкам о ее славном прошлом. Именно такую смысловую нагрузку несли роскошные мундиры Дворцовых гренадер.

В начале XX в. полиция уже не справлялась с широким революционным -87- движением. Для содействия полиции все чаще привлекались войска.

7 февраля 1906 г. царь утвердил Правила о призыве войск для содействия гражданским властям. Право вызова войск, по Правилам, предоставлялось широкому кругу чиновников - сенаторам, генерал-губернаторам, градоначальникам, начальникам полиции в городах, начальникам жандармских управлений на железных дорогах, начальникам мест заключения. Вызов войск предусматривался "для охранения благочиния при церковных торжествах, для прекращения народных беспорядков, массовых сопротивлений гражданским властям и начальственного похищения и разрушения имущества".

Воинские начальники наделялись широкими правами. Получив полномочия от гражданских властей, каждый воинский начальник мог действовать "по своему усмотрению всеми теми способами, которые признает соответственными положению дела, прибегая к увещанию, если таковые будут признаны возможными". Если же "увещания" не признавались возможными, после трехкратного предупреждения применялось оружие для рассеивания неповинующейся толпы, против толпы, препятствующей движению войск, против толпы, оскорбляющей войска словами. Надо сказать, что Правила о призыве войск для содействия гражданским властям довольно широко применялись на практике.[106]

Практически с момента своего возникновения казачьи войска совместно с полицией и регулярной армией осуществляли значительный объем полицейских функций как собственно на войсковой территории, так и за ее пределами.

С XIX в., как свидетельствует история, казачьи подразделения стали регулярно нести полицейскую службу в Санкт-Петербурге, Москве и ряде других городов Российской империи. Основными задачами этих военно-полицейских формирований являлись обеспечение "тишины и спокойствия" в городах и губерниях и охрана внутренней безопасности в тех случаях, когда для этого необходима была специальная вооруженная сила, организованная в отличие от полиции по армейскому образцу. Осуществление казаками полицейских функций регламентировалось общегосударственными нормативными актами: "Учреждением для управления губерний", "Уставом благочиния, или полицейским", "Положением, о земской полиции", "Наказом чинам и служителям земской полиции", "Наставлением военным начальникам в -88- случаях

употребления войск для усмирения народных волнений и беспорядков" и др. Военно-кавалерийская организация и связанные с ней дисциплина, мобильность, владение тактикой иррегулярного боя высоко оценивались силовыми структурами государства.

Казачьи команды и подразделения использовались и для подавления массовых антигосударственных выступлений. Карательная политика в России в дореволюционный период проводилась достаточно обширным аппаратом. Репрессивный механизм включал полицию, судебные органы, армию. Существенное место в нем занимали и казачьи части, составлявшие значительную часть внутренних военных гарнизонов, особенно на востоке России. Выполняя карательные функции, казачьи части боролись не со стремлением народа к лучшей жизни, а с проявлениями насилия и экстремизма, оберегая существующий государственный строй и законность. Сказывалась привычка военных людей к повиновению. Невыполнение приказа в казачьей среде считалось серьезным правонарушением, и виновных в нем подвергали не только наказанию в установленном порядке, но и сильному моральному осуждению со стороны общины. Часто за такие провинности казаков лишали казачьего звания, а их родственники становились в войсковой среде изгоями.

К началу XX в. в России было одиннадцать казачьих войск, из них девять так называемых степовых (Донское, Уральское, Оренбургское, Астраханское, Сибирское, Забайкальское, Амурское, Семиреченское, Уссурийское) и два кавказских (Кубанское и Терское). Наиболее крупное - Донское - насчитывало в 1893 г. 967 тыс. человек, казачьего сословия, а самое малочисленное - Уссурийское - 7 тыс.

Форма одежды и снаряжение степовых казаков сильно отличались от кавказских образцов, а обмундирование гвардейских частей - от обмундирования армейских казаков.

Каждый казак снаряжался и обмундировывался за собственный счет, поэтому полного единообразия не требовалось. Так, в 1903 г. в специальном приказе подчеркивалось, что разнообразие -89- материалов и небольшие отклонения от существующих описаний и образцов, включая цвета мундирных, шинельных, башлычных и прикладных сукон, не должны служить поводом к браковке вещей, если их качество удовлетворительно.

Облик армейских стоповых казачьих войск в предреволюционный период в значительной степени определила реформа 1892 г., в результате которой казакам было предписано носить черные папахи, суконные мундиры цветом по войску (в казачьей артиллерии темно-зеленые), суконные шаровары цвета мундира и снаряжение из черной сыромятной кожи. Папаха изготовлялась с цветным верхом (высота колпака 7 см), на котором у урядников накрест нашивалась белая тесьма. У генералов, штаб- и обер-офицеров вместо тесьмы пришивался галун накрест и по кругу. Высота меховой тульи составляла 13 см, а у уральских и восточных казаков - 18 см. Мех черный, бараний. Меховая тулья сужалась кверху. Посередине тульи помещалась кокарда, а над ней - знак отличия части. Мундир полагался двубортный, со скошенными бортами, длиной до колена. Воротник стоячий, скругленный. Обшлага прямые. По верху воротника (а в артиллерии и по низу), по борту и обшлагам с загибом вниз нашивался цветной гарусный шнур. Мундир застегивался на крючки, причем имелись два ряда петель для застегивания при надетой теплушке или без нее. Пуговицы для пристегивания погон были оловянные, гладкие, для артиллерийских батарей - из желтой меди. На погоны краской по трафарету наносилась шифровка (красная - на желтых и синих и желтая - на алых, малиновых и темно-зеленых погонах). У урядников на воротник по верхнему краю нашивался серебряный галун (в артиллерийских батареях - золотой). Такой же галун помещался на обшлагах у урядников и приказных (вплотную к шнуру с загибом вниз по заднему шву рукава). Нашивки на погонах выполнялись из белой тесьмы, а у вахмистров - того же галуна. Узкий галун нашивался на погоны бомбардиров-наводчиков, юнкеров и подхорунжих. В 1907 г. знаки различия подхорунжих были изменены.

Офицерский^ мундир обшивался шелковым шнуром и имел на воротнике и обшлагах галунные или шитые, за военное отличие, петлицы. На воротнике имелось по одной петлице с каждой стороны, длиной до заднего ребра погона, а на каждом обшлага - по две. Генералы вместо петлиц на воротнике и обшлагах имели широкий генеральский галун. При парадной форме мундир носился с металлическими чешуйчатыми эполетами. Офицерские погоны были галунные, с просветами, цвета поля казачьих погон и с шифровкой, вышитой канителью. Кроме мундира офицерам выдавался чекмень. Он отличался от мундира тем, что у него отсутствовали петлицы и галун на воротнике и обшлагах. Шаровары как у офицеров, так и у нижних чинов были из того же материала, что и мундир, с однорядным лампасом приборного сукна. Шаровары заправлялись в высокие армейские сапоги. С чекменем разрешалось носить длинные шаровары (брюки навывпуск). С мундиром в строевых частях носили цветной кушак, который при - 90- парадной форме в конных частях нижние чины надевали поверх шинели. Мундир и чекмень полагалось носить с галстуком, состоящим из шейного шарфа,

застегивающегося на крючки, и манишки. Галстук изготовлялся из черного сукна, а у офицеров - из черного шелка.

Казачьи фуражки выполнялись с цветными околышами, выпушками по верхнему краю и мягкой тульей цвета мундира. Кокарда располагалась на околыше. Фуражки офицеров, вахмистров и нестроевых нижних чинов имели козырек. Летом в южных округах фуражка носилась с белым чехлом, который закрывал ее вместе с козырьком, а кокарда пригонялась поверх чехла.

Летом носилась также белая гимнастическая рубаша со стоячим воротником, застегиваемым на два крючка, и вшивными полотняными погонами. Офицеры вместо рубахи носили белый двубортный китель.

В холодное время под мундир или шинель поддевалась теплушка. Она имела такой же покрой, как мундир, но была несколько короче и без погон. Теплушку шили из произвольной ткани темного цвета с простеганной ватной подкладкой и разрезом сзади. Зимой полагался башлык из верблюжьего сукна, обшитый у офицеров галуном цвета металлического прибора, а у нижних чинов - тесьмой цвета башлыка.

Перчатки у офицеров, подхорунжих, вахмистров и урядников конных частей были из белой замши, у нижних чинов - белые шерстяные.

Кроме этого казаки должны были иметь кавалерийскую шинель образца 1881 г. Офицерам полагались пальто, шинель и шарф общих офицерских образцов.

Для летнего времени нижним чинам полагалась гимнастическая рубаша из хлопчатобумажной ткани образца 1907 г. без цветной тесьмы с пристяжными погонами. Галстук - образца 1892 г., но из мундирного сукна (у офицеров - черный шелковый). Вместо башлыка был введен вязаный шлем из овечьей шерсти или козьего пуха серого цвета. Зимой полагалось иметь также вязаную фуфайку из овечьей шерсти и такие же исподние брюки.

Серые замшевые перчатки носили подхорунжие, вахмистры и урядники конных частей; серые шерстяные и нитяные - остальные нижние чины конных частей; белые, серые или коричневые (замшевые, шерстяные, нитяные, вязаные, лайковые) - офицеры.

Ременное снаряжение казаков - плечевая портупья для шашки, темляк, поясной ремень. Погонный ремень к трехлинейной винтовке был установлен из глянцевой кожи светло-коричневого цвета, с металлическими деталями из луженого железа (в артиллерии - медно-латунными). Поясной ремень шириной 3 см имел четырехугольную пряжку с одним шпеньком. Офицерам полагался такой же ремень для револьверной кобуры. Офицерская портупья покрывалась галуном цвета металлического прибора и имела черный подбой.

Револьверный шнур у нижних чинов оставался гарусный по цвету прикладного сукна. Кожаные части нагрудного патронташа -91- должны были быть из светлой юфтевой кожи. Для военного времени полагался еще и поясной патронташ. Казакам разрешалось иметь шашки с произвольными металлическими украшениями и даже старых образцов ("дедовское оружие").

В апреле 1910 г. было предписано всем нижним чинам, за исключением подхорунжих, вахмистров и нестроевых, иметь фуражки без козырьков. Наружный подбородный ремень фуражки был заменен внутренним. Походные фуражки у всех были одинаковыми - из сукна защитного цвета с наружным подбородным ремнем и козырьком защитного цвета. Вместо походных в теплое время года разрешалось донашивать летние фуражки.

В 1912 г. вместо походного мундира для нижних чинов была введена походная суконная рубаха-косоворотка, по покрою которой позднее стали шить и гимнастические рубахи. В 1913 г. был установлен новый покрой шинели с пятью декоративными пуговицами посередине груди и застежкой на крючки по борту.

Незадолго до начала первой мировой войны для степовых казаков были отменены черные папахи и введены серые, образца, утвержденного для регулярных войск, но увеличенные по высоте до 18 см, с нашивным колпаком приборного сукна (в военное время с защитным верхом).

В соответствии с приказом 1871 г. в обмундирование казаков входило множество различных предметов. Папаха из черного меха с цветным суконным верхом, обшитая у офицеров и генералов над меховым околышем и по швам крестообразно узким галуном Кавказского образца, имевшим посередине две узкие полоски приборного цвета. У урядников обшивка галуном полагалась только по швам.

Мундир черного сукна черкесского покроя длиной 31 см от пола (в пластунских батальонах - до колена). На груди нашивались напатронники из сукна мундира, состоящие из 10 гнезд, на расстоянии 18 см от плечевого шва. Под каждым напатронником имелся прорезной карман. В гнезда напатронников у нижних чинов вставлялись пробки приборного цвета, у генералов и офицеров - металлические или роговые. Нижняя часть рукава мундира генералов и урядников обшивалась галуном соответствующего образца, а у бомбардиров казачьей артиллерии - красной тесьмой. Под черкесской носился бешмет из шерстяной материи приборного цвета со стоячим воротником и застежкой на крючках. Бешмет был до колена (в пластунских батальонах - на ладонь выше колена). Воротник генеральских мундиров обшивался широким генеральским галуном, у офицеров - узким галуном азиатского образца. По бортам бешмета у генералов и офицеров нашивался узкий галун. Черкеска носилась с погонами из приборного сукна (у офицеров - с эполетами или погонами с подбоем и просветами из приборного сукна).

Приборным цветом конных полков Кубанского казачьего войска являлся красный, а Терского - светло-синий. Металлический прибор - серебряный. Офицерские эполеты - кавалерийского образца (чешуйчатые). На погонах и эполетах полагалась шифровка в виде начальных букв названия полков. Шаровары нижним чинам разрешалось носить произвольные, а офицерам - черные с выпушками из приборного сукна.

Башлык был произвольного цвета из сукна местного производства, обшитый черной тесьмой у нижних чинов и серебряной или золотой - у офицеров.

Офицерам вместо сюртуков, а нижним чинам при несении кордонной службы разрешалось иметь черкеску произвольного цвета.

Казакам полагались сапоги с высокими голенищами, а в расположении части - чувяки и ноговицы зимой.

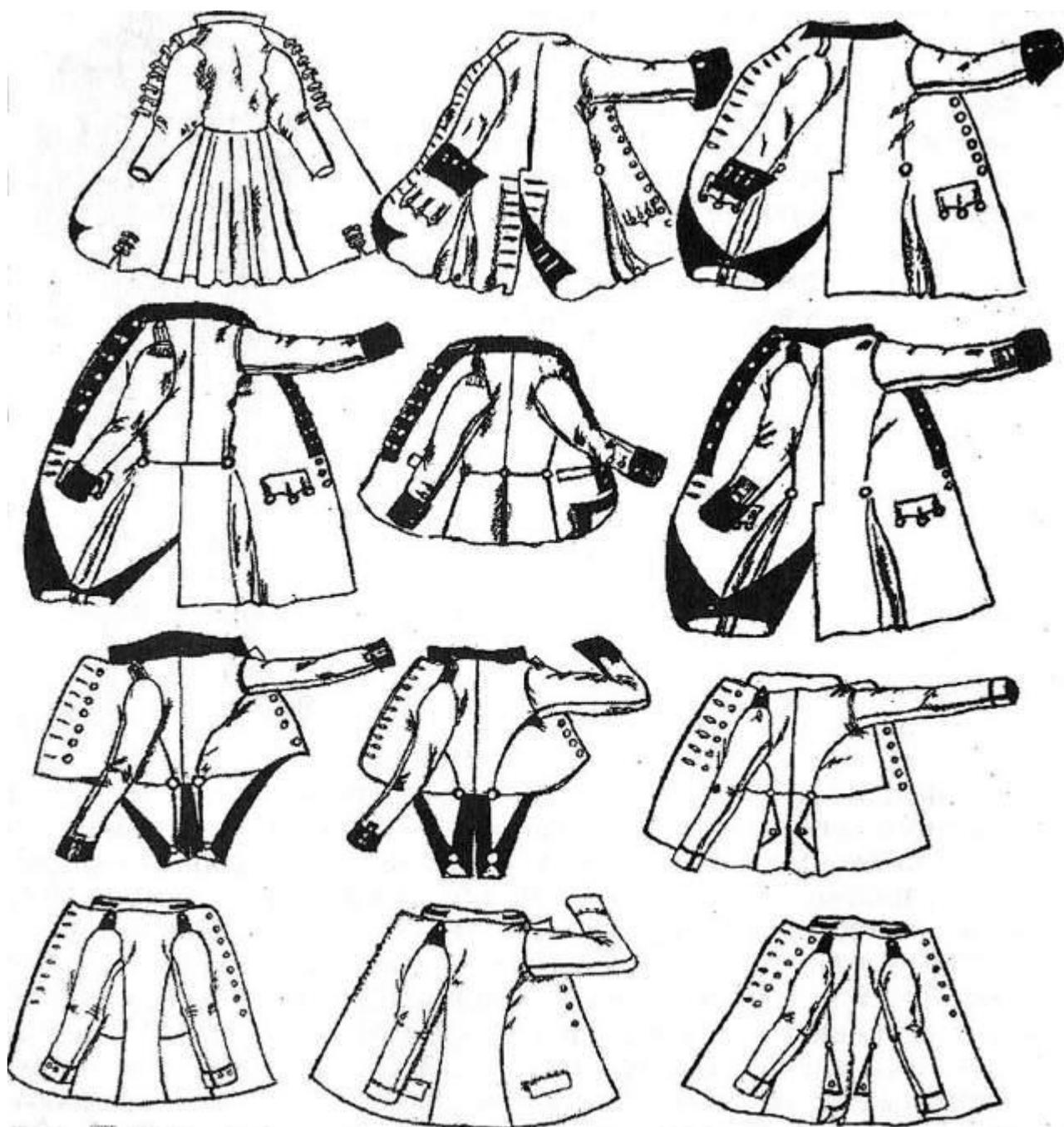
Эта форма кавказских казаков в дальнейшем менялась мало. В 1896 г. изменены напатронники на черкесках у нижних чинов. Число гнезд каждой стороны было увеличено до 14. В гнезда в военное время и при несении караульной службы вкладывались винтовочные патроны. Во всех остальных случаях в патронниках вместо прежних газырей полагалось носить патронные гильзы. В 1900 г. вместо черных черкесок из фабричного сукна ввели черкески из темно-серого сукна местной кавказской выделки при черном бешмете. Для парадной формы были оставлены бешметы приборного цвета. Однако уже в 1903-1904 гг. черкески из черного фабричного сукна восстановили.

В 1910 г. казак, являясь на службу, должен был иметь: папаху форменную и повседневную произвольного цвета, парадную черкеску с погонами и повседневную произвольного цвета, любые темные шаровары; бешмет парадный и повседневный произвольного цвета, 28 гильз, бурку, башлык, пару сапог или чувяки, полушубок и теплые перчатки. Офицерам при повседневной форме разрешалось носить черкески ало-оранжевого, серого или коричневого цветов, белые и черные бешметы, походные мундиры и кителя защитного цвета, а также фуражки и длинные шаровары.

Юридически полиция России прекратила существование 11 марта 1917 г., когда временное правительство издало постановление об упразднении Департамента полиции, выводе всех его чиновников из штата, а 19 марта 1917 г. был распущен отдельный корпус жандармов. Охрану правопорядка в России взяла на себя милиция, созданная Комитетом общественной безопасности, который представлял собой орган буржуазной власти. Единственным отличительным знаком милиционеров той поры служила нарукавная повязка "Г. М." ("гражданская милиция").

Приложения

Приложение 1. Эволюция покроя форменного обмундирования полицейских чинов России с конца XVII в. по 1917 г.

Первый ряд (слева направо); стрелецкий кафтан, конец XVII в. мундир образца 1702 г., мундир образца 1732 г.

второй ряд: мундир образца 1762 г., мундир образца 1786 г., мундир образца 1797 г.;

третий ряд: мундир образца 1802 г., мундир образца 1826 г., мундир образца 1855 г.;

четвертый ряд: мундир образца 1874 г., мундир образца 1881 г., мундир образца 1907 г.

Приложение II. Правила о награждении медалями лиц, служащих в полиции и пожарных командах (Свод учреждений государственных 1892 г. Книга VIII.).

I. Правила о награждении лиц, служащих в полицейских и пожарных командах, а также и полицейских урядников, серебряными медалями.

770. Право на получение серебряной медали на Аннинской ленте с надписью «за беспорочную службу в полиции» для ношения на груди жалуются тем нижним чинам полицейских и пожарных команд и полицейским урядникам, которые, прослужа безупречно не менее пяти лет, останутся на службе в команде или в должности полицейского урядника на дальнейшее время.

771. Прослужившие затем (ст. 770) еще пять лет пользуются правом ношения пожалованной медали и по выходе из команды или должности полицейского урядника; оставляющие же службу ранее этого срока обязываются возвращать медаль своему начальству.

772. Все вообще нижние полицейские чины (в том числе и полицейские урядники) могут быть удостоиваемы награждения медалью, как с правом ношения на службе, так и по оставлении оной, лишь при том условии, если они прослужат установленные для сего срока непрерывно.

773. Выдача означенных в статье 770 медалей возлагается на Капитул Орденов.

774. Рассмотрение прав нижних полицейских и пожарных служителей и полицейских урядников на получение медали возлагается на обязанность непосредственного их полицейского начальства, которое о лицах, имеющих право на получение медали, должно входить с представлением к Губернаторам, в Градоначальствах к Градоначальникам, а в городах Москве и Варшаве к Обер-Полицмейстерам.

775. Губернаторы (Градоначальники и Обер-Полицмейстеры) по поверке прав нижних чинов и полицейских урядников на получение медали окончательно удостоивают их награждения таковыми и представляют в Министерство Внутренних Дел через каждое полугодие именные списки награждаемых для истребования из Капитула Орденов следующих им медалей.

776. Лица, удостоиваемые медалями за беспорочную службу в полиции, при пожаловании никаким денежным взносам не подвергаются.

777. Отобранные на основании статьи 771 медали возвращаются общим порядком в Капитул Орденов.

II. Положение о награждении околоточных, портовых и полицейских (в столицах) надзирателей, брандмейстеров и нижних чинов полицейских и пожарных команд золотыми и серебряными медалями с надписью «За усердие».

778. Околоточные, портовые полицейские, надзиратели, брандмейстеры, городовые, полицейские урядники, земские полицейские стражники, нижние чины портовых и речных полиций и служители полицейских и пожарных команд, за особо выдающиеся заслуги могут быть награждены золотою и серебряною медалями с надписью «За усердие» для ношения на шее: первой — на Владимирской, а второй --- на Аннинской лентах.

Примечание 1. Околоточные, портовые полицейские надзиратели, имеющие классные чины, медалями не награждаются.

779. К серебряной медали могут быть представляемы:

1. околоточные и полицейские надзиратели, а также брандмейстеры по прослужении в означенных званиях пяти или же в полиции десяти лет, причем в последнем случае лишь те, которые имеют медаль «За беспорочную службу в полиции»;

2. все прочие поименованные в статье 778 лица, имеющие медаль «За беспорочную службу в полиции» и прослужившие в одной не менее пятнадцати лет.

Приложение III Словарь специальных терминов

Аксельбант — украшение на правом плече в виде двух петель и двух концов с заостренными металлическими наконечниками. Плетется из шнуров, обвитых золотой или серебряной канителью. В русской армии аксельбант появляется в 1762 году и существует с изменением внешнего вида вплоть до наших дней. Присвоение офицерам и генералам придворно-военных званий, а именно флигель-адъютанта и генерал-адъютанта, обязывало носить помимо аксельбанта еще и вензель на погонах. Правом носить аксельбант обладали адъютанты, военные топографы и так называемые "академики" — выпускники Академии Генерального штаба. У них был свой особый "ученый" серебряный аксельбант. Аксельбанты были у фельдъегерей, а также у чинов корпуса жандармов.

Банда Лер (бандальер, панталер) — перевязь через плечо, на которой в XVIII — 1-й половине XIX века кавалеристы носили ружья. Позднее это была расшитая галуном перевязь, к которой в конном строю пристегивалось древко штандарта. Нижним же концом оно упиралось в гнездо при правом стремени — так называемый бушмат.

Басон — тесьма белого и желтого цветов шириной 7—8 миллиметров (шерстяная или хлопчатобумажная). Служил для различения нижних чинов по старшинству и звания. Белый басон — для нестроевого состава. Желтый — для строевого. Желтый с красной ниткой по краям был у гвардейских частей. Музыкантские команды пользовались для расшивки мундиров особым широким басоном — 13—14 миллиметров.

Бахрома — украшала штаб-офицерские и генеральские эполеты. Она представляла собой ряд плетеных коротких шнурков из золотой или серебряной канители, то есть тончайшей проволочной серебряной или позолоченной медной нити.

Башлык — капюшон из светло-желтого верблюжьего сукна с двумя длинными концами. Башлык просуществовал в русской армии 55 лет (с 1862 по 1917 год).

Бекеша — сюртук или полупальто на меху. Мехом же отороченная и по борту. Особенно широко была распространена в русской армии в годы первой мировой войны.

Бляха — металлическая прямоугольная застежка (железная либо медная) на пояском ремне.

Ботфорты — высокие сапоги. Они входили в форму одежды гвардейских кавалерийских полков — Кавалергардского, Лейб-гвардии Конного и кирасирских. В русской армии введены в 1700 году в драгунских полках, а также для чинов пехотных полков, имевших по штату лошадей. Ботфорты шили из черной кожи. Голенище могло быть мягким или твердым, однако, с подколенным вырезом и козырьком поверху, закрывающим и защищающим колено.

Букли — деталь служебной или парадной прически офицера и солдата в XVIII веке. Букли — волосяные валики, искусно уложенные на голове над ушами, — изготовлялись из натуральных волос или пакли на железном обруче для солдат. В 1801 году они были отменены.

Бурка — войлочный плащ-накидка с длинным мохнатым ворсом на лицевой стороне. Наряду с папахой и башлыком была заимствована русскими войсками у кавказских горцев в первой половине XIX века.

Как правило, цвет бурки черный или черно-бурый. Существуют бурки и белого цвета. Именно в такой белоснежной, как и весь его мундир, бурке воевал великий русский полководец Михаил Дмитриевич Скобелев, прозванный "Белым генералом".

Вальтрап (конский убор) — суконная или меховая покрывка, надетая поверх седла при парадной форме. Вальтрапы отличались в зависимости от рода войск фасоном и цветом.

Вицмундир — в отличие от парадного мундира не имел на воротнике и обшлагах шитья или галунных петлиц.

Выпушка — цветная оторочка по краям погона, воротника, обшлага, бортам мундира, фуражки.

Галифе — особый покрой брюк, предназначенных для кавалерийских офицеров. Название по имени французского кавалерийского генерала Галифе.

Галун — лента, тесьма из золотой, серебряной, медной нити или нити из сплава металлов на шелковой или шерстяной основе. Галун служил как для обозначения чина, так и для украшения формы. Например, галун, нашитый на рукава одежды углом, отличал сверхсрочнослужащих. Назывался он шевроном. Любопытно, что к началу войны 1914 года в российской армии существовало 20 различных видов галуна.

Гарус — ворсистый шерстяной шнур. Гарус использовался широко. Из него делали темляки, аксельбанты для нижних чинов. А поскольку вольноопределяющиеся находились в русской армии на особом положении, их отличали по особым погонам. Шнур, свитый из гарусных ниток белого, оранжевого и черного цвета, шел на обшивку внешнего края погона, выделяя, таким образом, из армейской среды волонтеров, добровольцев. Просуществовала такая окантовка более 40 лет, вплоть до 1917 года.

Гимнастерка — белая летняя рубашка. Введена в русской армии в 1882—1884 годах. Типично российский вид одежды, не сковывающей движений (отсюда и название — рубашка для гимнастических, учебных занятий). Напоминая русскую национальную рубашку, имеет и отличие от нее — вместо косого ворота прямой с продольной планкой-застежкой. Через четверть века после появления (1908) белый цвет гимнастерки заменен защитным, травянисто-зеленым.

Горн — сигнальный звуковой рожок. Введен в 1874 году, вместо так называемого английского рожка образца 1843 года. За боевые заслуги пехотные полки имели наградные рожки — серебряные.

Доломан — гусарский мундир. Расшит по груди, рукавам и спине шнурами. Золотыми или серебряными у офицеров. Белыми гарусными или желтыми — у рядовых. И, несмотря на то, что происхождение этой одежды чисто венгерское (эту короткую однобортную куртку и по сей день мир, называет — "венгерка"), сам рисунок причудливого двойного плетения называют во всех странах "RUSSIA BRAID", то есть "РУССКИЙ ИЗВИВ".

Драбант, трабант — первоначальное значение этого слова — телохранитель высших начальников и преимущественно владетельных лиц; почетная стража из отборных людей. В России же название драбанты в течение двух месяцев 1724 года носила Конная рота (Кавалергардия), состоявшая из 75 человек. Драбанты учреждены были Петром Великим на время коронации Екатерины I. А капитаном этой роты был сам император. После того драбантами называлась у нас до конца XIX века только офицерская прислуга (денщики) в казачьих войсках.

Епанча — плащ, служивший зимней одеждой в русской армии вплоть до конца XVIII века, когда на смену ему пришли шинели. Интересно, что зимняя одежда генералов и офицеров отличалась большим разнообразием шуб, теплых кафтанов и плащей. Особенно это было характерно для второй половины XVIII века. Бывали даже случаи, когда офицер являлся в караул с муфтой.

Еспантон, эспантон — оружие, употреблявшееся в XVIII столетии пехотными офицерами большей части европейских стран. Оно состояло из широкого плоского железного копья, насаженного на длинное древко. Оружие парадное и одновременно декоративное. В русской армии, начиная с 1700 года пехотные

офицеры имели в строю еспантон и ружье. С 1762 года еспантоны были оставлены императором Петром III только офицерам гвардейских полков в качестве строевого парадного оружия. Такое же положение существовало и при Екатерине II. А при Павле I они снова введены во всей пехоте. Император Александр I и вовсе отменил еспантоны (в 1807 году) и оставил офицерам одни шпаги.

Жезл — эмблема высшей власти военачальника — фельдмаршала, генералиссимуса. Это обтянутый бархатом стержень. Он украшен золотыми государственными символами и драгоценными камнями.

Знаки на кивера — к началу XIX века уже существовала четкая регламентация знаков, которыми были украшены передние части киверов в армейских и гвардейских полках. Так, например, знак, введенный в 1808 году, был в виде двуглавого орла с лавровым венком в когтях — справа и с факелом и молниями — слева. А на груди орла красовался щит со святым Георгием. Этим знаком были украшены кивера Преображенского, Семеновского, Измайловского, Егерского и Финляндского, а также лейб-гвардии Гусарского полков. У гвардейских же артиллеристов на знаке были изображены помимо орлов скрещенные стволы пушек. В гренадерских полках было изображение медной "гренадки о трех огнях".

Знаки отличия и знаки различия — к первым относились ордена и медали за участие в боевых кампаниях, ко вторым — видимые знаки чинов, то есть погоны, эполеты, лампасы, а также нагрудные знаки военных училищ, кадетских корпусов и частей.

Знак офицерский шейный — полукруглая пластина-щиток серебряная или позолоченная. Впервые этим знаком Петр I награждал за проявленное мужество в сражении под Нарвой (1700) офицеров Преображенского и Семеновского полков. Шейный офицерский знак просуществовал в форме одежды различных армейских и гвардейских полков вплоть до 1918 года.

Знак беспорочной службы — нагрудный, позолоченный, в просторечии — пряжка. Знак этот в виде прямоугольной рамки, в середине которой помещалась римская цифра, означавшая количество выслуженных лет. Знак был увенчан

лавровым венком. Он был введен в 1827 году. Выдавался офицерам и генералам за 15 и более лет беспорочной службы. С 1858 года срок этот был увеличен до 30 лет. Подкладкой под знак служила Георгиевская лента.

Камзол — удлиненная куртка. В XVIII веке носили ее под кафтаном всегда застегнутой.

Каска — кожаный или металлический головной убор, похожий на шлем., Введена в 1786 году, а упразднена через 10 лет. Вновь появилась в начале XIX века: в драгунских, кирасирских и конно-артиллерийских частях. С 1844 до 1856 года стала привычным головным убором почти всех родов войск. До начала первой мировой войны сохранялась как часть парадной формы лишь в гвардейских кирасирских и конно-гренадерских полках.

Кафтан — мужская верхняя одежда европейского образца. В XVIII веке его носили военные всех родов войск в качестве мундира.

Кепи — существовало в русской армии с 1862 по 1881 год. Являлось подражанием французскому образцу. Это суконный головной убор с ровным околышем и более высоким, несколько выдвинутым вперед верхом. Прямой козырек и сильно скошенная затылочная часть.

Кивер — головной убор русских войск с 1807 по 1862 год. Затем после более чем полувекового отсутствия появляется вновь (1907), чтобы просуществовать всего лишь 11 лет (до 1918 года). Изготавливались кивера из жестко выделанной кожи и сукна. Украшением служила кокарда, андреевская звезда или государственный герб, а также султан или помпон.

Кираса (более древнее — кирас) — металлический панцирь, защищавший кавалериста не только от холодного оружия, но и от огнестрельных ранении. Однако уже к середине XIX века с появлением нарезного огнестрельного оружия кираса теряет свое значение, но, тем не менее, остается принадлежностью парадной формы кирасир.

Кобура (кобур) — кожаный футляр для пистолета, позже — для револьвера. Название это бытует с начала XIX века, в веке же XVIII она называлась "ольстр" или "ольстрядь". В просторечии военные звали ее "чушкой". Во второй половине XIX века во всех родах войск вводится ношение кобуры на поясе.

Кокарда — металлический или матерчатый знак. С начала XIX века он крепился к головному убору. Раскраска кокарды — национальной эмблемы — могла отражать не только национальные, но и династические цвета. Последний по времени тип кокарды был установлен в русской армии в 1907 году с небольшими изменениями в размерах и сохранением старой расцветки.

Колет — кавалерийский мундир. Его отличительная особенность - застежки на крючках посредине груди. Этот колет белого сукна был парадной одеждой кирасирских полков.

Краги — раструбы на перчатках. Были элементом парадной формы гвардейских кирасирских полков вплоть до начала войны 1914 года. Крагами называлась также и нижняя суконная или кожаная часть солдатских и офицерских штанов. "Ножные" краги туго застегивались на пуговицы вдоль наружной стороны голени.

Кутасы — украшение киверов в русской армии в первой четверти XIX века в виде замысловатой оплетки с кистями на концах. Материалом для плетения служили шнуры из гарусных ниток.

Лампас — две широкие цветные полосы вдоль наружного шва брюк. В русской армии впервые появились в 1803 году. Были введены для всех чинов уланских полков. Позже они многократно присваивались, а затем отменялись для всех чинов кавалерии и конной артиллерии. Генералы начали носить лампасы с 1814 года. И затем после 30-летнего перерыва (с 1825 года) на время правления Николая I их продолжали носить вплоть до 1917 года. У казаков лампас с 1801 года — однорядный.

Лядунка — сумка для патронов. Носили ее у пояса с правой стороны на перевязи. Появилась как хранилище зарядов в XVIII веке. Русские пехотинцы имели черную кожаную сумку на лосиной перевязи с 60 бумажными патронами. Причем каждый из них имел внутри свинцовую пулю массой более 20 граммов и пороховой заряд около 10 граммов (1808). На лицевой стороне лядунки крепились знаки из желтой меди (у пионеров — из белой жести). Они различались по родам и видам войск. В частности, у гренадеров — знаки в виде гранаты с тремя пылающими огнями. У армейских егерей — медные цифры соответственно номеру полка. Тяжелая гвардейская пехота — Андреевская звезда по центру, а по сторонам 4 гранаты. Были лядунки также в кавалерии и конной артиллерии. Своеобразные лядунки были у казаков. В частности, в начале XIX века сумка и перевязь были черного цвета, дополнялись тремя металлическими цепочками и металлическим вензелем под короной — Александр I.

Ментик — верхняя куртка, так же как и доломан, искусно расшитая шнурами. Оторочена мехом по вороту, борту и обшлагам. Элемент формы гусарских полков. Если еще в XVIII веке служил гусарам вместо епанчи, то уже в XIX веке являлся чисто декоративной частью парадной формы. Ментик носили заливчатски накинутым на левое плечо, зимой надевали в рукава. С середины же XIX века носили, что называется, "на опаш" - на спине.

Мундир — верхняя форма одежды. При нем полагалось носить парадный головной убор, оружие и ордена. Войдя в обиход в начале XVIII века, термин этот обозначал все военное обмундирование и снаряжение солдата или офицера. В понятие "построить мундир" вкладывали приобретение не только всей форменной одежды, но также оружия и амуниции. И только с конца XVIII века мундиром стали называть лишь только сам мундир.

Палаш - холодное оружие. С XVIII века на вооружении тяжелой конницы. Это колюще-рубящее оружие с длинным прямым клинком. В начале XIX века у драгун получил распространение палаш (образца 1806 года), носимый в деревянных, обтянутых кожей ножнах. Длина клинка 89 сантиметров. Употреблялись также и австрийские, так называемые "цесарские" палаши, выданные ряду драгунских полков (1811 год) из Московского и Киевского арсеналов. А у кирасиров были армейские и гвардейские палаши образцов 1798, 1802 (палаш кавалергардский), 1810 годов. Ножны стальные с двумя кольцами для пассивных ремней португалии. И если палаш образца 1798 года имел клинок длиной 90 сантиметров, есть всего лишь на 1 сантиметр длиннее драгунского), то уже кирасирский палаш 1810 года значительно превзошел по длине своих

"стальных коллег" — 97 сантиметров. Прошли годы. И позднее, вплоть до 1918 года палаш, как таковой, сохранился лишь только в кирасирских полках.

Папаха - высокая меховая шапка из смушки. Верх — из сукна. Впервые появилась в русской армии в 1-й половине XIX века во время войн на Кавказе. В русско-японскую войну 1904—1905 годов в действующей армии носили папахи из черного бараньего меха. А через 10 лет русских солдат и офицеров украсили папахи из серой смушки. Их отличительной особенностью был более узкий покррой и отстегивающийся "назатыльник", который мог опускаться, защищая от морозов уши и затылок. Данный тип папахи был сконструирован заблаговременно, еще задолго до войны 1914 года (в 1910-м).

Пика - Пики, используемые в русской коннице, отличались большим разнообразием. Уланы, к примеру, имели на вооружении пикку с древком черного цвета и достаточно длинным боевым наконечником (12 см). Ее общая длина была около 3 метров. На пиках развевались значки — флюгера. По расцветке материи можно было безошибочно определить не только тот или иной уланский полк, но и более мелкие подразделения внутри полка. Значки-флюгера, эти своего рода микроразметки части, были рассчитаны и на чисто психологическое воздействие. Во время бешеной скачки конных атак значки на ветру пронзительно гудели, деморализуя противника. Интересно, что пики подобного типа помимо улан были на вооружении 1-й шеренги восьми гусарских армейских полков (в начале XIX века). Большим разнообразием отличались казачьи пики. Размеры стального наконечника, а также длина и диаметр казачьих пик были произвольными, но меньших размеров, чем кавалерийские. Знаменательно, пиками типа "казачьих" были вооружены и волонтеры конных полков губернского ополчения во время Отечественной войны 1812 года.

Плюмаж — украшение головных уборов офицеров и генералов в XVIII—XIX веках. И если в XVIII веке плюмажи были из страусовых перьев и шерсти, то век спустя они стали изготавливаться из петушиных перьев.

Погон — наплечный знак. Погоны определяют чин и принадлежность к тому или иному роду войск. Происхождение свое они ведут от наплечных гарусных шнуров, эполет, суконных клапанов, которые придерживали перевязь патронной сумы на левом плече (30-е годы XVIII века). В их современном значении погоны в русской армии появляются в начале XIX века. Поначалу в артиллерии (1801 год), затем и в других родах войск. Их нашивали на все виды форменной одежды

(исключение — шинели с пелеринами). Принадлежность к роду войск и порядковому номеру в дивизии определял цвет солдатских погон. Интересно, что в некоторых видах войск (кирасиры, драгуны) носили лишь один погон — на левом плече (вплоть до 1807-1809 годов). В 1807 году у офицеров и генералов появляются эполеты. В 1854 году на введенных во время войны шинелях солдатского сукна появляются офицерские, так называемые галунные погоны. А годом позже они перекачываются и на плащ-пальто, на мундиры и сюртуки. Эполеты же остаются только на парадной форме. Погоны пристегивали к белым полотняным, а также защитного цвета кителям, френчам, бекешам, полушубкам. Определение чинов по количеству звездочек перешло на погоны с различием рисунка их "рогожки": зигзаг — у генералов, два просвета — у штаб-офицеров, один — у обер-офицеров.

Сабля — славянское древнейшее оружие. Режущее рубящее со значительно искривленным клинком. В русской легкой кавалерии конца XVIII — начала XIX века в основном использовались сабли: образца 1798 года - длина клинка 87 сантиметров, деревянные, обтянутые кожей ножны с металлическим прорезным прибором; образца 1809 года — длина клинка 88 сантиметров. Общий вес солдатской сабли с эфесом и металлическими полированными ножнами составлял около 2 килограммов. Саблями были вооружены полки легкой кавалерии — гусары и уланы. В русской армии существовали также и полсабли. Они появились в 1826 -1830 годах у офицеров пехоты, артиллерии, инженерных войск взамен шпаг. Однако продержались полусабли в этих родах войск лет 30—40 и были заменены на сабли.

Сюртук — верхняя повседневная одежда офицеров и генералов русской армии на протяжении 100 лет (с 1803 по 1907 год). Название французское: "sur" и "tout", то есть "поверх всего". Поначалу так оно и было. Шили его нередко на ватной подкладке и носили поверх мундира, особенно во время походов. Но уже с 30-х годов XIX века сюртук видоизменяется. Теперь он плотно /облегает фигуру, подчеркивая талию. Имеет стоячий воротник, полы, достигающие до колен. Застегивается по правому борту на 6 пуговиц. По левому борту аналогичное число пуговиц для симметрии. А после того как в 1907 году ввели китель — повседневную офицерскую одежду, сюртук отходит на второй план, оставаясь лишь визитной неслужебной формой офицеров и генералов.

Ташка — плоская сумка трапециевидной формы. Ее носили на 3 ремешках, пристегнутых к поясной сабельной портупее. В XVIII веке ташки были предметами снаряжения кирасирских полков. Особенно известны как необходимая часть военной амуниции гусаров.

Темляк — петля ременная или басонная с кистью на эфесе сабли, шашки или палаша. Темляк помогал удерживать в руке оружие во время схватки. Темляки у офицеров — черные шелковые с серебряной каймой и серебряной кистью, у рядовых — кожаные, светло-желтого цвета. Кроме того, существовали и орденские темляки. Был аннинский темляк, в просторечии "клюква", и георгиевский — цвета орденских лент. Они прикреплялись к наградному оружию за храбрость.

Трость — камышовая или бамбуковая палка с костяным набалдашником. Введена в 1797 году императором Павлом I. Ее носили русские офицеры и унтер-офицеры. Отменено ношение трости в 1807—1811 годах.

Френч — разновидность офицерского кителя. Назван по имени генерала Джона Френча — главнокомандующего английскими войсками в 1914—1915 годах. В русской армии тип кителя-френча (4 накладных кармана с плоскими складками) появляется в 1915 году. Русский френч имел самые разнообразные типы воротника, пуговиц, карманов, не говоря уже о покрое. Варьировался и цвет — от светло-зеленого до темно-коричневого.

Фуражка (фуражная шапка) — головной убор фуражиров. Появился в конце XVIII века. Своим появлением обязан выделению особой службы фуражиров. В их обязанности входили прием, хранение и учет фуража в кавалерийских и артиллерийских частях. А поскольку исполнять эти обязанности в громоздких касках, шляпах было крайне неудобно, пришлось ввести фуражные шапки. Первоначально это был остроконечный цветной суконный колпак с кистью (1797). А уже через 15 лет (1811) он был заменен мягкой фуражкой-бескозыркой. И с тех пор эта фуражная шапка — изобретение чисто русское — становится повседневным головным убором во всех частях армии и флота, однако, и с сохранением для строя каски и кивера. Прошло 30 лет, и появился в России следующий, можно сказать, третий тип фуражки (1844). Она имела околыш с кокардой (их разрешалось носить офицерам во время пребывания в столицах), тулью состоящую из 4 четверток и донца (или верха) с тугим проволочным каркасом И хотя фасон "русской фуражки" многократно изменялся, но она смогла пережить, благодаря своей практичности и удобству, и кивера, и гренадерки, и каски. Существует и по сей день, кстати, не только в нашей стране.

Хаки — защитный цвет военного обмундирования (зеленовато-серый с коричневым оттенком). И хотя считается, что японцы первыми в мире ввели одежду защитного цвета, а именно в русско-японскую войну 1904—1906 годов, однако это не так.

Оказывается, первыми применили этот цвет еще англичане в войне с бурами (ныне ЮАР) на рубеже XIX и XX веков. Японцы же только учли этот опыт, быстро заменив черный цвет своих мундиров на защитный.

Чакчиры — название штанов, входивших в форму гусарских полков.

Чепрак — покрытие под седло кавалерийской

Шапка барашковая — головной убор, который носили в русской армии более четверти века (1881—1907 годы). Черные барашковые шапки были двух фасонов — кавалерийские и общевойсковые. Все воинские части надевали их в парадных случаях (кроме гвардейских гусарских, уланских, кирасирских и Павловского полков. А после 1907 года барашковые шапки (белого цвета) оставлены только в форме одежды царской свиты.

Шаровары — с середины XVIII века так назывались брюки, которые заправляли в высокие сапоги. После изменения формы в 1855 году шароварами стали называть "широкие брюки в сборах, застегивающиеся в отличие от панталон по переднему разрезу и имеющие боковые карманы". А через четверть века (1881) были введены для всех родов войск (кроме кавалерии и конной артиллерии) широкие шаровары. Носили их с напуском на голенища сапог. Просуществовали они также около четверти века (до 1907 года) и были постепенно заменены для офицеров — галифе, полгалифе и полурейтузами, а для солдат — просто более узкими брюками.

Шарф — элемент служебной и парадной формы одежды офицеров и генералов. Первые бело-сине-красные шарфы появились при Петре Великом. Носили их через правое плечо офицеры Семеновского и Преображенского полков. В XVIII веке введены шарфы из серебряной ткани — тафты или сетки. Концы шарфов

завершались кистями. Серебро в ткани перемежалось с черно-оранжевыми нитями. Длина шарфа около полутора метров. Длина кисти около 25 сантиметров. Шарфы в это время носили уже на поясе, завязывая на левом боку. Они являлись одной из наиболее дорогих деталей формы. Уже с 1837 года шарфы делали в виде плотной ленты, застегнутой на боку потайной пряжкой. А в 1855 году вместо длинного шарфа с кистями вводится кушак (правда, под прежним названием — шарф). Застегивается он спереди на крючок, прикрытый сверху клапаном из той же материи.

Шашка — холодное оружие. Отличается от сабли несколько более прямым клинком. В 1834 году всем чинам драгунских полков начали заменять сабли шашками, как более легкими и дешевыми. А в 1848 году такая же замена произошла в пехоте и артиллерии (у офицеров) Кавказского корпуса. И уже с 1881 года шашка — повседневное оружие офицеров всех родов войск, а также рядовых кавалерии (исключая некоторые гвардейские полки). Существовала также и шашка казачьего образца. Ее особенность — отсутствие медной дужки, которая защищает кисть руки.

Шляпа — головной убор в русской армии. Наибольший интерес представляют шляпы образца 1802 года. Они были треугольной формы, черного цвета, из плотного тонкого войлока или фетра. Являлась основным головным убором генералов, чинов императорской свиты, квартирмейстерской службы, военных инженеров, военных врачей и чиновников. Шляпа, как официальное название головного убора, появляется в русской армии в XVIII веке. Носили тогда ее солдаты и офицеры. Сначала имела треугольную, затем двуугольную форму. Ширина и фасон галунов на бортах шляпы, кокарда и плюмаж — все это позволяло безошибочно различить чин ее владельца.

Шеврон — название различных галунных или басонных нашивок на рукавах сверхсрочно-служащих рядовых в XIX и начале XX века.

Шинель — тип верхней одежды, надеваемой в рукава. Введена в 1802 году. Имела высокий воротник, семь пуговиц на груди, была приталенной — стягивалась сзади клапаном поверх складок. Данный крой шинели позволял ей стать плащом или одеялом — следовало лишь расстегнуть клапан. После Крымской войны (1853—1856) солдатская шинель несколько изменяет свой фасон. Становится короче, покрой свободнее. Стоячий воротник заменен на отложной. Только

совершенством "русской шинели" можно объяснить то, что просуществовала она почти без изменений еще целых 60 лет (до 1917 года).

Шлык — суконный цветной верх шапки с напуском с правой стороны в виде языка. В холода спускался на затылок и служил наушниками. Был и двойной шлык.

Шпага — холодное колющее оружие с узким и длинным (до 90 см) прямым клинком. В русской армии была основным офицерским оружием на протяжении 150 лет (1690—1840). Но постепенно, начиная с 1826 года, шпаги заменяются саблями, полусаблями и шашками. Однако сохранялись они на вооружении вплоть до 1914 года у генералов, офицеров гвардейских кирасирских полков и знаменитой Роты Дворцовых гренадер при нестроевой форме и длинных брюках.

Штиблеты, гамашы — часть обуви в виде голенищ, застегиваемых на пуговицы с наружной стороны голени. Штиблеты упоминались в Воинском уставе XVIII века. Их шили из сукна, холста или телячьей кожи. В частности, суконные и холстинные штиблеты надевали при коротких панталонах и солдатских штанах с чулками и башмаками. Под верхний край штиблет наворачивали так называемые "штибель-манжеты". Их изготавливали отдельно из белого холста и затягивали ремнем или подвязками под коленом. В 1802 году штиблеты были отменены и вместо них появились краги.

Штуцер — один из видов стрелкового оружия в русской армии.

Эполеты — наплечные знаки, от французского "epaule" — "плечо". Как знаки различия для всего генеральского и офицерского состава введены в 1807 году. Золотые и серебряные — носили офицеры гвардии и генералитет. Армейские же офицеры имели поле эполет из приборного сукна. Генеральские эполеты были украшены по краю крупной бахромой из золотых или серебряных жгутиков. Штаб-офицерские эполеты имели более тонкую бахрому В 1854 году на шинелях, а в 1855-м — на плащах-пальто мундирах и сюртуках появляются офицерские галунные погоны. Эполеты же остаются принадлежностью парадной формы. Просуществовали эполеты до 1917 года.

1. Смирнов А. «Солдат должен быть... украшен» // Родина.-№1 -1995.-С. 84.
2. ПСЗРИ Собрание 1-е, Т. VII. СПб.,1830.-№ 4610.-С. 383
3. К. Маркс Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI. -С. 118.
4. Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX в - конец XX в).-Нижний Новгород, 1993.- С. 3.
5. Там же.- С. 4.
6. Там же.- С. 8.
7. Военная одежда русской армии.- М., 1994.- С. 10-14.
8. Кузнецов А.А. Награды: энциклопедический путеводитель по истории российских наград.- М., 1998.- С. 18.
9. Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX в - конец XX в).- Нижний Новгород, 1993.-С.8.
10. Военная одежда русской армии.- М., 1994.- С. 24-25
11. Там же. С. 26.
12. Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX в - конец XX в).- Нижний Новгород, 1993.-С. 9.
13. Р.Паласиос-Фернандес. Московские стрельцы // Цейхгауз -1991.-№1.-С.8-15.
14. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена.- М., 1991.- С. 96.
15. Бородулин А.Л. Каштанов Ю.Е. Армия Петра.- М., 1994.-С 18
16. Там же.- С. 19.
17. Там же.- С. 19.
18. ПСЗРИ. Т.VI. -СПб., 1830.-№ 3890.
19. Дерлинг Р. Записки Русского Научного Института в Белграде Вып. 3.- Белград, 1931.- С. 307-354.
20. Хорев А.И. Страницы истории создания МВД России 1718-1917 гг. -СПб., 1998.-С. 1.

21

21. Р.Паласиос-Фернандес. О происхождении петровской лейб-гвардии. // Цейхгауз, 1996.- №5.- С. 17.

22

22. Морской устав 1720 г. Гл. IV.

23

23. Высоцкий И.П. Санкт-Петербургская полиция и Градоначальство 1703-1903 гг. -СПб., 1903.-С. 13.

24

24. Хорев А.И. Страницы истории создания МВД России 1718-1917 гг. -СПб., 1998.-С. 1.

25

25. Там же.-С. 1.

26

26. Курицин В.М. История полиции России.- М., 1998.- С 7

27

27. Там же.- С. 7.

28

28. Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX в - конец XX в).- Нижний Новгород., 1993.-С.3.

29

29. Высоцкий И.П. Санкт-Петербургская полиция и Градоначальство 1703-1903 гг. -СПб., 1903.-С. 22.

30

30. Ульянов И. Э., Леонов О. Г. Регулярная пехота 1698-1801- М 1995.-С. 33.

31

31. Там же.-С. 32.

32

32. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. VIII. № 5700

33

33 Военная одежда русской армии.- М., 1994.- С. 10-14.

34

34. Высоцкий И.П. Санкт-Петербургская полиция и Градоначальство 1703-1903 гг. - СПб., 1903.- С. 34.

35

35. Там же.- С. 34.

36

36. Военная одежда русской армии.- М., 1994.- С.58-59.

37

37. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т.I. XX № 14392.

38

38. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена.- М., 1991.- С. 68-72.

39

39. Там же.- С. 72.

40

39. Там же.- С. 72.

41

40. Еврейков В.А. Чинопроизводство в России.- СПб., 1887.- С. 38.

42

42. Курицин В.М. История полиции России.- М., 1998.- С. 14.

43

Там же. - С. 72

44

44. ПСЗРИ. Собр. Т.І. XXVI. № 19502.

45

45. Курицин В.М. История полиции России.- М., 1998.- С. 16.

46

46. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т.І. XXI. № 24687.

47

47. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т.І. XXVII. № 20406.

48

48. Полиция и милиция России: страницы истории. /Борисов А. В., Дугин А. Н., Малыгин А. Я., и др. - М., 1995.- С. 77.

49

49. Там же.- С.78.

50

49. Там же.- С.41

51

51. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена.- М., 1991.-С.145-146.

52

52. Там же. С. 147.

53

53. Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск.- Т. XIII.- СПб., 1900.- С. 44-45

54

54. История полиции дореволюционной России.- М., 1981.- С.10.

55

55. Курицин В.М. История полиции России.- М., 1998.- С. 27.

56

56. Там же.- С. 27.

57

57. Охлябинин С.Д. Честь мундира.- М., 1994.- С.260-261.

58

58. Висковатов А.В. Указ. соч. Т.ХХI.- С.82-84.

59

59. Полиция и милиция России страницы истории. /Борисов А. В., Дугин А. Н., Малыгин А. Я., и др.- М., 1995.-С.54.

60

60.Там же. - С. 61

61

61.ВысоцкийИ.П. Санкт-Петербургская полиция и градоначальство 1703-1903 гг. -СПб., 1907.-С. 45.

62

62. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т.2. XXII.- С 84-86

63

63. Там же. Т. IX.-С.180.

64

64. Русский костюм 1830-1850.- М., 1961.- С. 100.

65

65. ПСЗРИ. Собр. 2. Т.ХХИ.- С. 59.

66

66. Там же. Т. XXXIII.-С.316

67

67. Там же. Т. XXX.- С. 272-274; Т.XXXI.- С 53-56.

68

68. Там же. Т. XXXI.- С 54-55.

69

69. Курицин В.М. История полиции России.- М., 1998.- С.28-29. 70.Высоцкий И.П. Санкт-Петербургская полиция и Градоначальство 1703-1903 гг.-СПб., 1903.- С. 50.

70

71. ПСЗРИ, Собр. 2-е. Т XXXVIII. № 39313.

71

72. Там же.- С. 33

72

73. ПСЗРИ Собр.2-е. Т XXXVIII.- С. 181-182.

73

74. Там же -С. 71

74

74. Там же - Т. XXXIX . - С. 87-88.

75

76. ПСЗРИ Т. IV. №2097.-С. 134.

76

77. Подробное описание предметов обмундирования для нижних чинов уездной полицейской стражи.- СПб., 1906.- С. 61.

77

78 Мельник Г.К., Можейко И.В. Должностные знаки Российской империи.- М., 1993.- С. 120.

78

79. Бегунова А.И. От кольчуги до мундира.- М., 1993.- С. 121.

79

80. Высоцкий И.П. Санкт-Петербургская полиция и Градоначальство 1703-1903 гг.- СПб., 1903.-С. 56.

80

81. Земцов В.Н., Ленин В.И. Екатеринбург в мундире. -Екатеринбург, 1992.-С. 171-173.

81

82. Полиция и милиция России страницы истории.- М., 1995.- С.

82

83. Военная одежда русской армии.- М., 1994.- С.307-308.

83

84.Ривош Я.Н. Время и вещи. Очерки по истории материальной культуры в России начала XX в.- М., 1990.-С. 121.

84

85. Там же. -С. 122.

85

86. Органы и войска МВД России. /Некрасов. В.Ф., Борисов А. В., Малыгин А. Я., и др.- М., 1996.- С. 41-60.

86

87. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена.- М., 1991.-С. 150-152.

87

88. Там же. -С. 152.

88

89.Ривош Я.Н. Время и вещи. Очерки по истории материальной культуры в России начала XX в.- М., 1990.- С. 132.

89

90. Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX в - конец XX в).- Нижний Новгород, 1993.-С. 91.

90

91. ПСЗРИ. Т. XXXVI. N 27380.

91

92.Ривош Я.Н. Время и вещи. Очерки по истории материальной культуры в России начала XX в.- М., 1990.-С. 132.

92

93. Там же. -С. 133.

93

94. ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXV. N 27165.

94

95. Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX в - конец XX в).- Нижний Новгород, 1993.-С. 92.

95

96. Ривош Я.Н. Время и вещи. Очерки по истории материальной культуры в России начала XX в.- М., 1990.-С.140

96

97. Там же.- С. 140.

97

98. Там же.- С. 140.

98

99. Доценко В.Д. Русский морской мундир 1696-1917.- СПб., 1994.-С. 77.

99

Органы и войска МВД России.- /Некрасов В.Ф. Борисов А.В., Малыгин А.Я., и др.- М., 1996.- С.58-59.

100

Там же. С. 59-60.

101

Ривош Я.Н. Время и вещи. Очерки по истории материальной культуры в России начала XX в.- М., 1990.-С. 150.

102

Земцов В.Н., Ленин В.А. Екатеринбург в мундире. -Екатеринбург, 1992.-С. 193-194.

103

104. Ривош Я.Н. Время и вещи. Очерки по истории материальной культуры в России начала XX в.- М., 1990.- С.151.

104

105. Там же. -С. 153.

105

106. Таланов А.И. Рота дворцовых гренадер // Военно-исторический журнал.- 1994.- С.62-63.

106

107. Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX в - конец XX в).- Нижний Новгород, 1993.-С. 18.